

УДК 778.5И(Итал)

DOI: 10.24412/2618-9313-2021-215-33-95

Данное издание соблюдает принципы лицензирования контента с помощью лицензии Creative Commons Creative Commons License. This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International License.

Приложение I¹. Независимая Республика Фьюме / Итальянское Регентство Карнаро. Аннотированный сборник публикаций 1920 г. «Фьюмские события на страницах «Avanti!»²

КУРАШ А. П.

Аннотация

Аннотированный сборник публикаций на русском языке итальянской исторической газеты «Avanti!» 1920 года представляет собой подборку критических статей, стенограмм, заметок и новостных (официальных) сообщений различных телеграфных агентств, посвященных фьюмским событиям, частично, новостям из Советской России.

Данный сборник впервые публикуется в России и является Приложением к опубликованным в 2020 г. в журнале «Телекинет» статьям: Часть I. Габриэле Д'Аннунцио между большевизмом и ардитизмом: Анализ конституции Фьюме. Текст конституции Итальянского Регентства Карнаро / Свободной Республики Фьюме (сентябрь 2020 г.); Часть II. Советская Россия и Габриэле Д'Аннунцио: критика республики Фьюме в газете «Avanti!» 1920 г.

Ключевые слова

Фьюме, Фиуме, Габриэле Д'Аннунцио, «Аванти!», Италия, Советская Россия, кино и политика, Регентство Карнаро, фашизм, ардитизм, Муссолини, Ленин, кинопропаганда, «Межрабпом»

UDC778.5И(Итал)

Appendix I. The Independent Republic of Fiume / Italian Regency of Carnaro. Annotated collection of 1920 publications “Fiume Events on the Pages of *Avanti!*”

KURASH, A. P.

Abstract

The annotated collection of publications in Russian of the Italian historical newspaper *Avanti!* of 1920 is a selection of critical articles, transcripts, notes and news (official) reports of various telegraph agencies, devoted to the Fiume events and, in part, news from Soviet Russia. This is the first publication of the collection in Russia, and it is an Appendix to the articles published in 2020 in the scientific-critical network journal “Telekinet”: Part I. Gabriele D’Annunzio between Bolshevism and Arditism: An Analysis of Fiume’s Constitution. Text of the Constitution of the Italian Regency of Carnaro / Free Republic of Fiume (September 2020); Part II. Soviet Russia and Gabriele D’Annunzio: Criticism of the Republic of Fiume in the *Avanti!* Newspaper of 1920 (December 2020).

Keywords

Fiume, Gabriele D’Annunzio, *Avanti!*, Italy, Soviet Russia, cinema and politics, the Regency of Carnaro, fascism, arditism, Mussolini, Lenin, film propaganda, “Mezhrabpom”

*Con i migliori auguri ai miei cari e grandi viaggiatori:
Diana, Dayana e Maratik Bif.*

¹ Приложение к статьям.

Часть I. Габриэле Д'Аннунцио между большевизмом и ардитизмом: Анализ конституции Фьюме. Текст конституции Итальянского Регентства Карнаро / Свободной Республики Фьюме. — см. Телекинет. 2020 сентябрь. № 3. — URL: <https://telekinet.com/wp-content/uploads/2021/01/telekinet.2020.3-12.p.38-58.pdf>

Часть II. Советская Россия и Габриэле Д'Аннунцио: критика республики Фьюме в газете «Avanti!» 1920 г. — Телекинет. 2020. № 4. — URL: https://telekinet.com/wp-content/uploads/2021/02/telekinet.2020.4.pp._20-31.pdf

² «Avanti!» / «Вперед!» — ежедневная газета, главный печатный орган итальянской социалистической партии (ИСП); первый номер вышел 25 декабря 1896 г. в Риме; в 1920 г. имел центральное издательство в Милане (с 1911 г.) и дочерние — в Риме (римское изд.) и Турине (пьемонтское изд.); объем 4–6 стр.; цена: 0.05 лиры. — Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, примечания автора.

22 февраля 1920 (воскресенье)

с. 1

Россия и Фьюме / La Russia e Fiume

Заслушав доклад Ладзари¹, руководство [социалистической] партии решило выяснить вопрос собственности, принадлежавшей в Италии прежнему русскому правительству, и поручило секретариату подготовить необходимую информацию для подробного выступления в Палате депутатов от имени Группы.

Также была рассмотрена ситуация о положении социалистов в Фьюме, которые ограничены в правах и подвергаются преследованиям со стороны руководства авантюрного д'аннунциевского режима, находящегося в настоящее время в чрезвычайном и осадном положении; такого тяжелого положения рабочие Фьюме никогда не испытывали ни в период правления Венгрии, ни даже во время войны. Совет принял все необходимые меры для парламентской поддержки и выражения активной солидарности с социалистическим пролетариатом Фьюме. (перевод Артура Кураша)

15 апреля 1920 (четверг)

с. 1

Фьюмский карнавальчик продолжается / Д'Аннунцио... советский?

Il Carnevalletto a Fiume / D'Annunzio... sovietista?

Рим, 14. — В вечернюю газету «Темпо»² была отправлена телеграмма из Триеста со следующим содержанием: «Только что я получил информацию из надежного источника: вчера в Триесте некто по фамилии Козельский³, секретарь Д'Аннунцио по особым поручениям, трижды приходил к редактору местной социалистической газеты. Цель его визитов — передать сообщение, что в настоящее время Д'Аннунцио намерен провозгласить в Фьюме «Советскую коммунистическую республику» (la «Repubblica comunista sovietista a Fiume») и также расширить ее границы на весь регион Венеция-Джулия⁴.

Эмиссар передал просьбу команданте Д'Аннунцио, чтобы местная Социалистическая партия поддержала их действия, предупредив при этом, что если их предложение не будет принято социалистами, то Д'Аннунцио будет искать сотрудничество с другими «элементами», такими, как анархист Малатеста⁵ и синдикалист Джульетти⁶.

Редактор социалистической газеты при первых двух визитах Козельского отнесся к предложению холодно и уклончиво, но в третий раз, в присутствии секретаря Палаты труда, четко ему заявил, что Социалистическая партия совершенно не намерена иметь что-либо общее с Д'Аннунцио и «фьюмской командой».

Из редакции «Lavoratore di Trieste» сегодня мы получили подтверждение этой новости. Было бы уместно, чтобы вышеупомянутые сделали по этому поводу точные заявления. Из других источников также идет молва об этом курьезном крене фьюмского команданте в сторону «левых». Д'Аннунцио — большевик: вот так новости сезона! Эйя, Эйя, алалá!⁷ (D'Annunzio bolscevico:

1 Ладзари Костантин / Lazzari Costantino, 1857–1927; итальянский политик, социалист; член Парламента с 1919 г.; дружил с основателями ИСП Филиппо Турати и Анной Кулешевой; сторонник Коминтерна; встречался с Лениным; преследовался фашистами — А.К.

2 «Темпо» — либерально-монархическая, проправительственная ежедневная газета, подобно французской «Le Temps» и лондонской «The Times», издавалась в Риме в 1917–1922 гг.; основатель Филиппо Нальди / Filippo Naldi, 1886–1972; итальянский политик, журналист, предприниматель.

3 Эудженно Козельски (Евгений Козельский) / Eugenio Coselski (Coselschi), 1888–1969; итальянский политический деятель, военный офицер (капитан), адвокат, журналист, писатель; депутат парламента (1929; 1934); близкий друг Д'Аннунцио; с сентября 1919 г. — личный секретарь Д'Аннунцио по «особым поручениям»; «корсар республики Карнарво»; с июля 1920 г. (после отставки Кохинского) возглавил отдел внешних связей Фьюме («министр иностранных дел»); один из создателей «фашистского интернационала» по образцу советского Коминтерна — «Комитеты действия за универсализацию римского опыта» (CAUR, 1933–1939); литературную известность получил за поэму «Тынь солнцу» («Inno al sole», 1909, предисловие Д'Аннунцио) и «Поэму Неизвестному Солдату» («Poema del Soldato Ignoto», 1925); от Муссолини получил должность «комиссара по вопросам культуры за рубежом»; до 1924 сотрудничал с фашистским еженедельником «Giovinezza»; член комиссии по пропаганде и культуре «Фашистской федерации» (1926), президент «Провинциального института фашистской культуры (Istituto provinciale di cultura fascista), директор Центра корпоративной культуры и пропаганды (1928), вице-президент Национальной ассоциации военных добровольцев (1924) и др.; в послевоенный период доказал свою невиновность — помогал партизанам, несколько раз был арестован немецкой службой «С»; дополнительно см. ниже: «Avanti!», 29 апреля; 8 июля 1920 г. — А.К.

4 Венеция-Джулия / Venezia Giulia — самый восточный регион Итальянского королевства в 1918–1945 гг.; территория бывшего «Австрийского Приморья» — ныне хорватская Истрийская жупания, Словенское Приморье и две итальянские провинции — Горичия и Триест.

5 Эррико Малатеста / Errico Malatesta, 1853–1932; один из главных идеологов итальянского анархизма; писатель, интеллектуал, главный редактор ежедневной газеты итальянских анархистов «Umanità Nova» («Новое Человечество»); в 1919 г. Малатеста в народе называли «итальянским Лениным»; дружил с Михаилом Бакуниным и Петром Кропоткиным; крайне негативно отзывался о большевиках и «диктатуре большевиков»; «предатели подлинных целей революции», «убийцы наших товарищей», «такие же, как и фашисты»; о Ленине: «тиран», «судитель русской революции»; некролог по поводу смерти Ленина «Траур или праздник?» («Lutto o festa?», — Pensiero e Volontà, № 3, 10 февраля 1924 г.) завершается словами: «... Мы не могли любить его живым, не можем оплакивать его и мертвым. Ленин умер. Да здравствует свобода!» (пер. А. Кураша).

6 Джузеппе Джульетти / Giuseppe Giulietti, 1879–1953; итальянский политик, социалист; был близок к итальянским анархистам; депутат Парламента (избирался дважды: в 1919 и 1948 гг.); журналист; морской офицер; один из основателей и руководителей «Итальянской федерации работников моря» — «FILM»; одна из самых крупных фигур в истории итальянского профсоюзного движения и синдикализма; в поддержку «Октябрьской революции» в России и «Фьюмских событий» («по имя спасения Фьюме!»)

7 октября 1919 г. силами вооруженного отряда федерации «Film» организовал первое пиратское нападение фьюмчан в море: захват судна «Персия» с 13 тоннами оружия, продовольствия (включая варенье, шампанское и др.) и амуниции (включая запасные автомашины, обувь — высокие ботинки и др.), предназначенные для «Белой армии» (штаб адмирала Колчака) и ее союзников-интерентов во Владивостоке; захваченное судно с грузом было доставлено в Фьюме; основатель группы «Большевик» в националистическом движении в Фьюме; был сторонником решительных действий по осуществлению социалистической революции в Италии во главе с анархистом Малатеста и Д'Аннунцио; с приходом к власти фашистов подвергался гонениям и судам (обвинялся в хищениях, но был амнистирован); многие годы выживал за счет персональной субсидии Муссолини; после Второй мировой войны вернулся к общественной и политической деятельности — А.К.

Дополнительные источники: Augusto Sinagra (a cura di), Lo statuto della Reggenza Italiana del Carnaro: tra storia, diritto internazionale e diritto costituzionale, in Atti del convegno Università degli Studi di Roma "La Sapienza", Facoltà di Scienze Politiche, 21 ottobre 2008, Biblioteca di diritto internazionale Tomaso Perassi — Pubblicazioni del Dipartimento di Teoria dello Stato dell'Università degli Studi di Roma "La Sapienza", Giuffrè, 2009 — ISBN8814145865.

7 «Эйя, Эйя, алалá» / «Eia, Eia, alalá!» (в первоначальном варианте: «Eia, Eia, Eia, alalá!») — боевой клич / крик ликования итальянских военных летчиков Первой мировой войны; впервые был озвучен 9 августа 1917 г. — после успешного авианалета на вражеские позиции в г. Пола / хорватский — г. Пула; позже (1919 г.) — популярный клич корпуса сардинских гранатометчиков и легионеров Фьюме, националистов и итальянских фашистов; автор — Габриэле Д'Аннунцио; представляет собой компиляцию двух известных античных боевых кличей:

— «Eia» — согласно легенде, этим окриком Александр Македонский понул своего коня Буфдеапа;

— «Alalá!» — боевой клич античных и современных греческих солдат; от имени древнегреческой богини Алала — дочери демона Полема, олицетворения войны.

Также был использован Д'Аннунциоим припеве героической «Песни Карнарво» («La canzone del Quarnaro», 1918):

«Eia, patria del Quarnaro!

Alalá!»

«Песнь Карнарво» посвящена успешной (по мнению итальянцев) военной и демонстративно-пропагандистской операции ВМФ Италии против австрийской военной и торговой флотилии — «Шалость в бухте Буккарри» («La Beffa di Buccarri») 10–11 февраля 1918 г.

Фактически, речь шла о ночной атаке трех итальянских моторных катеров MAS; из 6 выпущенных торпед только одна прорвала защитную противоторпедную сеть и нанесла одному из судов незначительный ущерб; Д'Аннунцио был участником рейда, находился

ecco la novità di stagione! Eia, Eia, alalà!).
(перевод Артура Кураша)

20 апреля 1920 (вторник)

с. 4

Информация и последние новости

(по телефону и телеграфу для «Avanti!»)

К чему готовятся в Фьюме? / Che cosa si preparano a Fiume?

Рим, 19.— Газета «Темпо» из Триеста сообщает, что большевистские элементы (!), особенно хорватской и венгерской национальности, собираются провести в городе Фьюме народные демонстрации революционного характера, кульминацией которых станет объявление всеобщей коммунистической забастовки, свержение Национального совета¹ и централизация всей власти в руках Д'Аннунцио. Душой этого движения станет Альчесте Де Амбрис² (Alceste De Ambris), который будет действовать в полном согласии с Д'Аннунцио. (Телеграфное агентство «Stefani»).

(перевод Артура Кураша)

29 апреля 1920 (четверг)

(римское издание)

с. 2

Предложенное соглашение Д'Аннунцио отвергнуто социалистами Триеста

L'accordo proposto da d'Annunzio respinto dai socialisti di Trieste

Триест, 27.— Газета «Lavoratore» («Трудящийся») в вечернем издании опубликовала следующую заметку:

«12 апреля 1920 года, в полуденное время в нашу редакцию пришел синьор Леон Кошвитки (sic! — Leon Kochwitky), руководитель отдела внешних связей командования Фьюме, с просьбой встретиться с редактором Пассильи (Passigli). Во время встречи синьор Леон Кошвитки, как человек сведущий, объяснил ситуацию в Фьюме.

Он рассказал о новой политической ориентации синьора Д'Аннунцио и о проекте создания республики Фьюме, добавив при этом, что: «если социалисты присоединятся к этому проекту, то Д'Аннунцио, даже против воли Национального совета Фьюме, готов объявить о создании республики с почти советской конституцией!» (quasi sovietista!).

Товарищ Пассильи выслушал внимательно и ответил: «У социалистов нет никакого желания участвовать в планах Д'Аннунцио». Поздно вечером, около 23 часов, у синьора Леона Кошвитки, руководителя отдела внешних связей командования Фьюме, появилась необходимость еще что-то рассказать Пассильи в дополнение к сказанному ранее. На этот раз тон тов. Пассильи был холодным и сухим. Чего ему еще надо? Визитер ответил, что у него имеются дополнительные предложения. На следующий день, 13 апреля 1920 г., к 11 часам в редакции «Lavoratore» вновь появился синьор Леон Кошвитки с очередным желанием поговорить с товарищем Пассильи. На этот раз тов. Пассильи пригласил для участия в беседе тов. Майландера (Mailander) из Фьюме, который по счастливой случайности в это время находился в редакции «Lavoratore». Наш редактор коротко и недвусмысленно заявил: «Прошу Вас, синьор Кошвитки, запомнить раз и навсегда, что социалисты не хотят иметь ничего общего ни с Д'Аннунцио, ни с командованием Фьюме».

Синьор Леон Кошвитки ответил, что в точности доложит Д'Аннунцио слова тов. Пассильи; на прощание синьор Леон Кошвитки в точности сказал следующее: «Это означает, что мы будем договариваться с Джульетти и Малатеста»⁴.

«Желаю всего хорошего», — сухо парировал товарищ Пассильи.

(перевод Артура Кураша)

8 мая 1920 (суббота)

с. 1

Итальянское правительство помогает Д'Аннунцио в безжалостном отношении к фьюмским социалистам

Il Governo italiano aiuta D'Annunzio a infierire contro i socialisti fiumani

РИМ, 7.— Чтобы в очередной раз доказать, что враждебность [итальянского] правительства Нитти к бандитизму Д'Аннунцио это всего лишь комедия, а также доказать факт существования договоренности и соучастия итальянских военных властей

на борту моторного катера MAS-96 и бросил в бухту три бутылки со своим «посланием», после чего эта военная операция получила название «La Beffa di Buccari», т.е. «насмешка», «злая шутка» в бухте Буккари.— А.К.

Дополнительные источники:

— Gabriele D'Annunzio, La beffa di Buccari: con aggiunti La canzone del Quarnaro, Il catalogo dei trenta di Buccari, Il cartello manoscritto e due carte marine, Fratelli Treves, 1918, pp. 70.

— Franco Favre, La Marina nella Grande Guerra, Udine, Gaspari, 2008, ISBN978-88-7541-135-0.

1 Национальный Совет / Итальянский национальный совет Фьюме – политический орган, де-факто правительство (с перерывами), управлявшее городом Фьюме в 1918–1924 гг.

2 Альчесте Де Амбрис / Alceste de Ambris, 1874–1934; итальянский политик, депутат–социалист, антифашист, журналист, профсоюзный деятель; основатель и наиболее яркий представитель итальянского революционного синдикализма, движения республиканцев и литературного направления «новечентистов»; в Фьюме прибыл в январе 1920 г. и получил должность «главы кабинета городского правительства Фьюме»; соавтор (с Д'Аннунцио) конституции Фьюме / Регентства Карнаро; имел прозвище «четыре шара» (биллиард) за шумные вечеринки с друзьями; по неизвестным причинам был изгнан из Фьюме (предположительно из-за разногласий с Д'Аннунцио); с 1923–1934 гг. (до своей кончины) в знак протеста против фашизма находился в добровольном изгнании во Франции – А.К.

3 Опечатка. Правильное имя Леон Кохницкий / Léon Kochnitzky, 1892–1965; бельгиец польского происхождения, музыковед, литератор, поэт, близкий друг Д'Аннунцио; преобразования в молодой Стране Советов считал великим воплощением утопии; в начале 1920 г. прибыл в Фьюме и сразу возглавил правительственный отдел внешних связей «URE» («министр иностранных дел»); выразил несогласие с узурпацией власти Д'Аннунцио; в июле 1920 г. результатом полемической ссоры с поэтом–диктатором стало его отстранение от должности, после чего Кохницкий немедленно покинул Фьюме; автор воспоминаний о фьюмских событиях – «Le bal des Ardents ou les Saisons fiumanes»; впервые были опубликованы на итальянском языке в переводе Альберто Луккини «La Quinta Stagione o i Centauri di Fiume» (1922); переведены в новом переводе – Léon Kochnitzky, La stagione delle fiamme danzanti. Un diario di Fiume, Milano, AGA Editrice, 2013.— А.К.

Согласно публикации «Avanti!» 15 апреля (см. выше), на встрече с редактором Пассильи (12 апреля) был Козельский; остается загадкой, кто же именно был на той встрече: Кохницкий или Козельский?

4 Джульетти, Малатеста – см. примечание выше: «Avanti!», 15 апреля 1920 г., Фьюмский карнавал продолжается / Д'Аннунцио... советский? – А.К.

с фьюмскими бандами, мы публикуем письмо от 30 апреля из г. Волоска (Volosca)¹, полученное нашим директором: «От имени 24 товарищей, находящихся здесь в тюрьме, мы обращаемся к вам, а также к другим товарищам из руководства партии, с просьбой вашего вмешательства для оказания нам помощи.

Товарищи, помогите нам! Мы были арестованы в Фьюме (где мы проживаем), а затем ночью в грузовиках нас привезли в Волоска; избивали до крови и заперли в тюремных камерах, где почти нет света. Кормят один раз в день, спим на соломе. Здесь мы находимся уже 13 дней и не знаем в чем наша вина, так как до сих пор нас никто не допрашивал.

Товарищи, мы ждем вашей помощи! Эта территория занята не войсками Д'Аннунцио, а регулярной [итальянской] армией. Мы находимся в руках королевских карабинеров, а точнее — в распоряжении Гражданского комиссариата Аббатства Волоска, и поэтому неизвестно как долго мы будем находиться в заточении. Нам неизвестна причина из-за которой нас бросили в тюрьму, подконтрольную исключительно правительству Нитти, а не Д'Аннунцио.

Мы, 24 фьюмчанина, находящиеся в камерах предварительного заключения Волоска, решительно протестуем против этих варварских и бесчеловечных действий, ответственность за которые лежит на правительстве Нитти, и требуем нашего немедленного освобождения, поскольку мы безвинно арестованы».

(перевод Артура Кураша)

11 мая 1920 (суббота)

с. 1

Фьюме — между фарсом и трагедией

Fiume fra la tragedia e la farsa

Пока в Палланца² обсуждается участь Фьюме, несчастный город оказался в руках авантюристов, которые, пользуясь ситуацией, осуществляют террор. Стало известно, что несколько дней назад Д'Аннунцио отправил в Сан Ремо на имя премьер-министра Нитти подробное описание положения дел в Фьюме.

В своем докладе маленький деспот (il tirannello), который еще недавно был готов испепелить всякого, кто хоть как-то был несогласен с присоединением Фьюме к Италии, теперь об аннексии не говорит, а заявляет, что руководство города не против создания буферного государства.

А ведь это тот самый тезис Вильсона³, который правдами и неправдами одержал триумфальную победу над последними упорствующими, которые еще совсем недавно убедительно доказали свою безответственность и политическую аморальность (хотя доказательство аморальности было предоставлено давно), и, от равнодушия к попытке установления в Фьюме — при участии триестинских социалистов — советской республики (una repubblica sovietistica), они прошли путь до самой наглой и кровавой реакции.

В полученном нами длинном письме за подписью Кохницки / Kochniczky (да уж, славное итальянское имя!) — главы Офиса внешних связей Итальянского Фьюме, в заключительной части дословно читаем следующее сообщение:

«Социалисты не хотят иметь ничего общего с команданте Д'Аннунцио, потому что они или, по крайней мере, их лидеры понимают, что только Он (с прописной буквы — Он!) способен придать форме конкретику, осуществить на деле все те устремления к социальному миру, которые в формулировках партии сводятся лишь к выгодным речам в предвыборных выступлениях».

А как же иначе! Во всем мире только Д'Аннунцио способен решить социальный вопрос! Романист-декадент, эстет-дилетант в политике, любитель ментальности и нарядов средневековья и Ренессанса, не обладающий опытом решения социальных проблем и знаниями глубоких течений международных масс, способен одним жестом создать новый мировой порядок справедливости и братства, изменить по своему желанию ход истории и даже внешний вид человечества!

Конечно, здесь можно было бы посмеяться, если бы так не тяготила мысль, что славный город вот уже восемь месяцев находится в руках безумца и в окружении безумцев!

(перевод Артура Кураша)

25 мая 1920 (вторник)

с. 3

Вокруг фьюмской кампании / Intorno all'impresa fiumana

Мы перепечатаваем некоторые наиболее интересные страницы, которые несколько месяцев назад нам не позволила сделать цензура.

Речь идет о двух письмах касательно фьюмской кампании:

Письмо ветерана

Милан, 31–12–1919.

Дорогая «Аванти!»,

ветеран фьюмской экспедиции (не доброволец) сообщает вашей газете о следующем:

От имени всех солдат 4-го и 8-го велосипедных батальонов берсальеров, 4-го и 5-го батальонов альпийских стрелков, батальона Морбеньо (battaglione Morbegno) по долгу совести сообщаем, что ни в настоящее время, ни в прошлом мы не являлись legionari Фьюме. Нас, берсальеров, привезли в Фьюме не сообщив о месте нашего назначения. Вместе

¹ Волоска / итал. Volosca, Volosco; современный хорватский приморский город Волоско с административным подчинением г. Опатия (итал. Abbazia / Аббазия); расположен на берегу Кварнерского залива, около 10 км западнее Риеки (Фьюме) – А.К.

² Палланца / Pallanza – город-коммуна, культурно-туристический центр на северо-западе Италии (оба. Пьемонт); расположен в живописной местности на берегу озера Лаго Маджоре; с XIX в. излюбленное место отдыха аристократии; роскошные виллы и небольшие гостиницы, особенно в холмистой части Кастаньола (Castagnola); славится ботаническими садами виллы Таранто (villa Taranto) – А.К.

³ Томас Вудро Вильсон / Thomas Woodrow Wilson, 1856–1924; 28-й президент США (1913–1921); историк, политолог; лауреат Нобелевской премии мира (1919); один из инициаторов создания Федеральной резервной системы США и Лиги Наций.

с офицерами и ардитами мы выехали из Сан Пьетро дель Карсо¹, где мы были расквартированы, и доехали до Вулоска (Vulosca), затем самостоятельно добрались до этого рокового города — все это происходило без нашего согласия. 4-й и 5-й батальоны альпийских стрелков были погружены в грузовики для перевозки скота и доставлены в Фьюме — как скот. Один мой товарищ — Сельери Марио — в письме другу написал о своем недовольстве (половина письма была об этом). Он сообщил, что оказался в этом мятежном городе, но больше всего его возмутило, что он якобы является добровольным легионером кампании, о которой ничего не знает. Его арестовали и продержали в тюрьме около 50 дней, затем он предстал перед военным трибуналом города Фьюме по обвинению в пораженчестве, но был амнистирован Габриэле Д'Аннунцио — и это понятно, так как вынесение приговора этим так называемым Трибуналом незаконно.

В городе Фьюме обхождение с солдатами плохим не было, даже наоборот. Это делалось для того, чтобы у легионеров не возникло чувство недовольства. Не проходило и недели, чтобы в городе не было очередного праздника, и чтобы таким образом поддержать огонь энтузиазма среди военных и населения, которое выглядит уставшим и поникшим духом из-за безработицы и взлетевших цен на товары первой необходимости.

Для солдат, у которых заканчивался срок службы, предлагалась премия в размере 100 лир, если те откажутся уйти в запас, но мало кто согласился на это. Также предлагалась и другая более солидная премия в размере 2000 лир (две тысячи) каждому, кто женится на местной девушке—фьюмчанке. И все это делается ради италянизации, за деньги.

Но чтобы описать наше нынешнее положение после возвращения в Италию — мне трудно подобрать слова. В демобилизации нам отказывают, ссылаясь на то, что нужно дождаться информации из Фьюме, и это изнурительное, тревожное ожидание тянется изо дня в день; нам отказали в выдаче стабилизационной премии и обмундировочном пакете, так как мы (по их словам) являемся дезертирами — и это почти после четырех лет войны. Такие вот наши дела, всему есть предел терпения, в конце концов, и овечки теряет шерсть.

Куда подевалась та свобода и справедливость, за которые пятьсот тысяч наших братьев отдали свои жизни? Кто должен ответить на этот вопрос?

Капрал Дзанджакоми Анжело (Caporale Zangiacomi Angelo)

8-й велосипедный батальон (8.o battaglione ciclisti)

Человек, вручивший нам это письмо, был четыре года на войне, получил два ранения и стал жертвой обмана фьюмского патриотизма; солдат, который беспрекословно выполнял все приказы, продолжает носить военную форму не по своей воле, хотя другие ветераны уже демобилизованы. Так почему этих парней, уставших от войны, не отпустить домой?

Предлог очень странный, но хорошо отражает менталитет военной бюрократии. Капрал Дзанджакоми (sic — Zagiacomì), берсальер велосипедного батальона, получил когда-то свой велосипед и, как все солдаты, ружье. Велосипед, конечно, он не смог довести до Милана. Он его оставил в Фьюме, что является нарушением порядка. А в городе Фьюме все вне порядка. И что вы думаете, военная бюрократия в это поверит? Нет. Поэтому и не увольняет в запас, так как ей нужен... велосипед, оставленный в Фьюме. Как его вручили, так нужно и сдать — таков порядок. Зная положение дел в Фьюме, правительство ведет переговоры и даже заключает соглашение с виновными за все творимые там беспорядки, а с простого солдата требует невыполнимого соблюдения порядка. Как такое возможно?.. Как можно допустить такую противозаконность и несправедливость? (второе письмо)

«Пусть бандиты, это даже лучше»!! / «Anche teppisti, anzi meglio»!!

ПАРМА, 15–12–1919.

Благодаря нашим любезным товарищам из газеты «Idea»², у нас появилась возможность познакомить вас со следующим очень... оригинальным письмом, отправленным из Фьюме в Парму на имя некоего Маини Данте (Maini Dante), проживающего по адресу Borgo Carro, 8.

Письмо оставляем без комментариев. Это чрезвычайно интересный документ с точки зрения национал-патриотов; он является одним из многих лучей, проливающих свет на установленную мессером Габриэле форму правления в Фьюме, а также на способ осуществления в Италии известной адриатической экспедиции (spedizione adriatica). Вот это письмо:

«Фьюме, 26–11–19.

Я нахожусь в Фьюме и у меня все очень хорошо. Пишу тебе по делу.

Мне нужно 20 или 30 человек, которые захотят приехать в Фьюме.

Нет необходимости в добропорядочных людях. Пусть бандиты, это даже лучше.

Когда приедут в Фьюме, пусть найдут меня в Легионе Трентина. Расходы им возместят.

Здесь — оружие, питание, проживание, деньги. Но сперва дай знать можно ли таких людей найти.

Пьерино Форсачьяри, сержант / Pierino Forsaciari, sergente

Трентийский добровольческий легион / Legione volontari trentini

Итальянский Фьюме / Fiume d'Italia».

(перевод Артура Кураша)

26 мая 1920 (среда)

с. 4

Обращение коммунистов Фьюме / Un appello dei comunisti fiumani

Фьюмские коммунисты выступили со следующим обращением к коммунистам Италии:

«Пролетариат Фьюме находится на грани уничтожения от рук преступных солдат-«ардитов»³ и карабинеров!

¹ Сан Пьетро дель Карсо / San Pietro del Carso – современный словенский г. Пивка; расположен в 60 км. северней Риеки (Фьюме).

² Возможно, речь идет о римской националистической газете «L'Idea Nazionale», издавалась в 1911–1925 гг. — А.К.

³ Ардиты / Arditi – солдаты ударных отрядов в итальянской армии в 1915–1918 гг.

Речь идет о самой позорной, террористической жестокости; о всякого рода унижениях, истязаниях огнем, избиваниях прикладами, — и это все помимо голода и вынужденной безработицы тысяч и тысяч людей. Такими являются страдания пролетариата Фьюме!

Школы, казармы, тюрьмы переполнены пролетариями!

Да, это правдивый рассказ, глубоко правдивый, и он должен быть опубликован для опровержения вранья, того самого преступного вранья, которое распространяется благодаря усилиям Д'Аннунцио, Альчесте Де Амбрис¹ и итальянского Национального совета Фьюме!

Проведенный референдум (плебисцит) среди населения Фьюме, опубликованный в плутовских газетах Д'Аннунцио и Муссолини, является самым жестоким оскорблением искренности и правды! Воспетый и всячески превознесенный фьюмский референдум, прошедший без участия трудового населения города, — это результат голосования около 10.000 легионеров Д'Аннунцио!

Пролетариат Фьюме желает, чтобы всем доподлинно стало известно следующее:

- 1) пролетариат отказывается признать Габриэле Д'Аннунцио в качестве коменданта города Фьюме;
- 2) пролетариат не признает учрежденный итальянский Национальный совет города Фьюме;
- 3) пролетариат не признает законность установленной власти и ее представителей в городе Фьюме;
- 4) пролетариат признает лишь полную свободу и независимость города, так как только это может являться единственной гарантией для рабочего класса достижения благосостояния и расцвета. Рабочий класс Фьюме уверяет пролетариат Италии, что нынешнее положение дел является позорным для Фьюме и может быть исправлено лишь доброй волей и состраданием правительства Италии!

Правительство Италии позволяет, чтобы все пролетарии, которых Д'Аннунцио отправляет в изгнание, содержались в тюрьмах г. Волоска (sic — Volosca), где находятся регулярные войска Италии, а также позволяет, чтобы карабинеры-тюремщики истязали несчастных новых мучеников.

Поэтому итальянскому пролетариату необходимо приложить все усилия, чтобы вынудить правительство Италии остановить это варварство, выгнать из города всех солдат-ардитов и карабинеров, прекратить поддерживать и субсидировать войска Д'Аннунцио!

В Фьюме, по приказу правительства Италии, находится боевой корабль «Данте Алигьери»², много эсминцев, аэропланов и гидропланов, и если бы их убрали, то городу сразу стало бы легче, и восстановилась бы нормальная жизнь!

Правительство Италии позволяет сотням и сотням аферистов свободно проникать в Фьюме, благодаря которым крона обесценивается, нарушается финансовое равновесие города, а малоимущие горожане оказываются за чертой бедности. Положить этому конец можете вы, итальянские пролетарии, принудив к этому ваше правительство; или иным серьезным образом!

В этот критический момент пролетариат Фьюме ждет вашей помощи, просит сделать все возможное, не прекращать нас защищать, пока правительство Италии твердо не заявит, что единственное решение фьюмского вопроса — полная свобода и независимость города!

Международная коммунистическая партия свободного города Фьюме».

(перевод Артура Кураша)

15 июня 1920 (вторник)

с. 4

**Жестокость легионеров в Фьюме /
За товарищей, находящихся в тюрьмах Команды**

Le brutalità dei legionari a Fiume

Pei compagni detenuti nelle prigioni del Comando

16 июня 1920 (среда)

(Пьемонтское издание)

с. 4

Туда отправились бы все...

а с ними и королевская гвардия!!

Vi andassero tutti...

e con loro le guardie regie!!

Согласно поступившим новостям из Фьюме, Габриэле Д'Аннунцио отправил в Валону³ несколько пилотов-авиаторов и около 300 фьюмских офицеров подали рапорт командующему о своем желании сражаться на албанском фронте⁴.

(Телеграфное агентство Стефани).

(перевод Артура Кураша)

18 июня 1920 (пятница)

¹ Альчесте Де Амбрис / Alceste de Ambris, 1874–1934; см. выше «Avanti!», 20 апреля 1920 г. (Примечание).

² «Данте Алигьери» — первый линкор итальянского ВМФ; был спущен на воду 20 августа 1910 г.

³ Валона / Valona, современный албанский г. Влёра (алб. Vlora) на юге Албании; ж/д станция; морской порт на берегу залива Влёра Адриатического моря.

⁴ «Албанский фронт» — война за Валону / Влёру (итал. Guerra di Valona), «Война 1920 года» между княжеством Албания и королевством Италия 4 июня — 3 сентября 1920 г.; поворотный момент в истории независимой Албании; в результате стремительного натиска плохо вооруженного и малочисленного отряда албанских мятежников, которых поддержало местное население, 2 августа 1920 г. Италия подписала мирный договор с Албанией, признала ее суверенитет, полностью вывела свои войска и отказалась от претензий на Валону (Влёру).

с. 4

Краткие новости / телеграммы «Stefani»

Notizie brevi / telegrammi «Stefani»

<...> Фьюмские легионеры снова подали рапорт об их отправке на албанский фронт. Командование отправило в Рим капитана Вентури (Venturi) с поручением предложить правительству Италии военную помощь вооруженных сил Фьюме. Газета «Тетро» пишет, что, согласно полученным сведениям из Валоны, Габриэле Д'Аннунцио сделал заявление о своем скором приезде в этот город.

(перевод Артура Кураша)

19 июня 1920 (суббота)

(центральное, римское, пьемонтское издание)

с. 1

Центральный заголовок газеты в пьемонтском издании:

«Политика Джолитти — уничтожение права забастовки — война в Ливии и Албании».

Д'Аннунцио и Джолитти

D'Annunzio e Giolitti

Фьюме, 18. — В последние дни чрезвычайно интересным и забавным выглядит спектакль галантных кавалеров, натворивших столько бед и присвоивших себе титулы Хранителей национальной чести и Освободителей.

Известие о назначении Джолитти¹ [на должность премьер-министра Италии] ввергло их в состояние уныния. Габриэле Д'Аннунцио был вне себя. Другие, в соответствии с дисциплинарным долгом, также были вне себя. Оглушительная ругань и проклятия доносились из Дворца и таверны «Утконос» («Ornitorinco»). Эту таверну «диво» сам окрестил в честь одной аппетитной тосканки; вместе с ней и друзьями он частенько сюда наведывается, чтобы до пресыщения насладиться рыбой, а после заката изрядно «зарядиться» кокаином.

В тот вечер кокаина было потреблено больше, чем обычно, поэтому богатое образное воображение «освободителей» буквально фонтанировало ответными планами действий: совершить революцию в Италии; двинуться маршем на Рим; провести карательную экспедицию, чтобы покончить разом и без церемоний — «brevi manu». В общем, Италию нужно спасать...

А вот некоторые филигранные размышления о [новом главе правительства Италии] Джолитти, над которыми в эти дни Д'Аннунцио и его доблестные сподвижники ломали головы:

«Джолитти, Нитти². — Совершенно великое и чистое жертвоприношение Италии — в честь этого двойного образа, во славу этих двух «отцов Отечества», слившихся воедино отцовством в годовщину победоносного солнцестояния; мертвые убиты повторно. — Габриэле Д'Аннунцио».

«Клоака. Падение Кагойи³ всколыхнуло гниль, всплывшую из глубины клоаки. Она бурлит. Тошнотворная закваска поднимается, переливается через край и вот на поверхность опять всплывает прогнившая стервятница трижды предателя родины: Джованни Джолитти...

Бомбу бы туда — можно представить, как она падает вниз на эту омерзительную цель... Нет??».

«Джолитти?.. Но это имя мы повторяем, как и пять лет назад, хором множества, ритмично, с избитыми ладонями: Смерть Джолитти! — Габриэле Д'Аннунцио».

Баста, хватит цитат.

Правление кабинета Джолитти стало реальностью. Джолитти — это не Нитти: Нитти был Кагойя — «неповоротливой улиткой», а еще он боялся Героя (с заглавной буквой Г!), хранителя национальной чести, которого даже его генералы страшатся. А Джолитти может действовать серьезно... он способен утопить в клоаке всю эту гниль «галантных освободителей»... Поэтому нужно изменить тактику... Поэтому в газетах Д'Аннунцио был опубликован приказ прекратить оскорблять «трижды предателя Родины» [Джолитти] и положить конец нападкам. Такой же приказ последовал и в адрес дорогого Муссолини, до новых распоряжений.

В Рим отправлены надежные гонцы. Они не из числа членов Национального Совета [Фьюме], которые не способны «хранить национальную честь». Те с червоточинной, «улиточные». Туда отправлен верный «фьюмчанин» Де Амбрис⁴ и ему подобные, которым предстоит — на свой страх и риск, правдами и неправдами — произвести неизгладимое впечатление на «гнусного предателя», а также, по возможности, выпросить... денег.

Тем временем Д'Аннунцио продолжает играть роль героя — неподкупного, несгибаемого и непобедимого.

А вот какой приказ опубликовал Команданте в прошлое воскресенье, 13 июня.

После обходительной вступительной части, в которой сообщается, что «в день солнцестояния начнутся наши учения с артиллерией и петардами, наши утренние игры с огнем, наши зоркие поединки с ручными гранатами» (думаю, для умного читателя этого достаточно), поэт дословно пишет следующее:

«Дерьмовый противник снова увяз в настоящей навозной яме».

¹ Джованни Джолитти / Giovanni Giolitti, 1842–1928; один из самых эффективных либеральных политиков Италии; сторонники отзывались о нем как о человеке простом в общении, уравновешенном, трезвомыслящем; подбирал людей, исходя из их компетентности и энергичности; по мнению политических противников (Д'Аннунцио) — «трижды предатель Италии», «варг Италии и итальянского народа», «двуличный человек»; (1903 г.) выступал за активное сотрудничество с царским правительством, в том числе и с русской полицией; «итальянский Ллойд Джордж» — пять раз возглавлял кабинет министров Королевства Италия; был лидером нейтралитетов (против вступления Италии в Первую мировую войну); в период «Красного двухлетия» возглавлял правительство с 15 июня 1920 по 4 июля 1921 и смог удержать власть, предотвратить гражданскую войну, заключить мирный договор с Югославией и закрыть фьюмскую проблему; в 1921 г. допустил тяжелейшую в своей политической карьере ошибку: активно способствовал появлению в парламенте первых 35 депутатов-фашистов во главе с Муссолини; с 1924 г. в оппозиции Муссолини; в истории Италии конец 1880-х — начало 1920-х гг. принято называть «эрой Джолитти».

² Франческо Саверио Винченцо де Паоло Нитти / Francesco Saverio Vincenzo de Paola Nitti, 1868–1953; экономист, политик, журналист, антифашист; премьер-министр Королевства Италия с 23 июня 1919 по 21 мая 1920; 22 мая 1920–10 июня 1920 г.

³ «Кагойя» / «Cagòia» — «слизница», «улитка»; имеет созвучие с более вульгарным выражением на истрийско-далматский или «фьюмском» диалекте (итал. яз.); прозвище, данное Д'Аннунцио премьер-министру Франческо Нитти, из-за его «нерасторопности», «управления слабости» во время переговоров с союзниками, в решении вопроса итальянской Далмации, в особенности Фьюме — А.К.

⁴ Алчесте Де Амбрис — см. выше «Avanti!», 20 апреля / 26 мая 1920 г.

В конце команданте подходит к сути и заявляет: «Любой противник — пусть то из Рима, Парижа, Лондона, Белого дома или любого балканского свинарника — должен заключить с нами договор; более того, он должен согласиться на наши условия. Это неизменно, как неизменны и мы. Условия договора никем не могут быть продиктованы, только мною. Я — команданте (главнокомандующий), я обладаю властью, которую я не могу вернуть, и вся моя сила в вашей вере.

Пусть поймет тот, кто должен понять.

Нет времени на болтовню и вранье».

Обратите внимание на любезный и деликатный тон заключительной части повестки дня Командующего итальянскими войсками Фьюме Д'Италия:

«Железо не говорит. Если говорит, то лаконично. Оружие немногословно. У него лишь одно слово, и не слово, а вспышка. А затем тишина.

Прочее — воля: моя».

Ну, Джолитти, берегись!

Но посмотрите, как не просто сейчас Де Амбрису в Риме. Уже несколько дней он в поисках денег — для Героя... Кто знает... Даже у маренго¹ есть «одно слово»: скорей скачок, чем слово. А затем тишина...

Джолитти, который в плане морального духа обладает значительным опытом, рад предложениям Д'Аннунцио, и готов отступить, чтобы на равных вести переговоры даже с теми, кто спровоцировал мятеж в армии.

Неплохо для первого номера программы — «уважение закона»!

(перевод Артура Кураша)

19 июня 1920 (суббота)

(римское издание)

с. 1

Д'Аннунцио «союзник» Италии?

D'Annunzio «alleato» dell'Italia — Caviglia richiamato?

Триест, 17. — Д'Аннунцио и в этот раз доказывает свое превосходное владение мастерством рекламиста. И как комедиант он действительно превосходный. Сейчас он использует ситуацию в Валоне², чтобы предложить помощь Италии от своего фьюмского государства, своих легионеров и краденых летательных аппаратов. Та часть прагматичной Италии, которую представляет буржуазия, скорее всего, согласится с радостью и даже споет ему осанну. Д'Аннунцио — союзник Италии! После этого стоит ли удивляться настроению ожидания скорейшей кончины этого по-идиотски буржуазного государства? А вы помните, как восхищалась буржуазная пресса тем «ветом», которое Д'Аннунцио наложил на появление в Фьюме новых солдат-ардитов или берсальеров? Ну что, хотите узнать правдивую историю этого «вето»? Вот она.

Произошло это на прошлой неделе в Кантриде³ — в том месте, где Д'Аннунцио пытался убить своих бывших легионеров — 200 человек, состоялась встреча генерала Кавилья (Caviglia)⁴ и Его Высочества Д'Аннунцио. Генерал долго ждал Его Высочество, пока наконец-то тот не прибыл. У них провели беседу, которая закончилась объятиями!

Результатом этой встречи стала следующая договоренность:

1) Его Высочество Д'Аннунцио не должен позволять никаким солдатам регулярной итальянской армии проникать в Фьюме;
2) Его Превосходительство Кавилья вернет в Фьюме легионеров, сбежавших без законных на то оснований или увольнения в запас!

Это история соответствует действительности, не подлежит сомнению и наглядно показывает, какие отношения существуют между некоторыми генералами и ... мятежником. Тем лучше для нас. В последние дни распространяется слух, что генерал Кавилья сложит свои полномочия главы региона Венеция–Джулия.

(перевод Артура Кураша)

24 июня 1920 (четверг)

с. 1

Приговоры военных судов в Фьюме

L'opera dei tribunali militari a Fiume

Предлагаем ознакомиться с некоторыми наиболее суровыми приговорами военного трибунала с обвинениями в пораженчестве — речь идет о позоре, который трудно себе представить, и об очередном неопровержимом доказательстве осуществления Габриэлем Д'Аннунцио террора мирного населения [Фьюме], большинство которого настроено против него.

Эти суды проводятся с участием «клякёров», которые нужны для захлопывания судей или чтобы угрожать или кричать на обвиняемых, а также с защитниками по назначению — они очень схожи на военных адвокатов и их работа сводится лишь к рекомендации судьям помиловать обвиняемых.

Сильвио Пеллис (Silvio Pellis), фьюмский легионер (по принуждению), обвиненный за распространение ложных новостей (?),

¹ Маренго / Marengo (лат.) — «скачущий» паук Маренго / семейство пауков-скакунов (Salticidae).

² Валона — см. выше «Avanti!», 16 июня 1920 г.

³ Кантрида / Cantrida / Kantrida — пригород Фьюме; в 1920 г. — небольшой населенный пункт, территориально входивший в состав средневекового городка Кастуа (Castua); Кантрида известен своим большим спортивным стадионом, построенным в 1912 г. на месте карьера, разрытого для расширения порта Фьюме — А.К.

⁴ Энрико Кавилья / Enrico Caviglia, 1862–1945; итальянский генерал, политик, сенатор, военный министр; имел высшие награды страны, в т.ч. почетное звание «маршала Италии» (1926) за боевые заслуги в Первой мировой войне; в период фьюмских событий продолжал командовать 8-й армией, также получил полномочия «чрезвычайного комиссара» в регионе Венеция–Джулия для урегулирования и контроля фьюмского вопроса; командовал военной операцией 24–31 декабря 1920 г. по освобождению Фьюме от режима Д'Аннунцио («Кровавое рождество») — А.К.

из-за которых был причинен вред Фьюме, а также за побуждение некоторых легионеров к дезертирству, получил приговор: один год тюремного заключения и штрафа в размере 1000 лир.

Лодовико Хеллер (Lodovico Heller) приговорен к 2 годам тюрьмы за некоторые свои высказывания, а именно: командование [Фьюме] не имеет никакого доверия и вынуждает граждан терпеть лишения — очень тяжкие и никому не нужные; население устало и проявляет апатию; солдаты не понимают происходящие события, так как были насильно в них втянуты офицерами. Беньямино Папп (Beniamino Papp), за письмо, адресованное президенту автономной демократической партии [Фьюме]¹ с описанием последней всеобщей забастовки, массовых арестов, ссылок, жестоких обращений и т. п. — приговорен к 7 годам тюрьмы и штрафу в размере 7000 лир.

Эрминио Лойбелсбергер (Erminio Loibelsberger) — за попытку доставки письма Паппа в г. Сусак (Sussak) приговорен к 3 годам тюрьмы и штрафу в размере 3000 лир.

Следует отметить, что военный адвокат предложил для Паппа пожизненное заключение, а для Лойбелсбергера — 20 лет тюрьмы.

Количество осужденных именем короля Италии Виктора Эммануила III настолько огромно, что богатому правительству Д'Аннунцио, из-за которого фьюмские дети уезжают в Италию, чтобы жить там подаянием, пришлось потратить кучу денег на строительство трехэтажной военной тюрьмы.

Но есть и обратная сторона медали. По приказу военного трибунала недавно были повторно арестованы наши товарищи: девять социалистов и две социалистки, входившие в состав Руководящего комитета [фьюмской] забастовки 20 мая с. г. — после той забастовки они больше недели находились в тюремном заключении, но затем были временно выпущены на свободу. После протестов товарищей все арестованные в тот же вечер были снова выпущены на свободу, но с предупреждением: им придется ответить в суде по обвинению в пораженьстве.

Как в басне о волке и ягненке: когда гражданский суд ничего не может сделать, то военный трибунал обвиняет в пораженьстве. Социалистов всегда хотят судить!

(перевод Артура Кураша)

4 июля 1920 (воскресенье)

(пьемонтское издание)

с. 5

Фьюмский вопрос — Мистификации: Национальный совет и Плебисцит

La questione fiumana — Mistificazioni: Consiglio Nazionale e Plebiscito

автор — Ezio Riboldi (депутат Парламента)

4 июля 1920 (воскресенье)

(римское издание)

с. 2

Государственные мужи Фьюме

Gli uomini di Fiume

(Dottor Grossich, on. Andrea Ossoinach, on. dott. Antonio Via)

автор — Ezio Riboldi (депутат Парламента)

7 июля 1920 (среда)

(пьемонтское издание)

с. 1

Парламент — о мрачной фьюмской аванюре

La fosca avventura fiumana alla Camera

(из стенограммы заседания итальянского Парламента — 6 июля 1920 г., Рим)

Председатель Де Никола (De Nicola) объявил заседание открытым в 15:00.

<...>

Фьюмский позор / L'infamia di Fiume

РИБОЛЬДИ (RIBOLDI)² представил следующую повестку дня: «Парламент признает бессилие Правительства, авантюристов и правящего класса (который также скомпрометирован) в решении вопроса Фьюме и Адриатики, и заявляет о причиняемом — как следствие — вреде стране, а также тем регионам, которые заинтересованы в установлении мира и дружбы народов; утверждает следующие принципы прагматического направления во внешней миролюбивой политике: никакой аннексии, право народов на самоопределение».

В своем выступлении оратор [Эцио Рибольди] ограничился изложением результатов проведенного им — по поручению Социалистической партии — расследования по вопросу Фьюме, чтобы страна знала всю правду, которую пытаются утаить любыми способами. Народу Фьюме ни разу не была предоставлена возможность свободного волеизъявления. Там проходили демонстрации и манифестации, на никакого «правильного» плебисцита проведено не было. И даже Национальный Совет с трудом можно назвать законным, представляющим подлинный итальянский характер Фьюме. Вместе с этим Советом, выражающим интересы части буржуазии, также был учрежден Рабочий совет, за который проголосовали тысячи рабочих. Этот Совет немедленно потребовал проведения плебисцита в соответствии с правилами, который по разным причинам так и не был проведен, а тем временем Национальный Совет объявил о формировании политического правительства города.

¹ См. «Avanti!», 7 июля 1920 г.

² Эцио Рибольди / Ezio Riboldi, 1878–1965; итальянский политик, социалист, депутат парламента; один из немногих авторов, кто, несмотря на угрозы фашистов, не боялся подписывать свои публикации в «Avanti!».

Выступающий выразил сожаление, что со стороны итальянских властей начались преследования тех, кто не проявил лояльности к Национальному совету [Фьюме], и предупредительно обратил внимание Парламента и страны на недавно проявленный патриотизм наиболее известных людей из этого Совета, поскольку такие неожиданные превращения в «итальянцев» не были бескорыстными, о чем свидетельствуют многочисленные злоупотребления, а также ничем не оправданные обогащения некоторых самозванных патриотов.

Было выдвинуто предложение о создании Межведомственной комиссии по расследованию, а в качестве первого шага — формирование нового подконтрольного состава правительства. После этого Национальный совет был вынужден назначить комиссию по расследованию. (В зале возникает шум; приостановка выступления).

Комиссия выявила различные нарушения и злоупотребления, особенно при отчуждении австрийских военных материалов, обнаруженных на складах порта Фьюме. Однако брошюра с отчетом расследования комиссии была изъята из обращения!!!

Экспедиция Д'Аннунцио / *La spedizione d'Annunziana*

Касательно экспедиции Габриэля Д'Аннунцио отмечено, что желание большинства жителей Фьюме не было принято во внимание. Габриэле Д'Аннунцио, когда осуществлял свое внезапное нападение, знал о заключении Комиссии по межсоюзническому расследованию. Им были проведены выборы с целью обновления Национального совета, но эти выборы прошли без учета полного волеизъявления населения [Фьюме]. По этой причине в ноябре 1919 года состоялись повторные выборы, но результат оказался еще хуже.

Когда генерал Бадольо¹ высказал свое предложение по решению этого вопроса, то Д'Аннунцио провел плебисцит, итог которого оказался в пользу предложения генерала, но против тезиса команданте. Поэтому Д'Аннунцио самоуправно аннулировал этот результат.

С этого момента политика Д'Аннунцио повернулась лицом к рабочим и их организациям. Представители рабочих выдвинули свои требования, с которыми Д'Аннунцио не только согласился, но также пообещал установить социальную республику и даже написал конституцию. Но рабочие не склонны верить этим обещаниям и этому миру — социальной республике. (Комментарии, голоса одобрения «Крайне левых»)

Именно тогда рабочие союзы выдвинули предложение о создании нового Национального совета, который действительно выражал бы волю фьюмчан. За этим последовали обыски, аресты, преследования, конфликты между рабочими и легионерами и многочисленные ссылки организованных рабочих и их семей.

Также докладчик напомнил, как Д'Аннунцио вынудил лидера «Автономной партии»² покинуть Фьюме. Между тем город оказался в тяжелом положении, жизнь порта парализована, вся промышленная деятельность приостановлена, а рабочие страдают от голода и всевозможных лишений. Было приведено несколько примеров для полного понимания царящего в Фьюме произвола. Дополнительно отмечено, что в городе продолжаются судебные процессы против тех, кто не признает правительство Д'Аннунцио, а именем короля Италии выносятся очень суровые приговоры. (Смех, комментарии).

Затем оратор обратил внимание на многие обстоятельства, демонстрирующие ответственность итальянского правительства за происходящее в Фьюме, и выразил сомнение в том, что иностранное вмешательство способно оказать влияние на гражданскую власть. (Прерывают справа, живое одобрение «Крайне левых»).

Дополнительно было отмечено, что премьер-министр Джолитти в своих сообщениях ни разу не упомянул о проблеме Фьюме, а ограничился встречей с Де Амбрисом, главой правительственного аппарата Д'Аннунцио. (Комментарии).

Выступающий напомнил, что фьюмские организованные рабочие подтвердили свое волеизъявление о предоставлении Фьюме статуса независимой республики — как единственного способа сохранения итальянской специфики города, а также сохранения и уважительного отношения к многочисленным деловым интересам, связанным с деятельностью порта. Оставить проблему Фьюме нерешенной означает нанесение серьезного ущерба всей Венеции-Джулии³. Необходимо провести плебисцит, чтобы решить этот вопрос и дать Италии возможность выйти из того дипломатического тупика, в котором она оказалась.

В заключение докладчик выразил надежду, что итальянский парламент сможет подать миру благородный пример в плане признания Фьюме и определения его судьбы — как подтверждение искреннего стремления итальянского народа к миру. (Бурные, продолжительные аплодисменты «Крайне левых», много поздравлений).

В 20:00 заседание было закрыто.

(перевод Артура Кураша)

8 июля 1920 (четверг) (пьемонтское издание)

с. 4

Фьюмская хроника / *Le cronache fiumane*

Фьюме, 7. — В последнее время господства Д'Аннунцио состояние города поразительно ухудшилось. Население очень устало от происходящего, и если бы в Фьюме не царил террор, то наверняка произошло бы восстание.

¹ Пьетро Бадольо / *Pietro Badoglio*, 1871–1956; итальянский генерал, главнокомандующий итальянскими войсками; почетный маршал Италии; политик, сенатор (1919); в сентября–ноябре 1919 г. — чрезвычайный комиссар в области Венеция–Джулия (после захвата Фьюме вооруженными отрядами Д'Аннунцио); член итальянской Национальной фашистской партии; глава военного правительства Италии с 25 июля 1943 г. — 8 июня 1944 г.; маркиз Дель Саботтино; герцог Аддис-Абебы (Эфиопии); по требованию Эфиопии был включен в список военных преступников ООН, но к суду не привлекался ни разу; город-коммуна Грацциано Монферато (обл. Пьемонт), где родился и вырос Бадольо, был переименован в 1938 г. в Грацциано Бадольо (*Grazzano Badoglio*); там же в наши дни существует культурный центр им. Пьетро Бадольо и Дом-музей Бадольо. — А.К.

² Речь идет о лидере «Партии фьюмской автономии» («*Partito autonomista fiumano*»); годы существования 1896–1922/1924; 1943–1945; Рикардо Дзанелла / *Riccardo Zanella*, 1875–1959; после оккупации Фьюме отрядами легионеров Д'Аннунцио, 26 октября 1919 г. были проведены новые выборы руководства города, на которых победил (77%) юрешной фьюмчанин Рикардо Джиганте (*Riccardo Gigante*, 1881–1945; итальянский политик, журналист, предприниматель, активный сторонник присоединения Фьюме к Италии); с 26 октября 1919 г. — т.е. сразу после проигранных выборов — Дзанелла, как глава оппозиционной партии по отношению к Д'Аннунцио, покинул Фьюме и находился в вынужденной эмиграции; 20 апреля 1920 г. «Партия фьюмской автономии», при поддержке социалистов, объявила о проведении в Фьюме генеральной забастовки; после освобождения Фьюме от режима Д'Аннунцио с 5 октября 1921 г. по 3 марта 1922 г. Дзанелла являлся президентом Свободного государства Фьюме (*Stato libero di Fiume*), т.е. до дня государственного переворота в Фьюме фашистами-националистами; после Второй мировой войны Дзанелла выступал категорически против присоединения Фьюме к Югославии и за воссоздание Свободного государства Фьюме (1945 г. — его безуспешные обращения в ООН и к Потсдамской конференции); считал, что первой жертвой агрессии фашизма — раньше, чем в Эфиопии и Албании — был именно город-государство Фьюме — А.К.

³ Венеция-Джулия / *Venezia Giulia* — самый восточный регион Итальянского королевства в 1918–1945 гг.: территории бывшего «Австрийского Приморья» — ныне хорватская Истрийская жупания, Словенское Приморье и две итальянские провинции — Горичца и Триест.

Однако военное командование Фьюме проявляет осторожность и предусмотрительность. Каждый, кто открыто выступает против оккупации или против офицеров командования, или совершает какие-либо вредные действия против командования, обвиняется в поражечестве и приговаривается к трем, четырем, восьми годам тюремного заключения.

Но так как почти все население выступает против присутствия в Фьюме легионеров, то репрессивные меры приобрели системный характер, какой не видывали даже при бывшем монархическом правлении.

Касса муниципалитета пуста. Двадцать один миллион был отдан командованию, и на сегодняшний день в администрации города не осталось денег даже на зарплату служащим. Уже два месяца они получают жалование лишь за 15 дней месяца, и вынужденно лишены авансов и надбавок, которые имели в прошлом.

Между тем оппозиционные партии требуют роспуска Национального совета. Но Д'Аннунцио против. Конечно, не по причине угрызения совести и признания, что диктатура — его самая заветная мечта, а из-за того, что с потерей его контроля деятельности Национального совета он рискует потерять власть.

С другой стороны, Национальный совет хочет отобрать у Д'Аннунцио полномочия по решению политических вопросов. Идет упорная борьба, но удача по-прежнему на стороне Д'Аннунцио.

В городе ходят слухи, что Д'Аннунцио покорен одной очаровательной дамой. И действительно, поэт страстно влюблен, и теперь во дворце, — по словам офицеров, — командует женщина.

Дама управляет волей команданте, который — к большой досаде его приближенных — действует сообразно прихотям своей красавицы.

Поэтому многие офицеры попали в немилость. К примеру, тот же «простодушный» Козельский¹ — одной из причин свалившихся на него несчастий стала именно эта женщина.

Была предпринята попытка убрать от командующего эту опасную даму — как было сделано раньше с другой близкой поэту женщиной, и тоже опасной. Но этот сговор был вовремя раскрыт самой дамой².

(перевод Артура Кураша)

10 июля 1920 (суббота)

с. 1

(центральное издательство в Милане)

Стенограмма дискуссии в итальянском парламенте с участием премьер-министра Джованни Джолитти, возглавившего правительство 16 июня 1920 г.

(данная стенограмма в более полном объеме была перепечатана другими издательствами «Avanti!»)

1. Заголовок стенограммы в центральном издании «Avanti!»:

Парламентарии буржуазных партий поддерживают свое бестолковое правительство.

Клерикалы против демобилизации и против инвалидов войны.

La Camera borghese approva il suo Governo inconcludente.

I clericali contro la smobilitazione e contro i mutilate.

2. Заголовок стенограммы в пьемонтском издании «Avanti!»:

Антипролетарская коалиция отвергает освобождение Албании, демобилизацию и меры поддержки жертв войны /

La coalizione anti-proletaria rifiuta lo sgombero dell'Albania, la smobilitazione ed i provvedimenti per le vittime della Guerra
Рим, 9.— Заседание началось в 15:00 часов. Председатель — Де Никола / De Nicola.

<...>

Заявления последнего святого буржуазии. Речь Джолитти

Le dichiarazioni dell'ultimo santo della borghesia. Il discorso Giolitti

ДЖОЛИТТИ (подаёт знаки внимания) — Касательно нового правительства им заявлено, что характерной особенностью нового правительства стал состав его членов, представляющих различные партии, а также точная, ясная и целенаправленная программа работы. Речь идет о важных проблемах, требующих немедленного решения, если мы хотим спасти как доверие, так и будущее страны. И по этим вопросам в составе нового правительства наблюдается полное согласие.

Касательно внешней политики Джолитти ограничился лишь заявлением, что правительство, в первую очередь, желает сотрудничать с парламентом и считает правильным создание Парламентских комиссий.

Относительно Албании он уже заявил, что правительство хочет предоставить ей полную независимость. И это не по причине зарубежного давления, а как продолжение той внешней политики, которая им велась в предыдущие годы правления.

Также и Югославия, конечно, не заинтересована вступать в конфликт с Италией; в свою очередь и Италия заинтересована в мире не меньше, чем Югославия, поэтому выступающий выразил уверенность, что между двумя странами будет достигнуто согласие. (Комментарии, голоса одобрения).

ГОЛОСА СОЦИАЛИСТОВ — А Фьюме? Вы ничего не хотите нам сказать о Фьюме? (Очень большое оживление в зале)

ДЖОЛИТТИ — Я не хочу делать импровизированные заявления по очень серьезным вопросам. (Бурные аплодисменты, шум социалистов).

КРИКИ НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛИСТОВ — А что вы намерены делать с Фьюме?

ДЖОЛИТТИ — Мы намерены вести политику, которая очень быстро приведет к согласию и поможет установить прочный мир.

ГОЛОСА СОЦИАЛИСТОВ — Все как обычно!

¹ Евгений Козельский / Eugenio Coselschi — личный секретарь Д'Аннунцио «по особым поручениям», подробности биографии см. примечание: «Avanti!», 15 апреля 1920, — Фьюмский карнавал продолжается / Д'Аннунцио... советский? — А.К.

² Возможно, речь идет о «роковой» русской балерине Иде Львовне Рубинштейн, 1885–1960 гг., к которой Д'Аннунцио испытывал страсть (с 1909 г., после премьеры балета «Клеопатра» в Париже); по желанию поэта, в 1921 г. Рубинштейн единственный раз согласилась сняться в кино — сыграла главную роль (юной венецианки Базильюлы) в исторической эпопее «Корабль» по одноименной трагедии Д'Аннунцио — одна из лучших кинолент Великого немого («La nave», 90 мин. / 1742 мт.; реж. и автор сценария

Габриэллино Д'Аннунцио (1886–1945), сын Габриэле Д'Аннунцио; второй реж. Марио Ронкорони) — А.К.

Срыв социалистами выступления Джолитти вызывает в зале большое возмущение в других секторах, но депутаты Серрати, Барберис, Козаттини, Велла и другие продолжают громко кричать.

ДЖОЛИТТИ — Чтобы решить наши международные вопросы необходимо искать пути согласия с другими народами. На мой взгляд, только путем переговоров, через обсуждение и согласие можно найти решение, которое будет выгодным как народу Италии, так и другим народам. <...>

БАРБЕРИС — Так что вы будете делать с Фьюме?

Реплика Барбериса поддержана депутатом Велла и другими социалистами, один из которых выкрикнул: А кто управляет в Далмации? Милло или правительство?

ДЖОЛИТТИ подал знак, что собирается ответить на вопрос.

Некоторые социалисты продолжают выкрикивать вопрос: А Фьюме?

ДЖОЛИТТИ — Д'Аннунцио является поэтом, которым я восхищаюсь, но с ним я никогда не обсуждал вопросы, эти вопросы.

ВЕЛЛА — Проведите демобилизацию!

Социалисты встают, некоторые из них выкрикивают: Скоро у нас будут Советы!

ГОЛОСА — А Де Амбрис?

ДЖОЛИТТИ — Ни один из этих вопросов я с ним не обсуждал! (Комментарии, шум).

ДЖОЛИТТИ (продолжает): Предложенные правительством меры частями и в свое время обязательно будут представлены в Парламенте для обсуждения.

Но я вовсе не намерен отказаться от предложения по регистрации права собственности на ценные бумаги — мера, которая может принести доход в 70 миллиардов, — и она не будет упущена, как сейчас; также будут применены различные формы налогообложения; эта мера не нанесет никакого ущерба акционерным компаниям, но против нее выступают только владельцы крупного капитала, большая часть которых обладают ценными бумагами на предъявителя. (Оживленное одобрение; комментарии).

Предлагаемые меры, безусловно, недостаточны, чтобы сбалансировать бюджет, поэтому правительство оставляет за собой право предлагать иные меры для оживления парламентской работы. (Одобрения; недовольство «Крайне Левых»; комментарии). Любой ценой нужно избежать банкротства страны (голоса одобрения; мешают говорить), и, когда существует дефицит в 14 миллиардов, то правительство не может колебаться. («Крайне левые» опять прерывают выступление). Чтобы справиться с этой ситуацией, введение новых налогов будет недостаточной мерой. Потребуется самая жесткая экономия расходов. (Одобрение). Относительно военных расходов — правительство намерено осуществить полную демобилизацию в кратчайшие сроки.

БАРБЕРИС. — Распустите королевскую гвардию! (Шумы).

ДЖОЛИТТИ (улыбаясь) обращается к превратившему его депутату: «Когда вы будете в правительстве, то сформируете красную гвардию (una guardia rossa), содержание которой обойдется значительно дороже. (Веселье).

ДЖОЛИТТИ — Целью государственной политики является улучшение положения рабочего класса через систему кооперации, чтобы наемный рабочий стал и покупателем; здесь мы преследуем двойную цель: поднять экономическое положение и моральный дух рабочего класса, а вместе с этим увеличить производство! (Аплодисменты и комментарии социалистов). Мы попытаемся решить этот важный вопрос, а именно — избавиться от продолжения борьбы между работником и работодателем, так как прекращение этого противостояния возможно посредством кооперации! (Аплодисменты, комментарии социалистов).

ДЖОЛИТТИ — Предложение правительства: дать возможность для максимального роста кооперации и постепенного достижения поставленной цели <...> (Одобрение).

Для переустройства страны, которая после долгой войны оказалась в тяжелейшем кризисном положении, необходимо повысить престиж парламента. Речь идет о будущей форме правления ...

Голоса «Крайне левых» — В ближайшем будущем!

ДЖОЛИТТИ — Вы можете считать это ближайшим будущим, а для меня — давно прошедшее, стародавнее время (molto remoto).

СЕРРАТИ — Голос страны вызывает восхищение!

ДЖОЛИТТИ — <...> Необходимо также поднять достоинство государства, и не следует путать понятие государства и правительства. Правительство — это лишь слуга государства. Какой бы в будущем ни была форма правления, высокий авторитет государства необходимо поддерживать всегда (аплодисменты). И одному социалистическому государству нужно быть более сильным, чем любому другому государству (одобрение). Таким образом, социалистическое государство никогда не может допустить забастовок в государственных службах (одобрения, аплодисменты, шум «Крайне левых»).

Тяжелое финансовое положение — это не единственная беда в нашей стране. Наши деньги обесценены как минимум на одну треть от своей стоимости, у нас снижается производство, также есть проблема и с нехваткой пшеницы, которую мы вынуждены покупать за границей, располагая лишь небольшим объемом валюты, которая у нас остается. (Комментарии). Поэтому парламент, засучив рукава, должен подключиться к решению этих трудных задач, действовать серьезно, сдержанно и в интересах всех классов. (Одобрение).

Внутри страны мы нуждаемся в мире не меньше, чем за его пределами. Поэтому нам всем необходимо установить взаимную поддержку. И даже оппозиционные партии имеют в данный момент провидческую миссию сигнализировать о необходимости принятия тех или иных срочных мер. Эти предложения направлены не только ради утверждения принципов справедливого правосудия, но и чтобы показать зарубежным странам, что у нас есть воля и возможности преодолеть нынешние трудности. (Одобрение).

В заключение Джолитти подтвердил, что цель правительства — любой ценой преодолеть трудности, которые были вызваны войной, а также проводить политику, которая сделает невозможными новые войны. (Аплодисменты, продолжительные возгласы одобрения).

(продолжение стенограммы заседания)

Социалистическая реплика / Replica socialista

Затем слово берет товарищ МОДИЛЬЯНИ¹, который начинает свое выступление так:

– Мы [социалисты] одни находимся в оппозиции, лишённые веры и надежды. Сегодня в очередной раз прозвучал призыв к СОГЛАСИЮ, и обращен он также и к нам. Вы хотите, чтобы мы спели арию «viene messo»², но вы не можете просить нас быть единомышленными с вами, как это происходит в ваших рядах. Помимо фундаментальных причин, которые заставляют нас оставаться в оппозиции, есть еще и другая причина: ваша программа, достопочтенный Джолитти, не отвечает даже минимальным требованиям трудящихся. Какое доверие мы можем иметь к тому, кто, будучи известным правительственным чиновником, повторяет нам примерно то же самое, с чем мы боролись при предыдущем кабинете министров? Вы предлагаете едва ли не разбитое корыто («пригоршню мух в кулаке»): только 700 миллионов из постоянных доходов и 500 миллионов из непредвиденных доходов.

Товарищ Модильяни напомнил, что военные расходы все еще обходятся нашему бюджету в девять миллиардов [лир] в год. Далее он продолжил, доказывая, что правительство не способно решить финансовую проблему страны. Выступающий отметил, что доход с ренты по-прежнему остается неприкасаемым. Почему бы вам не подготовить законопроект по налогу на капитал?

Затем докладчик перешел к внешней политике и начал отстаивать право Парламента быть в курсе проблемных вопросов. «Мы спросим у вас, рассуждающих об авторитете государственной власти: вы заодно или нет с государственными мятежниками, находящимися в Фьюме? Парламентская власть не может взывать к тем, кто развязал войну без согласия парламента и даже правительства, которое вы возглавляли».

Депутат Модильяни задался вопросом о том, что делает Италия в Спа³, где другие государства договариваются о сорокалетнем порабощении Германии. Или Италия рассчитывает освободиться от обязательств той стервозной подлости, каким является Версальский договор?

С польского фронта приходят новости, которые вызывают чувство гордости. И это не только из-за того, что они указывают на триумф «государства четвертого сословия», но еще и потому, что если польский фронт падет под натиском большевиков, то каким будет этот договор?

Достопочтенный Джолитти сказал, что социалистическое государство не допустит забастовки. Что ж, на это мы вам ответим, что ни одна социалистическая организация не будет подавлять личную свободу.

Сразу после захвата власти, мы введем диктатуру пролетариата, а красная гвардия сможет оказать сопротивление вашему насилию; но нельзя допускать и мысли, что социалистическое государство будет доверено карабинерам.

Премьер-министр подумал, что поставит нас в затруднительное положение, интересуясь нашим мнением о парламенте. До тех пор, пока он будет полезным, мы не против его деятельности; но без колебаний его распустим, если в этом будет необходимость.

Выступающий завершает свою речь славословием пролетарской республике. Стоя и с утроенной силой ему аплодирует вся [социалистическая] Группа, выкрикивая похвальные слова сильной речи нашего товарища.

От католической группы последним выступил проправительственный депутат ТОВИНИ с объявлением о голосовании.

(продолжение стенограммы заседания)

Голосование / Il voto

В атмосфере большого оживления началось поименное голосование по повестке дня, одобренное правительством, предложенное депутатами Колозимо (Colosimo), Фальчони (Falcioni) и Фача (Facia), с резолюцией: «Парламент одобряет заявления правительства».

Результат голосования следующий:

Проголосовавших: 411

За: 265

Против: 146

«ЗА» — проголосовали все правые секторы конституционистов, сторонников Саландры (salandrini)⁴, клерикалов Центра, левых демократов.

«НЕТ» — проголосовали социалисты, некоторые из которых отсутствовали: находились за границей или в командировках — в местах, где проходят забастовки. Социалистов поддержала часть представителей партии Обновления (Rinnovamento) и республиканцы, которых по пальцам можно пересчитать.

(продолжение стенограммы заседания)

Фьюме и политика мира / Fiume e la politica di pace

Объявляется голосование по повестке дня товарища Рибольди (Riboldi) о следующем:

«Палата констатирует важное значение правительства авантюристов и правящих классов, одинаково скомпрометированных в решении проблемы Фьюме и Адриатики, и осуждает причиняемый, как следствие, ущерб стране и регионам, заинтересованным в мире и дружбе народов; во внешнеполитической миролюбивой программе утверждает следующие принципы: никакой аннексии [Фьюме и Адриатики]; признание права населения [Фьюме и Адриатики] самостоятельно определять свою судьбу». КБЕЗА (Eugenio Chiesa, 1863–1930) заявляет, что будет голосовать [от Республиканской партии] только за вторую часть... Но парламентарии не позволяют ему продолжить речь неистовыми криками и воплями: — Козлы! — Козлы!

ДЖОЛИТТИ заявляет от имени правительства, что он не принимает повестку дня Рибольди по причине наличия в ней аргументации недоверия к правительству.

ТОВИНИ (Livio Tovini, 1876–1951) от имени народников заявляет, что голосует против обоих пунктов повестки. Социалисты иронично им аплодируют, выкрикивая: Bravo! Маски сброшены и во внешней политике! Вы тоже поддерживаете фьюмскую

¹ Модильяни Джузеппе / Giuseppe Emanuele Modigliani, 1872–1947; социалист, антифашист.

² «Viene messo» / «Пойдем со мной» / «Vieni meco, sol di rose...» — ария из оперы Дж. Верди «Эрнани» (акт II) — А.К.

³ Спа / Spa — бельгийский популярный курортный город (провинция Льеж), расположен в Арденнских горах; с 5 по 16 июля 1920 г. в городе проходила Международная конференция стран Атлантики по мирному урегулированию после Первой мировой войны.

⁴ Антонио Саландра / Antonio Salandra, 1855–1931; итальянский политик, юрист; премьер-министр Италии (1914–1916); ответственен за вступление Италии в Первую мировую войну в 1915 г.; сторонник либерального консерватизма с правой идеологией;

после прихода к власти фашистов сотрудничал с Муссолини — А.К.

авантюру!

Голосование по первой части повестки дня, а именно: признать авантюрой происходящие в Фьюме события, происходит вставанием. Только социалисты проголосовали «За».

В 20:00 начинается поименное голосование по второй части повестки дня: по программе мира во внешней политике.

«За» проголосовали только социалисты и четверо республиканцев.

Результат голосования следующий:

«Против» повестки дня депутата Рибольди — 228.

«За» — 116.

Повестка дня не принята.

Затем депутат Сальвемини¹ снял свою повестку дня, не одобренную правительством, по переговорам с Югославией. Депутат Чириани² также снял свою повестку дня.

(продолжение стенограммы заседания)

Доверие к Джолитти! / La fiducia in Giolitti!

Доверие всех конституционных партий к человеку, которого еще вчера называли предателем родины, никого не удивило. Результат голосования был очевидным уже в тот день, когда Джолитти пригласили в правительство как триумфатора.

С самого начала этой дискуссии был понятен ее итог, и оказался он почти таким, как и прогнозировался: социалисты оказались в одиночестве против правительства; следом за ними, на некотором расстоянии и со многими мысленными оговорками — четверо республиканцев и еще несколько представителей партии «Обновления» («Rinnovamento»), которые все еще пребывают в поисках своей отличительной политической позиции.

Таким образом, правительство Джолитти, несмотря на то, что оно является коалицией буржуазных партий, получило большинство в 119 голосов [одобрение программы действия нового правительства] и имеет общее большинство в парламенте — чуть больше половины — с разницей всего в 11 голосов. Далеко то время, когда Джолитти набирал все 450 голосов! Но сейчас это мало что значит. Джолитти по-прежнему остается хозяином положения, и теперь у него есть свобода действий, чтобы реализовать свою программу и, конечно, в очередной раз все провалить!

Небольшие распри, как мы вчера прогнозировали, возникли сегодня вечером в [нашей социалистической] семье, и все это благодаря вмешательству благородного отца Джолитти. От себя мы должны сказать одну очень простую вещь: социалисты, верные своим принципам и тактике, остаются и останутся чуждыми к парламентским объединениям с буржуазными партиями. Вчера демократы по своим соображениям захотели присоединиться к проекту Марангони (Marangoni) по расторжению брака. Этому проекту, о котором мы писали несколько месяцев назад, мы придаем сравнительно небольшую важность, потому что есть другие неотложные вопросы. Если демократов внезапно охватил дух либерализма, то это их дело; прошлой ночью они отдали свои голоса за предложение Тревеца³, в то же время социалисты не проголосовали за проект Марчиано⁴. В этой связи было бы неплохо, чтобы демократы поняли раз и навсегда: между нами ни сегодня, ни завтра не будет ничего общего. Обязательство, которое мы взяли на себя во время войны — заставить хозяев заплатить за совершенные ими предательства своего народа, которые никогда не будут забыты. Пролетариат ненавидит демократию даже больше, чем этих далеко не новых апостолов с их дешевой псевдопопулярностью. Те, кто питает надежды на договоры, блоки, сговоры и другие меры, навещающие тоску, должны успокоиться, потому что ничего этого не будет. Социалистическая группа будет строго придерживаться своей линии поведения: абсолютная и непреклонная принципиальность, как того требует партия. И мы знаем, что нет такой силы, которая смогла бы сломить эту принципиальность. В этом вопросе партия не намерена делать исключение никому и ни в чем, и об этом свидетельствует последнее постановление руководства. Поэтому испуг клерикалов излишен — у нас нет тенденции к союзу. У нас нет никакого намерения объединяться; мы не так проворны с поклонами и не настолько глупы; если в стране, парламенте и правительстве мы станем союзниками с представителями Великого Архитектора⁵, то тем самым доставим удовольствие сторонникам щита с крестом⁶. Голосование сегодняшнего дня приоткрыло двери для их союза, но вместе с этим в очередной раз подтвердило и нашу изоляцию.

(перевод Артура Кураша)

8 августа 1920 (воскресенье)

(пьемонтское издание)

с. 6

Итальянская пшеница, украденная легионерами Фьюме, продана римским кондитерам.

Il grano rubato all'Italia dai legionari di Fiume è stato venduto ai dolcieri romani.

Рим, 7.— Известно, что в июне этого года пираты Д'Аннунцио захватили пароход⁷, перевозивший семь тысяч тонн пшеницы, предназначенной для населения Калабрии. От этой добычи Д'Аннунцио оставил себе две тысячи тонн пшеницы.

Теперь стало известно, что командование Фьюме, преследуемое жадной наживы, поручило своему представителю в Риме

¹ Сальвемини Гаэтано / Salvemini Gaetano, 1873–1957; социалист–федералист; сторонник возрождения «Юга Италии».

² Чириани Марко / Cirianni Marco, 1878–1944; представитель партии христианских демократов.

³ Тревец Клаудио Грациано / Treves Claudio Graziano, 1869–1933; родился в еврейской семье; итальянский политик, депутат парламента, социалист, антифашист, адвокат, журналист («Avanti!») и главный редактор «La Giustizia»; был близок к лидеру итальянского социализма Филиппо Турати и Джакомо Маттеотти; вопреки запрету, вызвал на дуэль Бенито Муссолини – сабельная схватка произошла 29 марта 1915 г., длилась 25 мин. и была остановлена секундантами (по совету врачей) после восьмой атаки; в изгнании с 19 ноября 1926 г.; умер в небольшой парижской гостинице в Латинском квартале; 10 октября 1948 урны с прахом Тревеца и Турати были торжественно перезахоронены на Мемориальном кладбище в Милане – А.К.

⁴ Марчиано Дженнаро / Marciano Gennaro, 1863–1944; известный неаполитанский адвокат, депутат парламента в 1913–1921; сенатор (с 1933); автор воззвания «Сохраним и защитим здоровье Расы!».

⁵ Масонами

⁶ Щит с крестом – символика Христианско-демократической партии Италии.

⁷ Сухогрузное судно «Барон Эстерхазы» («Barone Esterházy») с 7.000 (по дугим сведениям – 8.000) тонн пшеницы.

продать это зерно за любую цену. Таким образом, украденная пшеница, предназначенная несчастным калабрийцам, была продана в Риме Консорциуму кондитеров для выпечки дамских кондитерских изделий по цене L. 200 (лир) за центнер. Кондитерам же сказали, что это румынское зерно. В эти дни судно с зерном должно было прибыть в порт Катании (Сицилия). Согласно требованиям Консорциума кондитеров — сразу по прибытию груза в порт — «Монте дей Паски»¹, финансировавший эту сделку, должен был произвести окончательный расчет после передачи груза компаниям-заказчикам. Однако комизм ситуации заключается в следующем: если кондитеры были уверены, что они покупают румынскую пшеницу, то «Монте дей Паски» знал, что эта пшеница от Д'Аннунцио. И действительно, это учреждение было в курсе, так как Баккиоли, пользующийся большим доверием в «Монте», несколько дней назад посетил Фьюме и видел зерно, находившееся в порту. Правительство прекрасно осведомлено историей этого зерна, также оно в курсе сделки, совершенной кондитерами. Не исключено, что правительство оказало помощь в плане маскировки фьюмской пшеницы под румынскую.

Финал всей этой истории таков: благодаря Д'Аннунцио пшеница, предназначенная для рабочих Калабрии, будет превращена в сладости для гурманов и бродяг.

Другой вывод — правительство позволяет фьюмским пиратам зарабатывать деньги путем воровства и перепродажи имущества, принадлежащего стране.

(перевод Артура Кураша)

28 августа 1920 (суббота)

(римское издание)

с. 4

Независимость Д'Аннунцио и фьюмские социалисты

L'indipendenza di d'Annunzio e i socialisti fiumani

Триест, 26. Двадцатого августа с.г. состоялось общее собрание руководства Социалистической партии и Исполнительной комиссии Единого центра (Палаты труда) города Фьюме; повестка дня: обсуждение воззвания команданте Габриэле Д'Аннунцио к народу Фьюме от 12 августа с.г. и предстоящее провозглашение Фьюме «Независимым свободным государством» (Stato libero indipendente), где порт и железная дорога будут полностью открытыми для свободных транспортных сообщений для всех народов, кому это необходимо; после внимательного рассмотрения вопросов, а также принимая во внимание предыдущее постановление от 17 ноября 1918 г., по данной повестке дня было вынесено следующее решение:

«Подтверждаем наше желание установления на этих основах Независимого государства Фьюме и считаем необходимым признать в конституции народ, как единственно жизненную и прочную силу, а также отразить в этом документе, как в акте справедливости, следующие важные тезисы:

1. включить все те постулаты пролетариата, которые уже узаконены в наиболее свободных и развитых государствах;
2. предоставить рабочему классу самые широкие права в управлении государством и общественными делами;
3. гарантировать эффективную помощь малообеспеченным слоям населения;
4. развивать гражданское общество в братском содружестве представителей различных национальностей, проживающих в государстве Фьюме.

Нижеподписавшиеся, после обсуждения вышеупомянутых тезисов, которые должны быть отражены в Конституции, пользуясь возможностью, требуют немедленного создания Комиссии с включением в нее представителей рабочего класса для пересмотра и отмены постановлений, связанных с изгнанием (выселениями).

(подписи)

За Палату труда (Camera del Lavoro) (Единый центр / Sedi Riunite), секретарь Джузеппе Куарантотто (Giuseppe Quarantotto).

За Международную социалистическую партию (il Partito socialista internazionale), секретарь Перкович (Percovich)

Данная повестка дня была утверждена на общем собрании социалистической партии и Генеральным советом рабочих организаций (Палата труда, Единый центр).

На это сообщение газета «Lavoratore» опубликовала следующий комментарий:

«Как было объявлено в газетах, командование Д'Аннунцио провозгласит независимость Фьюме 12-го числа будущего месяца. В действительности нам неизвестно чего именно добивается господин Д'Аннунцио; также мы не знаем, согласен с этим или нет [премьер-министр Италии] Джолитти, и не происходит ли все это по поручению Антанты? Однако нам точно известно, что действия господина Д'Аннунцио совершаются без участия рабочего класса Фьюме. Таким образом, фьюмский рабочий класс не признает ничего, что совершает господин Д'Аннунцио.

Несколько дней назад мы приняли участие в одной интересной конференции — при участии наших фьюмских товарищей и в присутствии депутата Букко (возможно, Эрколе Букко / Ercole Vucso, 1886–1944; итальянский политик-социалист, антифашист), которые объяснили нам очень доходчиво и довольно подробно свое понимание того, чего добивается господин Д'Аннунцио. Как вы знаете, Фьюме долгие годы находился под властью Габсбургов, и поэтому здесь всегда было стремление к независимости, а именно к созданию Свободного государства Фьюме. Речь идет не о независимости, в основе которой заложен эгоистичный сепаратизм, а о той, которая продиктована национальными, политическими и экономическими интересами. К чему сегодня может привести присоединение Фьюме к Югославии или к Италии? — К разжиганию непрекращающегося конфликта между Югославией и Италией, постоянного кошмара Войны; следовательно — необходимость вооружать армии

¹ Итальянский банк «Монте дей Паски ди Сиена» / «Monte dei Paschi di Siena» (MPS) – старейшее из существующих в мире финансовых учреждений; основан в 1472 г. властями города-государства Сиена для займов по низким процентным ставкам наименее обеспеченным гражданам – А.К.

Югославии и Италии до зубов, и, как следствие, возникновение трудностей свободного развития двух государств и населения Фьюме. В свою очередь, Независимое государство Фьюме может предложить следующее:

- максимальную эффективность работы порта;
- создание облегченных условий для торговли с Италией, Югославией и Венгрией;
- развитие судостроительной промышленности;
- использование власти на благо рабочего класса;

Сразу же после заключения перемирия Социалистическая партия и фьюмская «Палата труда» подтвердили свое стремление [установления Независимого государства Фьюме] и никогда не прекращали свою агитацию: ни когда Д'Аннунцио и его друзья агитировали за аннексию Фьюме «любой ценой», ни даже когда Белград и Любляна требовали присоединения Фьюме к Югославии.

После объявления Командованием предстоящего провозглашения независимости Фьюме, социалисты в очередной раз подтвердили со всей ясностью свою точку зрения:

- истинная, реальная, абсолютная независимость без ложной протекции;
- немедленная отставка Командования Фьюме и его легионеров;
- немедленное проведение выборов с равными, прямыми и тайными правами голоса для всех, кто проживает в Фьюме в течение многих лет.

Социалисты Фьюме не желают независимости, в которой власть по-прежнему будет находиться в руках правительства Д'Аннунцио, и которое по своей сути является отрицанием этой независимости, то есть автономии и свободы. Социалисты хотят независимости, которая означает:

- немедленная отмена бряцания оружием;
- немедленный роспуск Национального совета и всех военных ведомств;
- восстановление всех свобод;
- свободный порт Фьюме, чтобы он мог служить и коммерческим интересам Италии, и коммерческим интересам Югославии, и на благо города Фьюме;
- равные права и равные обязанности для граждан — представителей двух народов, совместно проживающих в Фьюме;
- немедленное установление хороших отношений со всеми народами мира.

Таковым, в целом, является мнение товарищей из Фьюме.

Это совершенно иное представление независимости, чем у командования Фьюме, совершенно иная устремленность и видение конечной цели.

Независимость с оставлением Д'Аннунцио у власти — это комедия, коварство, если не предательство интересов рабочих. Товарищи из Фьюме знают не понаслышке, какой может стать эта «независимость» в руках господина Д'Аннунцио. Они знают, а точнее — они не доверяют ничему, что исходит от его командования, и даже когда речь идет якобы о благе населения. Социалисты из Фьюме знают, что в условиях капиталистического режима нельзя найти настоящее, подлинное решение политических, экономических и национальных проблем.

Только коммунизм способен решить все политические, экономические и национальные проблемы. Это относится к вопросам справедливости; поэтому ожидать от режима несправедливости их разрешений невозможно.

В то время как командование Д'Аннунцио провозглашает ложную независимость Фьюме, социалисты Фьюме активизируют свои действия во имя триумфа коммунизма».

(перевод Артура Кураша)

29 августа 1920 (воскресенье)

с. 3

Первые стычки между легионерами и гражданами Независимого государства *Primi incidenti fra legionary e cittadini per lo Stato indipendente*

Фьюме, 27. — Вчера вечером на площади Данте произошли многочисленные стычки между гражданами и легионерами. Несколько раз жаркие споры принимали серьезный оборот, но благодаря вмешательству должностных лиц Фьюме ничего серьезного не произошло.

Причиной напряженного отношения между солдатами и городскими жителями стало разное понимание провозглашения Независимого государства. Жители Фьюме против создания республики Д'Аннунцио, а легионеры, естественно, хотят остаться в этом райском Эдеме под названием Фьюме и объявить Д'Аннунцио своим президентом.

(перевод Артура Кураша)

1 сентября 1920 (среда)

(пьемонтское издание)

с. 2

Новая конституция Фьюме *Il nuovo statuto fiumano*

Фьюме, 31. — Д'Аннунцио созвал фьюмчан в Театр Феникс (Teatro Fenice) и зачитал собравшимся текст новой конституции, которую он предлагает принять для автономного государства Фьюме с новым названием — «Итальянское регентство Карнаро»

(«Reggenza Italiana del Carnaro»).

По замыслу Д'Аннунцио, законодательная власть осуществляется Советом «оттимов» («самых лучших» / *Consiglio dei «ottimi»*) и Советом «провизоров» (*Consiglio dei «provvisori»*); первые, «оттимы», избираются прямым и тайным всеобщим голосованием; выборы проводятся пропорционально общему количеству всех граждан из расчета «один» на каждую тысячу жителей; общее количество «оттимов» должно быть не менее 30. Это будет законодательный совет по уголовному и гражданскому кодексу, полиции, национальной обороны, государственного образования, изобразительного искусства, отношений между государством и коммунами и со сроком полномочий на три года. Также это и политический парламент. Провизоров 60 человек; они избираются тайным голосованием на основе всеобщего избирательного права и пропорционально от десяти корпораций; срок полномочий — три года. Совет занимается решением технических проблем.

Оба Совета должны собираться один раз в год на ассамблее «Аренго дел Карнаро». На ассамблее («Аренго») будут обсуждаться и приниматься решения по вопросам внешних связей, финансов и казначейства, высшего образования, изменений в конституции, расширения свобод.

Исполнительная власть состоит из семи ректоров (*rettori*).

Национальная ассамблея (аренго) назначает ректоров иностранных дел, финансов, казначейства и народного образования; Совет «оттимов» — ректоров внутренних дел, юстиции и национальной обороны; Совет провизоров — ректоров народного хозяйства и труда. Ректор по внешним связям является «*primus inter pares*» (лат. — «первый среди равных»). Ректоры избираются сроком на один год и не имеют права избираться больше одного раза.

(перевод Артура Кураша)

2 сентября 1920 (четверг)

(пьемонтское издание)

с. 4

В королевстве Габриэля —

Д'Аннунцио приказал убить Дзанелла¹

Nel regno di Gabriele —

D'Annunzio ordina di assassinare l'on. Zanella

Триест, 1. — Газета «Lavoratore» пишет:

Теперь всем известно, что во Фьюме не на словах, а на самом деле царит террор: там живут не в XX веке, а в средневековье, как во времена герцога Валентино², правившего «веревкой и кинжалом». Оружие, которое солдаты-ардиты носят на груди (кинжал) — это не украшение и не плеоназм к проповедям Команданте (Габриэле Д'Аннунцио): его использовали и используют как повседневное средство правления. Буквально вчера прозвучал хладнокровный приказ убить холодным оружием нашего уважаемого товарища Мизиано (Misiano)³. Мы знаем, что были отданы и другие приказы убивать, и что с помощью интриг и денег легионеров побуждают совершать преступления.

Чувство негодования и отвращения испытывают все порядочные и честные люди, когда они узнают правду в мельчайших подробностях о том, что происходит в ... царстве Д'Аннунцио.

Ежедневно мы получаем новые доказательства, новые обвинительные документы, которых более чем достаточно, чтобы рассказать правду, известную всем и каждому — «*lippis et tonoribus*»⁴. Вот письмо, присланное нам бывшим легионером Фьюме г-ном Терзилио Боргези (Terzilio Borghesi), который являлся поверенным Команданте, его прихвостнем, совершившим три убийства. Мы публикуем это письмо полностью и без каких-либо комментариев, возлагая на автора ответственность за его очень серьезные обвинения.

Заявление, сделанное тридцатого августа одна тысяча девятьсот двадцатого года бывшим сержантом батальона «Рандаччо» Терзилио Боргези, г. Триест.

Я, нижеподписавшийся Боргези Терзилио, заявляю, что 21 июня 1920 года в г. Фьюме я получил задание от Габриэле Д'Аннунцио, полковника Сани и капитана Бальдассари:

1. Ликвидировать любым способом профессора Риккардо Дзанелла (Riccardo Zanella), бывшего мэра и депутата Фьюме; для выполнения задания получил 6-зарядный барабанный револьвер от полковника Сани.
2. Ликвидировать любым способом публициста госп. Энрико Камера (Enrico Camera) и госп. Анджело Мартиш (Angelo Martich), сотрудников госп. Дзанелла.
3. Всеми средствами препятствовать деятельности Дзанелла, направленной на противодействие политике командования Фьюме, и попытаться вернуть компрометирующие командование документы, оказавшиеся в руках Дзанелла и его сотрудников. (Документы о продаже пшеницы⁵, письма Масперы (Maspero Antonio, 1894–1945), Д'Аннунцио, Де Амбрис⁶, Сани⁷, отчет следственной комиссии и т. д.).

¹ Риккардо Дзанелла / Riccardo Zanella, 1875–1959; лидер «Партии фьюмской автономии» («Partito autonomista fiumano»); дополнительно см. «Avanti!», 7 июля 1920 г. — А.К.

² Герцог Валентино — Чезаре Борджиа / duca Valentino (di Valentinois) — Cesare Borgia, 1475–1507; политический деятель эпохи Возрождения из испанского (каталонского) рода Боржа (Борджиа); кондотьер, кардинал; одной из самых неоднозначных личностей в итальянской истории; имел репутацию кровожадного и беспринципно честолюбивого человека, наделенного военными и организаторскими способностями; пользовался преданностью своих солдат; предпринял неудачную попытку создания в центральной Италии собственного государства под эгидой Святого Престола, который занимал его отец Папа Римский Александр VI.

³ Франческо Мизиано / Francesco Misiano, 1884–1936; итальянский политик, социалист, коммунист, один из основателей ИКП, член ЦК ИКП; в августе 1920 г. М. прибыл в Фьюме для организации серии митингов против правления Д'Аннунцио; властями Фьюме был наложен запрет на проведение митингов, а сам М. был объявлен вне закона, что означало вынесение смертного приговора «холодным оружием»; из-за систематических нападений националистов в конце 1921 г. принял решение переехать в СССР на постоянное место жительства; с 1924 г. — член исполкома Межрабroma («Международная рабочая помощь») / кинематографического органа «Межрабром — Русь» (создан на базе московского киноателье «Русь») — будущая киностудия им. Горького; в современной Италии ошибочно распространена информация, что М. являлся не членом исполкома «Межраброма», а «крупнейшим кинопродюсером СССР», «основателем в Москве (1924) собственной киностудии, снявшей в СССР 160 игровых и 240 документальных лент» — А.К.

⁴ «*Lippis et tonsoribus*» — (лат.) «то, что известно всем», «что известно и близоруким, и ширюльникам» (Orazio, Satire, 1, 7).

⁵ «Итальянская пшеница, украденная легионерами Фьюме» — см. «Avanti!», 8 августа 1920 г.

⁶ Альцесте Де Амбрис / Alceste de Ambris — см. «Avanti!», 20 апреля 1920 г.

⁷ Полковник Марио Сани / Mario Sani, глава военного ведомства Фьюме.

Я делаю это публичное заявление без принуждения, а ради стремления к Справедливости, и подкрепляю неопровержимыми доказательствами, а именно:

1. Охранная грамота № 5175 от 21 июня 1920 года, подписанная капитаном Антонио Приоло (Antonio Priolo), действительная на территории аббатства, Триеста и Рима.
2. Заявление главы кабинета министров полковника Сани (Sani) о том, что «сержант Терзилио Боргези находится на службе командования [Фьюме] и имеет право на ношение штатской одежды».
3. Письмо, собственноручно написанное Габриэле Д'Аннунцио для нижеподписавшегося, как неопровержимое доказательство того, кто является ответственным за нападение на госп. Дзанелла, совершенное 30 июня в Триесте тайными агентами Габриэле Д'Аннунцио (адвокат Франческо Джунта (Francesco Giunta) и боевая группа Союз борьбы / Fascio di combattimento).
4. Письмо, собственноручно написанное Марио Д'Осмо¹ (Комитет «Pro Fiume», Триест, площадь Сан Джованни, 4,) нижеподписавшемуся, с просьбой предоставить подробную информацию о полученном задании и предупреждением, что «руководитель фабрики госп. Балдассари настаивает, чтобы о результате работы сообщили ему лично в подробностях». Вместо того чтобы выполнить преступное задание Командования Фьюме и госп. Д'Осмо, следуя импульсу своей совести, я предупредил госп. Занелла о грозящей ему и его друзья опасности.

Я давал понять командованию Фьюме, что намерен выполнить задание, но то это только потому, что испытывал отвращение и ужас от используемых средств и чтобы попытаться провалить другие преступные замыслы командования против своих противников.

В следующей публикации я постараюсь проиллюстрировать дела Д'Аннунцио и его команды, чтобы показать все их бесстыдство, подлость и грязь.

Я клянусь своей честью, что для вышеизложенного рассказа у меня не было побудительной причины политического или финансового характера.

С надеждой на лучшее,
Триест, 30 августа 1920 г.

ТЕРЗИЛИО БОРГЕЗИ / TERZILIO BORGHESI.

(перевод Артура Кураша)

2 сентября 1920 (четверг)

(продолжение)

с. 4

В королевстве Габриэля — Регентство Карнаро (о конституции)

Nel regno di Gabriele — La reggenza del Carnaro

Рим, 1. — Из резиденции командования города Фьюме нам тоже прислали копию документа нового государственного устройства «Свободного государства Фьюме». Речь идет о конституции в 65 статьях, предназначенная для создания magna charta² в зарождающемся Регентстве Фьюме.

Чтение этого небольшого произведения Д'Аннунцио заставляет задуматься о тех драмах, которые выдающиеся писатели сочиняют только для прочтения, но никак не для сцены. Кто осмелится поставить «Фауста» Марло³ или «Адельки» Мандзони?⁴ Никто. Эти работы, совершенные как произведения искусства, не выдержали бы испытания актерским мастерством. То же самое и с данной Конституцией: она непрактична, неосуществима, несерьезна, является результатом схоластической работы поэта, совершенно чуждого духу реального времени; это анахронизм; гротеск.

Анахронична, потому что предлагаемое социальное устройство устарело не просто на несколько лет, а на много веков.

Предлагаемые Совет «оттимов» («превосходных») и Совет «провизоров» смешны, как смешным выглядел бы Д'Аннунцио, если бы отправился на прогулку в пестрой одежде кавалера эпохи Возрождения. Также и «Аренго» Карнаро производит впечатление современного солдата, надевшего шлем Сципиона. Глупо и нелепо выглядит желание воскресить времена, бесконечно далекие, несмотря на их кажущийся блеск, от достижений нашей цивилизации; в любом случае для их воскрешения недостаточно смахнуть пыль со старых слов, вышедших из употребления и забытых.

Выглядит высокопарно, потому что эта проза, нафаршированная латынью и напыщенными, туманными поэтическими образами, совершенно не подходит для документа, в котором необходимо передать волю народа и, следовательно, который должен быть написан на понятном народу языке.

Гротескно, потому что автор от начала до конца выворачивается, силится, рядится в маскарадные костюмы, чтобы скрыть единственную реальную цель, ради которой создается эта Конституция. И действительно, хотя он и прилагает усилия, чтобы люди поверили в его стремление создать в Фьюме народное правление, но на самом деле все сводится лишь к попытке извлечь собственную выгоду: основать небольшое личное княжество. Весь смысл этой Конституции находится в параграфе 43, в котором предписано, что «если Регентство увидит свое спасение в благочестивой воле только одного человека», то Национальный совет имеет право вернуть Команданте «верховную власть без апелляции». Совершенно очевидно, что соседним государством нового Регентства будет Югославия, которая не захочет его признать, из-за чего Фьюме посчитает свое положение опасным и будет вынужден укреплять боевую готовность, и здесь не нужно быть пророком, чтобы понять, что в таких условиях Регентству обязательно понадобится главнокомандующий с полномочиями «верховой власти без апелляции», и что это будет не кто иной, как сам Д'Аннунцио. Несчастный город Фьюме! Город, подкрашенный в цвет

¹ Марио Д'Осмо / Mario D'Osimo — один из руководителей фьюмской секретной службы (Movimento segreto Fiumano).

² Magna Charta Libertatum / Великая хартия вольностей (также Magna Carta) — политико-правовой документ (1215 г.) на основе требований английской знати к королю Иоанну (Джону) Безземельному, 1167–1216 гг.

³ Кристофер Марло / Christopher Marlowe, 1564–1593; выдающийся английский поэт, переводчик, драматург — трагик элизаветинской эпохи; автор пьесы «Доктор Фауст» (около 1588–1589 гг.) / «Doctor Faustus», «Tragicall History of the Life and Death of Doctor Faustus».

⁴ Алессандро Франческо Томмазо Мандзони / Alessandro Francesco Tommaso Manzoni, 1785–1873; выдающийся итальянский писатель — романтик, поэт, драматург; автор трагедии «Адельки» / «Adelchi» (1820–1822 гг.).

либерального порядка, станет феодальным владением маленького тирана в окружении преторианцев; и будут они жить-поживать не ради города, а за счет него.

В Конституции можно отметить лишь два правильных пункта, причем оба заимствованы из социалистической доктрины. Речь идет об ограничении права голоса для тех, кто не работает и не производит, и об обезличивании политического парламентаризма путем создания экономического (хозяйственного) парламента. Абрुццскому ритору¹, рывшемуся в старье прошлого, не удалось извлечь ничего, кроме бесполезных черепков. И когда ему понадобилось нечто оригинальное, то пришлось это своровать в «саду социалистов».

Наши товарищи из Фьюме достойно выразили мысль итальянского социализма о том фарсе, который должен произойти 12 сентября. Есть Республика и Республика («не одно и то же»), как в поговорке *il u a fagot et fagot*². В средние века насколько в аристократической республике Венеция маленькой группой привилегированных патрициев методом террора подавлялся собственный народ, настолько же процветала свобода вольных городов германской Ганзы³. Сегодня тоже есть Республика, как «Хортистская Венгрия» (*I'Ungheria di Horthy*)⁴, а есть Советская Россия («*Russia dei Soviet*»). Важно не название; важна суть. Суть фьюмского Регентства заключена в том самом статусе, где господствуют иностранные легионеры, которые, прибегая к насилию, не позволяют населению выражать свои мысли. Еще свежа память о последнем фьюмском «референдуме» (18 декабря 1919). Когда стало понятно, что результат не соответствует ожиданиям Команданте, то голосование было отменено, а народная воля подавлена. Фьюме не станет свободным, а поработанным до тех пор, пока в его стенах будет оставаться хотя бы один из тех паразитов, которые называют себя «легионерами».

Претензия решить далматинский вопрос путем провозглашения Регентства попросту смешна. Югославия должна была бы смириться с потерей Далмации, потому что согласно Лондонскому пакту (1915) она должна отойти к Италии. Но в то же время нужно смириться и с потерей Фьюме, который по Лондонскому пакту отходит Хорватии, то есть тому региону, который со всеми своими обязанностями, а также и всеми правами, стал частью Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев. Д'Аннунцио со своей нелепой прихотью и обычным презрением к воле итальянского народа, желающего, в первую очередь, мира и спокойствия, замышляет новые планы и делает невозможным любое соглашение и любое примирение между двумя соседними народами, создавая постоянную опасность новых войн. Вместе с итальянским империализмом он готовит для Нации новые сражения, новые разрушения, в то время как пролетариат копает ему могилу.

(перевод Артура Кураша)

2 сентября 1920 (четверг)

(продолжение)

с. 4

Нарезка о разном / Фьюмский фарс

Sforbiciate / Farsa fiumana

Итак, человек, воспевавший Панфило⁵ и блудницу Пирго⁶, скоро станет королем Фьюме и императором Карнаро. После лаврового венка на его не по годам безволосый затылок — из-за бледной трепонемы (*sic* — «*spirocchetta pallida*», возбудитель сифилиса — А.К.) — будет возложена королевская корона, которая, конечно же, совсем не похожа на тот усеянный колочками венец, что наши рабочие и крестьяне в течение четырех лет носили на тяжелой Голгофе войны.

Команданте [Д'Аннунцио] эксгумировал весь средневековый арсенал. Здесь есть и «оттимы» (члены законодательного собрания), и «провизоры» (совет по решению «технических», хозяйственных вопросов), и «аренго Карнаро»⁷, и даже «*primus inter pares*»⁸.

«Оттими» станут многие из ардитов («легионеры» Д'Аннунцио); «провизорами»... о, что касается их, то... ими будут все; должность «*primus inter pares*» достанется, конечно, пользующемуся дурной славой Де Амбрису⁹ по прозвищу «четыре шара» (биллиард) за его шумные вечеринки с земляками.

Впрочем, не следует думать, что дела пойдут гладко, как считают многие. Яблоко раздора налицо: на должность «ректора» казначейства найдется много претендентов среди фьюмских героев! Тем временем мы с наслаждением наблюдаем из окна за этим забавным представлением, пока трудящиеся Фьюме не сметут весь этот националистический мусор.

(перевод Артура Кураша)

3 сентября 1920 (пятница)

(пьемонтское издание)

с. 3

Новая фаза д'аннунциева фарса —

La nuova fase della farsa d'Annunziana

¹ Габриэле Д'Аннунцио родился в итальянской области Абрुццо, г. Пескара — А.К.

² *Fagot* (фр.) — вязанка, охапка хвороста; фр. посл.— «*Il u a fagot et fagot*» — «Две вязанки хвороста, при всем своем сходстве, все равно разные»; «то не одно и то же»; вещь вещи рознь; человек человеку рознь и т.д. Источник: одноактная комедия «Беттина» («*Bettine*», 1851), автор — Альфред де Мюссе / *Alfred de Musset*, 1810–1857; французский поэт, драматург, прозаик — А.К.

³ Ганза / *Ansa* / *Hansa*; Ганзейский союз — крупный политический и экономический союз торговых городов северо-западной Европы, XII–XVII вв.; 130 городов, включая 100 портовых; под влиянием — до 3000 населенных пунктов.

⁴ «Хортистская Венгрия» / *I'Ungheria di Horthy* или Королевство Венгрия, находившееся под управлением регента Хорти Миклоша / (венг.) *Horthy Miklós*, 1868–1957; в 1920–1944 гг. правитель (регент) Венгерского королевства, вице-адмирал; «адмирал без флота», «регент в королевстве без короля» — А.К.

⁵ «Панфило» / «*Panfilo*» — любовное стихотворение Д'Аннунцио «Песнь Панфило» / «*La canzone di Panfilo*», 1897 г.

⁶ «Блудница Пирго» / «*La meretrice di Pirgo*» — любовное стихотворение Д'Аннунцио.

⁷ Аренго дель Карнаро / *Aréngo del Carnaro* — Большой национальный совет — согласно конституции Регентства Карнаро (ст. 34) — ежегодно, в начале декабря, государственные советы «оттимов» и «провизоров» должны проводить общее собрание — ассамблею

«Аренго» для решения важных государственных вопросов; лат. средневек. «*arengum*» — герм. проищ. «круг, ассамблея, собрание»; в ср. века место, где собирались горожане, недовольные правлением феодалов или церковной властью; «место народного собрания»; «парламент»; синоним «*aringo*» — «арена»; «выйти на арену» / «*entrare nell'arengo*» — энциклопедия «*Treccani*».

⁸ «*Primus inter pares*» — лат. «Первый среди равных».

⁹ Алчесте Де Амбрисе — см. выше *Avanti!* 20 апреля 1920 г. (Примечание).

Фьюме, 2.— Д'Аннунцио открыл новую главу трагического фарса Фьюме: Д'Аннунциева Республика с конституцией, «горячо и кропотливо созданной и выгравированной гением», о чем, за редким исключением, трубят вся буржуазная пресса Италии, перепечатывая «официальное сообщение», обнародованное «Командой». По правде говоря, буржуазная пресса Италии ничем не отличается от зарубежной, так как и за границей, и в самом Фьюме хорошо известно, что все эти коммюнике являются ложными, тенденциозными и преследуют лишь одну цель: скрыть убожество очередного д'аннунциевского надувательства и ввести в заблуждение итальянское общественное мнение.

Совершенно несостоятельная, дегенеративная фьюмская кампания потерпела неудачу и расстроила агрессивные планы акул военщины поднять в Италии мятеж и установить диктатуру, как потерпела крах и мечта о лишении трона Виктора Эммануила III в пользу герцога Аосты (il duca d'Aosta)¹; исчезла и всякая возможность аннексировать Фьюме вместе с надеждой торжественного провозглашения в Капитолии «национального героя».

Габриэле Д'Аннунцио злится уже три месяца: он пытается консолидировать свое население, по крайней мере, в Фьюме, чтобы продолжить наслаждаться шумихой и радостями его сильно пошатнувшейся диктатуры. Поэтому теперь, после пяти месяцев безуспешных и нелепых попыток, он вернулся к замыслу создания своей республики, для чего в апреле этого года попросил поддержки и сотрудничества у газеты «Lavoratore» и у руководства Социалистической партии в Триесте, но везде, как всем известно, он получил отказ.

И поскольку в настоящее время народ Фьюме относится к нему очень враждебно, то нахальный поэт пускает в ход все средства, чтобы не оказаться изгнанным из собственного королевства и пытается всячески этого избежать. В особенности речь идет о проведении самой бесстыжей большевистской пропаганды с целью склонить на свою сторону граждан и заполучить новых единомышленников, которые, вместе с его «народом-легионерами», дадут ему согласие на формальное провозглашение, с соблюдением некоторых правил приличия, доблестной республики. Будущее его не волнует. Об этом позаботятся его солдаты-ардиты и головорезы, как это они делают до сих пор. Д'Аннунцио заинтересован в соблюдении формальностей для создания республики, дата провозглашения которой, согласно официальному сообщению командования, намечена на 12 сентября, чтобы выдвинуть свою кандидатуру и быть избранным своими легионерами — под видом населения Фьюме — в президенты или стать монархом государства, чтобы потом наслаждаться суверенитетом и общаться на равных с главами других... государств.

Само собой разумеется, что небольшая территория не удовлетворит амбиции нового правителя. Д'Аннунцио хочет большего и своего желания не скрывает. Он уже писал и говорил, что территория Фьюме будет расширена за счет прилегающих, т.е. югославских земель, которые пожелают присоединиться к новому государству, и, конечно, с островами Велья (Veglia; совр. хорватский остров Крк) и Арбе (Arbe; совр. хорватский остров Раб)! Можете ли вы представить итальянскими Буккари (Bucari; совр. хорватский г. Бакар), Кастуа (Castua; современный хорватский г. Кастав) и т.д. — гнезда самого непоколебимого хорватизма, под суверенитетом Габриэле Д'Аннунцио?!

И если там никто даже не думает о присоединении к Фьюме, то за них думает генералиссимус Д'Аннунцио, который, пребывая в иллюзорном предвкушении «большевистской добычи», призывает легионеров к «свободному» мародерству. Его отношение к военному командованию Венеции-Джулии² носит характер дружелюбного и снисходительного пренебрежения, поэтому он уже принял решение о «добровольной аннексии» этих территорий, которые будет называться Республикой Кварнер³ («Repubblica del Quarnero») — с проведением народного голосования среди солдат-ардитов и городских жителей. Но этот план под угрозой провала. Неожиданная новость о намерении создать вовсе не фьюмское, а д'аннунциевское государство, вывела фьюмчан из терпения. И это несмотря на неслышанный терроризм, ставший здесь обычным делом, вопреки арестам и чудовищным приговорам к многолетним тюремным заключениям. Иначе говоря, вся страна стала «антиданнунциевской» — все горожане в смятении, и возмущение настолько глубокое, что если бы у них было оружие, то вспыхнула бы настоящая революция. Сейчас всем понятна игра Д'Аннунцио и его сторонников, которых заботит лишь извлечение из Фьюме собственной выгоды. Поэтому все рабочие и горожане единодушно против планов Д'Аннунцио, в том числе Итальянская народная партия (P.P.I.), и даже большая часть Национального совета [Фьюме] отвернулась от Д'Аннунцио. Теперь у Divo никого не осталось, кроме 1500 легионеров и фашистов, которые постоянно прибывают в Фьюме, а также наемных военнослужащих, среди которых есть и женский легион, известный как «ополчение перемирия» ... около двадцати женщин — бой-баб из старого города — под командованием некоей особы, которая уже оказалась осужденной за скупка и хранение краденого и за совращение малолетних. Именно с этой своей подругой Д'Аннунцио даже сфотографировался, держа под ручку.

Оказавшись в тяжелой ситуации, в настоящее время Д'Аннунцио, при помощи ловкого и опытного Альчесте Де Амбриса⁴, проводит среди народа подготовку общественного мнения. И вот как именно это происходит:

- 1.— Ежедневно «коммунистами» вбрасывается информация, которая подхватывается буржуазной прессой в Италии, о якобы восторженном единстве и согласии людей касательно создания д'аннунциевой республики.
- 2.— Солдаты-ардиты, частично в гражданской одежде, частично в форме, совершают «патриотические прогулки», митинги и «народные» демонстрации, на которых Команданте произносит красивые речи, просит присоединиться и присягнуть в верности до... самой смерти.
- 3.— Офицеры и солдаты, под видом социалистов-максималистов, ходят по тавернам, кафе и т.д. для пропаганды большевизма, гарантируя, что Д'Аннунцио хочет коммунизма, хочет создать Фьюмскую республику трудящихся, коммунистическую, с Советами (Советскими органами власти — Soviet) в муниципалитете, на заводах и фабриках и т.д.

¹ Эммануил Филиберт Савойский, герцог Аостский / Emanuele Filiberto Vittorio Eugenio Alberto Genova Giuseppe Maria di Savoia, il duca d'Aosta; 1869–1931; итальянский принц из Савойской династии, 2-й герцог Аостский (с 1890 г.); участвовал в Первой мировой войне – командующий третьей итальянской армией; получил от Муссолини почетное звание «маршала Италии» (1926). — А.К.

² Венеция-Джулия / Venezia Giulia – самый восточный регион Итальянского королевства в 1918–1945 гг.; территории бывшего «Австрийского Приморья» – ныне хорватская Истрийская жупания, Словенское Приморье и две итальянские провинции – Горичия и Триест.

³ Кварнер / Quarnero – дerviация от «Кварнерского залива» – итал. «Golfo del Quarnero» – в северной части Адриатического моря между полуостровом Истрия и континентальным побережьем Хорватии.

⁴ Альчесте Де Амбрис / Alceste de Ambris, 1874–1934; см. выше «Avanti!», 20 апреля 1920 г. (Примечание).

4. — Капитан Биазини¹, доверенное лицо капитана Джульетти² или «Итальянской федерации работников моря» («FILM»), поддержал Командование со своими повестками дня, написанными и распространяемыми им одним — ежедневно он рассылает в пролетарские организации призывы оказать помощь Д'Аннунцио в подготовке взятия власти в Фьюме.

5. — «Командованием» также создана фальшивая социалистическо-максималистская газета под названием «Будущее фьюмских трудящихся» («L'Avvenire dei lavoratori di Fiume»).

Ее редактированием занимаются служащие, подконтрольные командованию. Этот бесстыдный обман спровоцировал недовольство и многочисленные стычки между горожанами и легионерами. Делегация граждан отправилась к Д'Аннунцио, чтобы выразить протест против фальсификаций и против проводимой ложной и опасной агитации, но Команданте отказался их принять.

6. — Д'Аннунцио отменил цензуру, при этом невозможно издать ни одной газеты и даже плаката, где выражается несогласие со «знаменитостью» и его планами, в противном случае типографии грозит разграбление и уничтожение. Ввоз какой-либо печатной продукции извне запрещен строжайшим образом. В Фьюме запрещены даже газеты Королевства Италия, которые не согласны... с «богоугодным делом».

7. — Во имя «государственной безопасности» и «святого дела» продолжают аресты и именем короля Виктора Эммануила III выносятся приговоры за пораженчество. Виновного в совершении уголовного преступления заключают под стражу на одну неделю; но тот, кто скажет «Д'Аннунцио — свинья!» или «Долой Д'Аннунцио!» получит от одного до пяти лет тюрьмы.

8. — В Фьюме постоянно прибывают «новые добровольцы», рекрутированные фашистами в Милане и Риме, которые на самом деле являются подозрительными элементами, отбросами общества и бездельниками, безработными бывшими солдатами-ардитами, чтобы пополнить силы... освободителей и пропагандистов национал-большевизма.

Я даю вам честное слово, что вот уже пять дней в общественных местах Фьюме разгуливают солдаты-ардитами и приехавшие из Лигурии темные личности, вооруженные кинжалами и дубинками, и распевают гимны новой свободе и грядущему времени. Все население находится в состоянии брожения. Сегодня каждый фьюмчанин охвачен чувством глубокой ненависти. Это ненависть безгранична, а у некоторых людей она перерастает даже в антиитальянскую и буквально брызжет из глаз и речей фьюмчан; эта ненависть против бесстыдных и злобных людей, которые называют себя «освободителями», но которые пришли с целью захватить и разрушить этот город.

Но проблема Фьюме, вероятно, будет решена социалистами, которые ясно и точно объяснили свою точку зрения в уже известной читателям «Аванти!» резолюции!

Настоящую свободу Фьюме могут дать только трудящиеся массы.

(перевод Артура Кураша)

5 сентября 1920 (воскресенье)

(пьемонтское издание)

с. 3

Социалисты Фьюме присоединяются к III Интернационалу в Москве

I socialisti di Fiume aderiscono alla Terza Internazionale di Mosca

Фьюме, 4. — Фьюмская социалистическая партия официально стала членом Третьего Интернационала в Москве. Это событие имеет большую важность, так как означает, что социалисты Фьюме следуют тем же курсом, что и социалисты Москвы. Также это доказывает очевидную лживость новостей, искусно распространяемых специальными органами Командования Фьюме о якобы присоединении фьюмских социалистов к различного рода... средневековым учреждениям Габриэле Д'Аннунцио.

(перевод Артура Кураша)

7 сентября 1920 (вторник)

с. 3

Ардитами указали место в Болонье

Arditi messi a posto a Bologna

Болонья, 5. — Этим утром по инициативе Старой трудовой палаты состоялся митинг на стадионе «Арена для игры в мяч»³, к которому массово присоединились наши социалистические и рабочие организации в знак солидарности с русской революцией и протеста против политических репрессий.

Когда грандиозное шествие продвигалось по via Indipendenza, недалеко от кафе «Медика», один солдат-ардит в униформе, обращаясь к группе рабочих, которые участвовали в процессии и пели Интернационал, с угрожающим видом достал кинжал и приказал рабочим кричать: «Да здравствует Фьюме и Д'Аннунцио».

Процессия тут же свернула в его сторону, после чего солдат-ардит⁴ был разоружен и изрядно поколочен. Один военный в чине капитана достал револьвер, но и тот был окружен и разоружен.

После этого происшествия в организованном порядке прошел массовый митинг. Бурными аплодисментами сопровождалась речь ораторов от «Старой трудовой палаты» Комастри, Бонацци и Вирджилио Маззони, анархистов и представителей

¹ Джакомо «Джино» Биазини / Giacomo «Gino» Biasini, род. 1886 г. в Форли; пехотный капитан; принял активное участие в Фьюмской кампании; был близок к Д'Аннунцио.

² Джузеппе Джульетти / Giuseppe Giulietti, 1879–1953; см. выше «Аванти!», 15 апреля 1920 г. (Примечание).

³ «Арена для игры в мяч» / «L'Arena del Gioco del Pallone» — знаменитый исторический спортивный стадион в Болонье; лучший стадион Европы начала XIX в.; построен в 1821 г. по проекту итальянского архитектора Джузеппе Тубертини (1759–1831); первый матч «Pallone col bracciale» / «Игра в мяч с браслетом» состоялся 15 марта 1821 г.; «Pallone col bracciale» — национальная итальянская спортивная игра в мяч; имела большую популярность в центральной и южной Италии с XVI в. (по другим источникам — с античных времен); особенность: на одной руке каждого игрока деревянный браслет «bracciale» из цельного орехового дерева — «труба-цилиндр с клиньями» для подачи или приема мяча; игра схожа с большим теннисом; в каждой команде по 3 игрока; габариты кожаного мяча: диаметр 39 см — 500 гр. или 31 см — 750 гр.; профессиональные «паллонисты» имели высокие гонорары и всенародную славу; последний официальный матч «Pallone col bracciale» (предположительно) состоялся в 1921 г. — А.К.

⁴ Ардит / ardito — «отважный»; солдат ударных отрядов в итальянской армии в 1915–1918 гг.

Объединенного профсоюза. Железнодорожный служащий тов. Фантини был принят в профсоюз.
(перевод Артура Кураша)

8 сентября 1920 (среда)

с. 4

Морские пираты и разбойники с большой дороги

I pirati del mare e gli assassini della strada

Рим, 7. — Спустя несколько веков в море снова появились пираты. Благодаря бандитизму, возрожденному Д'Аннунцио в Фьюме, в настоящее время морские пути кишат разбойниками. Подобно тому происшествию, о котором пишут сегодняшние газеты, они захватывают то торговые судно с грузом швейцарских часов, предназначенных для перевозки в Америку, то корабли с автомобилями, медикаментами и другими товарами, а затем разгружают награбленное в Фьюме.

Вчера в город Кремона¹ проникли вооруженные Д'Аннунцио эмиссары, которые нападали на дома и редакции городских газет, стреляли на улицах, ранили и запугивали людей. Дело в том, что и во многих других городах, таких как Милан и Рим, эти уголовники, эти бандиты совершают преднамеренные преступления, жгут, режут, угрожают и терроризируют. Такие же банды, преступные сообщества есть даже в Риме, и промышляют они под носом правительства, которое попросту их игнорирует. Подобное попустительство позволяет вовлекать в банды несовершеннолетних обманом путем. Родители малолетних преступников были у нас и, проливая слезы, выразили протест против гнусного похищения своих чад, и чтобы положить конец этому нескончаемому потоку заблуждения и обмана.

Теперь все это вышло за рамки допустимого и кажется страшной выдумкой из фантастических романов. Но такова в точности существующая реальность. Правительство это знает. Правительство Фьюме имеет здесь, в Риме, под самым носом министра внутренних дел и квестуры, своих приспешников, которые, дергая за нужные ниточки, добиваются расположения к упомянутым «героическим деяниям», с чего, собственно говоря, и начинается организованная преступность. Правительство позволяет, правительство соучаствует, правительство несет ответственность. Мы говорим лишь, что безобразие, происходящее в стране, которую с горем пополам можно называть цивилизованной, абсолютно недопустимо, нетерпимо и невозможно. Буржуазия с яростью высказывает свое возмущение действиям трудящихся, которые захватывают фабрики, чтобы добиться лучшей оплаты своего тяжелого труда, и она же словно теряет дар речи, не смея с той же смелостью осудить преступников Пиита. Буржуазия дает наставления для любого произвола. Буржуазия учит насилию и грабежам, ставшие в наши дни системой итальянского образа жизни.

(перевод Артура Кураша)

9 сентября 1920 (четверг)

с. 2

Фьюмский вопрос

(конституция)

La questione di Fiume

Проект новой конституции, которую Команданте Фьюме собирается принять, стал причиной очередной вспыхнувшей дискуссии касательно будущего города, охваченного распрями. В центре внимания вопросы, связанные с судьбой города Фьюме, налаживание мира с югославскими народами и возвращение к нормальной жизни в Италии, в Венеции-Джулии, в Далмации, на Адриатике. Никким образом недопустимо равнодушное отношение в решении этих вопросов ни со стороны итальянского общественного мнения, ни со стороны правительства, ни с нашей стороны (итальянских социалистов). Необходимо призвать все политические и экономические организации всех прилегающих стран к энергичному вмешательству с целью положить конец этой авантуре, которая привела к крови, реакции, нищете, кризису и тяжелейшему финансовому бремени — жертвенному для всей нации, и продолжению войны до бесконечности.

Мы должны воспользоваться этой возможностью, чтобы подтолкнуть решение этой проблемы и не допустить другие авантюры: активным вмешательством, пока цель не будет достигнута.

17 ноября 1918 г. фьюмские социалисты предложили решение вопроса о статусе Фьюме на основании своей справедливой резолюции: свободный, постоянно-нейтральный город, признанный международной конвенцией как *Corpus Separatum*²; какое-либо важное государственное решение принимать посредством всеобщего голосования граждан.

Габриэле Д'Аннунцио впервые серьезно задумался над этой идеей в апреле 1920 года, однако из-за его солдафонских интересов, которым противодействует Национальный совет Фьюме, процесс затормозился.

Сегодня он возвращается к этой мысли, предлагая своего рода соглашение всем и вся: республика — да, в целом это возможно; но все-таки речь идет о регентстве с кодифицированной личной диктатурой, с конституционной структурой и вооружением, подобно Минерве, родившейся из мозга Юпитера; в особенности приведения в действие аннексии с мечтой поглощения соседних территорий!

Эта конституция войдет в историю как бесспорное литературное произведение поэта, в которой те же достоинства и те же недостатки. Чарующая форма, вызывающая зависть историческая обработка, но полное отсутствие какой-либо политической компетенции. Конституция устанавливает новые порядки, не основанные на традициях горожан. Настраивает против себя все политические партии. Национальный совет в течение нескольких месяцев конфликтует с Команданте [Д'Аннунцио]

¹ Кремона / *Cremona, Cremóna* — итальянская коммуна в обл. Ломбардия, население 72.680 (2018 г.); расположена в центральной части Паданской равнины на берегу реки По; центр одноименной провинции.

² «*Corpus separatum*» (лат.) / «отдельный корпус», «отделенное тело»; термин отсылается к г. Фьюме и прилегающим землям (современный г. Риека, Хорватия), как особый правовой и политический статус, отличный от прочих соседних земель в составе

Королевства Венгрия; формально был учрежден императрицей Марией Терезией в 1779 г., что подразумевало полуавтономный, свободный, постоянно-нейтральный статус Фьюме в составе Габсбургской монархии до падения Австро-Венгерской империи в 1918 г.; фьюмский с.с. является самым продолжительным из известных случаев фактически внедренного данного статуса.

и не скрывает своей неприязни, которая, возможно, возникла из-за алчности господствующих в городе дельцов, а не по принципиальным соображениям. «Автономная партия»¹ публично заявила о своем несогласии; «Народная партия» («Partito Popolare»), недавно появившаяся в Фьюме, сделала свои оговорки, но без какого-либо внятного уточнения и объяснения; «Международная коммунистическая партия» («Partito Comunista Internazionale») со своими экономическими организациями и своими членами, не испорченными социал-демократией, отказалась от любых дискуссий; в ее рядах наблюдается явный, глубокий разлад и отсутствие единства политических взглядов, что вызвано целым годом преследований, тюрем, изгнаний, штурма и захвата *manu militari*² их здания. На какие городские силы, как опору, рассчитана конституция поэта, или на кого она хотела бы опереться? На двух тысяч солдат-ардитов и, конечно, на пулеметы и ручные гранаты. По правде сказать, и те, и другие не имели и не имеют никакого отношения к революционному движению, чтобы вызвать к себе расположение наших товарищей.

Также никак нельзя назвать революционной акцией локаут Большого Совета (Gran Consiglio). Экспедиция, под патронажем одного герцога³ и при поддержке генштаба, была укомплектована множеством офицеров, охваченных акулей страстью итальянской воещины («il pescicanismo italiano») — от Фельтринелли (Feltrinelli)⁴ до Пароди⁵ (Parodi) et similia. И если не произошло ни одного столкновения с правительственными силами, то о каком-либо революционном характере не может быть и речи. Более того, как стало известно из последних разоблачений, эта экспедиция была заранее спланирована и поддерживалась яркими милитаристами-реваншистами по всей стране! Не революционное деяние, а действие буланжистов⁶ под маской искусства, поэзии, патриотизма, которое, прежде всего, пропитано духом реакции, схожим на дух противостояния различных Пишоно⁷ и Мильеранов⁸, которые из-за исторической роковой случайности вынуждены вступить в противодействие.

Судьба конституции Д'Аннунцио печальна, так как она лишена средств правовой защиты с международной точки зрения. Ни Югославия, ни Франция, ни Америка даже не захотят ее обсуждать. Итальянское правительство безропотно и безучастно; итальянский народ устал и продолжает спрашивать, почему в Фьюме не наступает мир даже после вхождения в него наших интервентистов в ноябре 1918 года, и смотрит на Конституцию как на отражение Мертвого города⁹. В подобной ситуации судьба конституция очевидна: ее место на полках библиотек и читальных залов, где она будет доставлять интеллектуальное наслаждение любителям эстетического созерцания действительности и не станет причиной каким-либо политическим последствиям для Фьюме, Италии и Европы.

То есть речь идет о болезненных, возможно, непоправимых последствиях, об агонии города и судорожном ожидании мира между двумя народами.

В парламенте, к вмешательству которого я призывал два месяца назад, предпочитают лишь тихо сплетничать в своих группах в зале заседаний или в коридорах.

Правительство безучастно; почтенный Джолитти¹⁰ направляет в Комиссию министерства иностранных дел петицию Дзанелла¹¹ о Фьюме как о международном вопросе (sic!), а почтенным Сфорца¹² от Комиссии по иностранным делам дает о Фьюме ответ, как о вопросе внутренней политики (sic!).

Буквоедство буквально выходит из берегов, и кризис продолжается, расплываясь жирным пятном.

Необходимо вернуться к предложению наших товарищей, к результату подлинного плебисцита, состоявшегося 17 ноября 1918 года: нужно подумать о создании Свободного города (Città Libera), но действительно свободного, который мог бы принимать самостоятельные решения без вмешательства извне.

Эта программа, за которую социалистическая партия должна агитировать, должна сделать ее неотложной, слыша крик боли, который доносится до нас с другой стороны Адриатики.

Э. РИБОЛЬДИ / E. RIBOLDI¹³, депутат парламента.

(перевод Артура Кураша)

10 сентября 1920 (пятница)

с. 2

Провозглашение Независимого государства Фьюме La proclamazione dello Stato Libero di Fiume

Рим, 9.— Редакция «Национальной идеи»¹⁴ получила из Триеста следующую телеграмму:

«Из Фьюме пришли новости, что вчера вечером, после роспуска Национального совета, губернатор Д'Аннунцио торжественно

¹ «Партия фьюмской автономии» («Partito autonomista fiumano»), годы существования 1896–1922/1924; 1943–1945; была основана фьюмским политиком Michele Maylender (также – адвокат, интеллектуал, известный историк); П.ф.а. под руководством Рикардо Дзанелла / Riccardo Zanella (1875–1959) находилась в жесткой оппозиции к режиму Д'Аннунцио; см. «Avanti!», 7 июля 1920 г.— А.К.

Дополнительный источник: Stelli Giovanni. Gli autonomisti fiumani: storia di due liquidazioni. // Istria Fiume Dalmazia laboratorio d'Europa II La minoranza italiana in Slovenia e Croazia. Editoriale Umbra, 2014. p. 191.

² лат. «Manu militari» – «руками военных», «военными средствами», принудительно, силой – А.К.

³ Предположительно речь идет о герцоге Аостском – Эммануил Филиберт Савойский; 1869–1931; дополнительно см. «Avanti!», 3 сентября 1920 г.— А.К.

⁴ Фельтринелли / Feltrinelli – итальянский семейный клан банкиров, предпринимателей; Карло Фельтринелли / Carlo Feltrinelli, 1881–1935; крупнейший итальянский финансист 1920–1930-х гг.; владелец банка «Banca Feltrinelli» (с 1919 г. — «Banca Unione»); президент и владелец десятков компаний; президент энергетической компании «Edison S.p.A.» (1930–1935) и коммерческого банка «Credito Italiano» (1928–1935); отец Джанджакомо Фельтринелли (1926–1972) – итальянского издателя, политика-социалиста, антифашиста – в СССР был известен как первый издатель романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» – А.К.

⁵ Пароди / Parodi – генуэзский семейный клан банкиров, начиная с конца XVIII века; одна из самых влиятельных итальянских семей первой половины XX в.; основатель клана – Джакомо Пароди / Giacomo Parodi, 1754–1830 – А.К.

⁶ Буланжисты – последователи «буланжизма» – ультраправого общественно-политического движения во Франции 1887–1891 гг.; основные требования: реваншистская победоносная война против Германии, пересмотр республиканской Конституции 1875 г., роспуск парламента, борьба с коррупцией в правительственных кругах; основатель движения – генерал Жорж Эрнест Жан Мари Буланже / Georges Ernest Jean Marie Boulanger; 1837–1891 гг.

⁷ Стефан Пишон / Stéphen Pichon, 1857–1933; французский политический деятель Третьей Республики, дипломат, министр иностранных дел Франции (1906–1911; 1913; 1917–1920).

⁸ Этьен Александр Мильеран / Étienne Alexandre Millerand, 1859–1943; французский политический деятель, президент Франции (1920–1924).

⁹ «...смотрит на Конституцию как на отражение Мертвого города» – аллюзия на драму Д'Аннунцио «Мертвый город», 1912 г.— «в «жаждущей» Аргонде, у развалин «богатых золотом» Микет» – А.К.

¹⁰ Премьер-министр Италии Джованни Джолитти / Giovanni Giolitti, 1842–1928; дополнительно см. «Avanti!», 19 июня 1920 г.

¹¹ Рикардо Дзанелла / Riccardo Zanella, 1875–1959; лидер «Партии фьюмской автономии» («Partito autonomista fiumano»); дополнительно см. «Avanti!», 7 июля 1920 г.

¹² Карло Сфорца / Carlo Sforza, 1872–1952; итальянский политик, председатель Национального совета Италии (1945–1946), министр иностранных дел Италии (1920–1921; 1947–1951).

¹³ Эцио Рибольди / Ezio Riboldi, 1878–1965; итальянский политик, социалист, депутат парламента; дополнительно см. «Avanti!», 7 июля 1920 г.

¹⁴ «Национальная идея» / «L'Idea Nazionale» – популярная римская националистическая газета, издавалась в 1911–1925 гг.; с 1914 г. выходила ежедневно – А.К.

провозгласил создание Независимого государства Фьюме. Это провозглашение должно было состояться 12-го, но, как сообщают из Парижа, Команданте принял решение сделать это досрочно.

(Телеграфное агентство «Стефани» / St.).

(перевод Артура Кураша)

11 сентября 1920 (суббота) –

(римское издание)

с. 4

Д'Аннунцио против Фьюме / «Регентство» объявлено с трибуны.

D'Annunzio contro Fiume / La «Reggenza» proclamata dalla «ringhiera»

Триест, 10. — Как известно, Национальный Совет Фьюме отказался признать этот забавный документ под названием Конституция Регентства в авторстве Д'Аннунцио, и попросил утвердить ее на всеобщем голосовании.

Но Д'Аннунцио пожелал первым продемонстрировать образец широкий свободы в городе и Национальном совете, поэтому всякий плебисцит он решил подменить своей волей.

Сегодня с балкона, со своей «трибуны», он провозгласил, что Фьюме стал Регентством, и приказал аплодировать своим легионерам, которые специально по этому случаю исполняли роли горожан.

Тем временем в Фьюме продолжают прибывать преступники и молодые люди сотнями, которых агенты Д'Аннунцио вербуют в Риме и Милане на глазах итальянского правительства. Эти рекруты, как известно, должны стать личной охраной Д'Аннунцио от фьюмских горожан.

(перевод Артура Кураша)

11 сентября 1920 (суббота) –

(пьемонтское издание)

с. 3

Очередная вербовка в Фьюме / Соучастие правительства

Ancora gli arruolamenti per Fiume / La complicità del Governo

Рим, 10. — Сегодня утром в наш офис в очередной раз пришли родственники молодых людей, которых д'аннунциевские агенты заманили приманкой и отправили в Фьюме на глазах у полиции и королевской гвардии. Звучали протесты, полные негодования и боли этих несчастных семей, которые видели своих шестнадцатилетних сыновей рядом с отъявленным римским жульем, со сбродом бродяг, паразитами всех мастей, мошенниками и ворами, что, действительно, не может не произвести впечатление.

Бедную плачущую мать из-за отъезда ее сына сопровождал один молодой человек, которого фьюмские агенты также неоднократно пытались прельстить, уговорить поступить на военную службу. Мы попросили молодого человека рассказать об этой вербовке и вот что он нам сообщил:

Вербовка происходит на площади Пьяцца-дей-Массими в штаб-квартире ассоциации бывших фронтовиков; молодых людей берут в любом случае. Большинство — никчемные, вороватые люди, которые занимаются бродяжничеством, поэтому говорить об их порядочности не приходится. Из хороших семей очень мало, к тому же все они несовершеннолетние, от 16 до 18 лет, опьяненные пропагандой фальшивого патриотизма и ненависти ко всем, кто не встает на защиту Д'Аннунцио и его банды. Другие соблазняются обещаниями даров, мечтаниями о комфортной жизни с развлечениями и кутежами, а также гарантией, что в день провозглашения Фьюме независимым государством Команданте подарит каждому легионеру три тысячи лир. Поэтому вполне естественно, что с такими миражами бродяги и еще не определившиеся в жизни молодые люди торопятся засвидетельствовать свою приверженность, чтобы уехать на новую завоеванную землю, где якобы человек живет, наслаждаясь жизнью, без труда и забот. До отъезда в течение нескольких дней все новобранцы прошли осмотр, который проводили два офицера — оба берсальеры; один в военной форме, другой в гражданской одежде; один отбирал для «красных петлиц»¹, а другой для «черных петлиц»². После окончания отбора молодых людей разделили на два отряда: в одном 15, а в другом 25 человек, и на следующий день отправили в Фьюме.

И все это проходило открыто на площади Пьяцца-дей-Массими и на центральном вокзале на глазах полиции и королевской гвардии, которые, зная, что вербовка несовершеннолетних на военную службу является наказуемым преступлением по действующему законодательству, закрыли глаза и уши, позволяя преступной организации спокойно делать свою работу. Поэтому мы правы, когда говорим, что правительство и исполнительные органы власти являются добровольными сообщниками всех преступлений, совершаемых эмиссарами и бандами Д'Аннунцио. Теперь это очевидное и неоспоримое доказательство; последние две отправки рекрутов были открытыми и бесцеремонными, что является совершенно ясным заявлением, что полиция не игнорирует, а позволяет совершать эти преступления. Необходимо, чтобы правительство дало объяснение, оправдалось, приняло меры. Такое положение дел не может больше продолжаться. Семьи терпят настолько сильные страдания, что имеют полное право протестовать, и они делают это через нас, потому что наш голос самый сильный и самый честный. Между тем, мы заинтересовались этим вопросом и наш товарищ — депутат Джованни Моничи³, сразу же дал запрос на имя председателя совета министров.

(перевод Артура Кураша)

12 сентября 1920 (воскресенье)

¹ «Красные петлицы» / «кармазинные петлицы» – «fiamme rosso» / «fiamme cremisi» – берсальеры, военнослужащие особых частей итальянской пехоты, обученные меткой стрельбе и специально подготовленные для форсированных маршей и переходов.

² «Черные петлицы» / «fiamme nere» – ардиты / arditi – «отважные», штурмовые подразделения армией I Мировой войны.

³ Джованни Моничи / Giovanni Monici, род. 17 октября 1885 г. в Мильярино (Migliarino) / Феррара; депутат-социалист, журналист.

(пьемонтское издание)

с. 1

Фьюме / Fiume

Сегодня фашисты празднуют годовщину экспедиции Д'Аннунцио, которая в ночь на 12 сентября 1919 года вышла из Ронки¹ на спасение Фьюме! Несколько дней назад Д'Аннунцио провозгласил Фьюме независимым государством, подарив ему свою средневеково-романтико-поэтично-большевистскую конституцию (*un medioevalesco-romantico-poetico-bolscevizzante Statuto*). Фьюмский вопрос, возможно, слишком долго рассматривался социалистической партией, как второстепенный по значимости. После недавних разоблачений, сделанных бывшим легионером майором Рейна², стало известно, что в планы Д'Аннунцио входило также осуществление военного переворота в Италии с целью посадить на трон лицемерного и крайне реакционного герцога Аосты³.

И здесь нельзя исключить, что эту работу за деньги способны сделать те наемные солдаты, которые в Фьюме возрождают итальянскую [средневековую] традицию вооруженных банд-кондотьеров.

Очень тяжелой остается ситуация в Фьюме, где у горожан все права отняты «маленьким синьором-помещиком», обосновавшимся в их городе, в котором царствует нищета и гнет.

Фьюмчане хотели принять предложения Нитти⁴, но Д'Аннунцио помешал этому, отменив результаты плебисцита.

Несколько дней назад Национальный совет [Фьюме] отказался одобрить проект Д'Аннунцио, но в настоящее время он все равно его осуществляет.

К этим двум основным фактам следует добавить все подробные и документально подтвержденные сообщения о фактах хищений, злоупотребления властью и самоуправства, которые были сделаны в газетах и в парламенте, и этого достаточно, чтобы понять, в каких ужасающих условиях оказались жители Фьюме — и все это из-за безумия страдающего манией величия Д'Аннунцио, от которого польза лишь нескольким сотням бандитов, жаждущих наживы.

В этот день, пусть и безрадостный, итальянский пролетариат шлет фьюмчанам свое приветствие и заверение в том, что для их подлинного освобождения будет сделано все.

(перевод Артура Кураша)

14 сентября 1920 (вторник)

с. 4

Абортивное празднования сторонников Д'Аннунцио в Риме

L'aborto della celebrazione d'annunziana a Roma

РИМ, 13. — Итак, вчера на Augusteo⁵ прошел митинг, посвященный празднованию [первой годовщине] экспедиции из Ронки⁶. Несмотря на тысячи листовок всевозможных форм и окрасок, несмотря на барабанную дробь газет «Giornale d'Italia»⁷ и «Idea Nazionale»⁸, в этой эпической церемонии приняли участие 200 учеников средних школ, солдаты-ардиты и полицейские. Все те же ораторы и те же речи. Ура Команданте [Д'Аннунцио], ура Фьюме и Далмации и, конечно же, громогласное — долой «гнилых социалистов»-Pus⁹ и большевизм (*il bolscevismo*).

Прозвучали смелые призывы идти против врагов внутренних и внешних, а еще совершить... настоящий марш. В конце митинга около 50 безбородых юнцов с разноцветной символикой принадлежности к королю Д'Аннунцио и королю Италии Виктору, пожелали совершить [шествие], своеобразную финальную групповую мастурбацию (*Sic — masturbazione finale*). Вперед колонны шли карабинеры, агенты и несколько комиссаров полиции, которые, казалось, руководили школьниками, выведенными на прогулку: так они прошли до площади Колонна (*piazza Colonna*) и проспекта Умберто (*corso Umberto*), не стесняясь при этом выкрикивать свою обычную вербальную манифестацию. Остановившись перед редакцией «нашей» газеты «Giornale d'Italia», они аплодировали «нашему» Бергамини¹⁰, а затем разошлись.

Вскоре они снова собрались на площади Колонна в надежде, что в воскресный вечер соберется много народа — бездельников и праздношатающихся из любопытства — но ничего не получилось — было тихо и безлюдно.

Была сделана остановка возле редакции «Giornale d'Italia», чтобы послушать публичную речь одного очень буйного священника, а чуть позже остановились возле Ассоциации националистов, но и там можно было услышать только глупости штрейкбрехера Фраккья (*Fracchia*). Так закончилось римское празднование, посвященное Фьюме и поэту. Пожалуй, более

¹ Ронки / Ronchi dei Legionari, коммуна (11 937 жителей – 2020 г.), обл. Фриули–Венеция–Джулия, расположена на границе со Словенией.

² Майор Карло Рейна / Carlo Reina, 1881–1935; итальянский офицер, участник Первой мировой войны, имел много боевых наград; принял активное участие в фьюмской экспедиции 12 сентября 1919 г. — командовал отрядом гренадеров; начальник штаба командования Фьюме; безуспешно пытался наладить военную дисциплину среди легионеров в Фьюме; вступил в открытый конфликт с Д'Аннунцио из-за несогласия с диктаторским режимом правления; 28 ноября 1919 г. был арестован и отдан под суд за «измену» — предлог: тайный запрос Рейна в правительство Италии прислать в Фьюме отряд карабинеров для поддержания в городе порядка; в январе 1920 г. был выслан из Фьюме; ушел в отставку в чине подполковника в 1929 г.

³ Эмануил Филиберт Савойский, герцог Аостский / Emanuele Filiberto Vittorio Eugenio Alberto Genova Giuseppe Maria di Savoia, il duca d'Aosta; 1869–1931; дополнительно см. «Avanti!», 3 сентября 1920 г. — А.К.

⁴ Франческо Саверио Винченцо де Паоло Нитти / Francesco Saverio Vincenzo de Paola Nitti, 1868–1953; экономист, политик, журналист, антифашист; премьер-министр Королевства Италия с 23 июня 1919 по 21 мая 1920; 22 мая 1920–10 июня 1920 г.

⁵ Augusteo / Il mausoleo di Augusto — мавзолей Августа, построенный Октавианом Августом на Марсовом поле в Риме в I веке до н.э. С XVIII века остатки мавзолея использовались как площадка для разных публичных мероприятий и выставок.

⁶ См. «Avanti!», 12 сентября 1920 г./ «Фьюме».

⁷ «Giornale d'Italia» — популярная ежедневная либерально-националистическая газета «правых» с программой «как защиты консерваторов и капиталистов, так и давления на них с целью поддержки трудящихся»; основана в 1901 г. в Риме, издавалась до 1976 г.; в 1920 г. издавалась тиражом около 300 000 экз.

⁸ «Idea Nazionale» — популярная римская националистическая газета, издавалась в 1911–1925 гг.; с 1914 г. выходила ежедневно.

⁹ PUS / «russista» — «Официальная социалистическая партия» / «Partito ufficiale socialista» (P.U.S.); созвучие аббревиатуры со итальянским словом «рус» — гной, гнойные выделения — было использовано Муссолини как подчеркнуто неуважительное, презрительно-высокомерное отношение фашистов к итальянским социалистам и соц. Партии (ИСП), которую Дуче называл «russista» («гнойная», «предательская», «антиитальянская», «антипатриотичная» и «реакционная» (за «связь в годы войны с европейскими реакционными силами»). Впервые термин «russista» / «рус» прозвучал в статье Муссолини «Позиция и цели» («Posizione e obiettivi», 28 марта 1919 — «Popolo d'Italia»), т.е. через 5 дней после официального появления итальянской фашистской партии — 23 марта 1919 г. — А.К.

¹⁰ Альберто Бергамини / Alberto Bergamini, 1871–1962; итальянский журналист, депутат парламента (1920); «бессменный» главный редактор газеты «Giornale d'Italia» (22 года); приветствовал приход к власти Муссолини, но в тот же год изменил свое отношение к фашизму; в ноябре 1923 г. ушел с поста под давлением фашистского правительства; в 1924 г. был избит фашистами (получил ножовое ранение); в 1924–1942 жил в провинции (Губбио); вернулся к активной политической и журналистской деятельности после падения фашистского режима в июле 1943 г. — А.К.

недостойного чествования Д'Аннунцио и придумать невозможно: шествие из пятидесяти сопливых юнцов, речь священника и одного наглого штрейкбрехера, находящихся на службе у правительства.
(перевод Артура Кураша)

14 сентября 1920 (вторник)

(продолжение)

с. 4

Новая кампания Д'Аннунцио / Црес, Крк и Раб захвачены Д'Аннунцио
Nuove imprese d'annunziane / Cherso, Veglia e Arbe occupate da d'Annunzio

АНКОНА, 13 (19 час. 10 мин.).

Газета «Ordine»¹ получило сообщение из Фьюме, что Габриэле Д'Аннунцио со своими легионерами в прошлую субботу ночью заняли острова Раб (Arbe), Црес (Cherso) и Крк (Veglia). Войска, охранявшие эти острова, действовали заодно с войсками Д'Аннунцио.

15 сентября 1920 (среда)

с. 6

Сообщение об оккупации островов Кварнера опровергнуто
L'occupazione delle isole del Quarnaro smentita

РИМ, 14. Газета «Ероса» («Эпоха») сообщает, что в официальных кругах ничего не известно о новостях, согласно которым легионеры Габриэле Д'Аннунцио оккупировали острова Кварнерского залива и остров Раб (Arbe). Газета добавляет, что уполномочена официально опровергнуть эту новость. (телеграфное агентство «Стефани» / St.).
(перевод Артура Кураша)

19 сентября 1920 (воскресенье)

(Пьемонтское издание)

с. 6

«Регентство Карнаро» — комментарии в сербской прессе
La «Reggenza del Carnaro» nei commenti della stampa serba

ПАРИЖ, 18.

Корреспондент агентства «Navas» в Белграде телеграфировал 17 числа:

Сербская пресса спокойно восприняла сообщение о создании итальянского регентства Карнаро. Она заявляет, что новый акт Д'Аннунцио не создает ничего нового в адриатическом вопросе. Согласно заявлениям большинства газет, решение этого вопроса возможно лишь путем прямого и честного соглашения между Римом и Белградом.
(перевод Артура Кураша)

22 сентября 1920 (среда)

(римское издание)

с. 2

В Фьюме беда: помимо Д'Аннунцио еще и чума
I guai di Fiume / La peste oltre D'Annunzio

ФЬЮМЕ, 20.

Распространяются слухи, будто в военном госпитале выявлены случаи заражения бубонной чумой. К сожалению, эти слухи имеют основания. Действительно, есть подозрение, что четверо военнослужащих заболели чумой.

Во второй половине дня представители гражданского здравоохранения и военной медицинской службы провели совещание, на котором приняли решение изолировать больных, чтобы предотвратить распространение болезни.

Театры и кинозалы закрыты.

Движение в Фьюме на въезд и выезд приостановлено за исключением самого необходимого.

Двое больных на пути к выздоровлению. Умерших нет. Выражаем надежду, что болезнь удастся локализовать.

(перевод Артура Кураша)

23 сентября 1920 (четверг)

(римское издание)

с. 2

Наслаждения «Регентства»
Le delizie della «Reggenza»

Фьюме, 22.

¹ Возможно, речь идет о туринской социалистической газете «Ordine Nuovo» / «Новый порядок»; издавалась в 1919–1922 гг. – А.К.

Провозглашенное Регентство Карнаро теперь нуждается в расширении своей территории до обозначенных границ. Так считает Д'Аннунцио, пытаясь прощупать почву — как общественное мнение в Италии воспримет новость о крупномасштабной оккупации?

Командование ловко организовало рассылку телеграмм из Анконы в некоторые газеты с преждевременной информацией об оккупации островов Раб (Arbe), Церс (Cherso) и Крк (Veglia).

Население Фьюме уверено, что обнародованный Д'Аннунцио план расширения границы города в ближайшее время начнется активно осуществляться. Офицеры командования не исключают, что сербы, контролирующие сектор [бухты] Буккари (хорв. — Бакар), окажут сопротивление; однако командование заверяет о полной готовности сломить любую преграду, полагая, что после массивной высадки регулярных войск никакого сопротивления не будет. Это означает, что генерал Кавилья¹ с регулярными войсками в сговоре с Д'Аннунцио, и что правительство предоставило им свободу действия; более того, оно поддерживает эти новые безумные преступления, единственным серьезным результатом которых станет очередное осложнение итальянских отношений, причем больше с союзниками, чем с югославами.

Само собой разумеется, что все население Фьюме решительно против безумной конституции Д'Аннунцио и его республики, как и против присоединения новых славян к городу Фьюме. Но противостоять этому оно никак не может, так как происходящий там террор невозможно описать словами. Во время праздничных мероприятий происходит искусная сценическая постановка с участием ликующей публики, после чего любой чужестранец начинает охотно верить, что здесь боготворят Д'Аннунцио. Но если бы он глубже заглянул в жизнь Фьюме, если бы внимательно взгляделся в каждого горожанина, если бы попытался доподлинно узнать, что за публика присутствует на праздничных мероприятиях Д'Аннунцио, то он тут же изменил бы свое мнение. Достаточно сказать, что для упрочения своего господства в городе и чтобы на словах было легче провозгласить себя диктатором Фьюме, Д'Аннунцио завербовал сотни людей из отребья Рима, Милана, Анконы, Венеции, которые, с молчаливого согласия властей Венеции-Джулии, съехались и продолжают прибывать толпами, чтобы в общественных местах Фьюме, в окрестностях, повсюду царил террор.

Фьюмчане, у которых иное видение государственного устройства, политической и социальной дисциплины, совершенно не понимают, какую цель преследует итальянское правительство своим долготерпением, а на самом деле своим соучастием, позволяя Д'Аннунцио продолжать плести паутину своих тщеславных планов и ежедневно являть собой образец преданности и бунтарства.

Фьюмчанам это надоело; уставшие и униженные гротескным рабством, в котором они оказались, и в котором итальянское правительство их оставило.

(перевод Артура Кураша)

25 сентября 1920 (суббота)

(римское издание)

с. 3

Неудачное патриотическое мероприятие в Марсале²

Infortunio patriottico a Marsala

Марсала, 23.

В Муниципальном театре прошла конференция на тему Д'Аннунцио, долой войну и местного масонства.

Некоторые наши товарищи, присутствовавшие на собрании, не могли удержаться, чтобы не выразить протест, когда оратор начал славить «лучезарную кампанию Д'Аннунцио в Фьюме»; прозвучали выкрики «долой Д'Аннунцио», «долой войну»; конференция завершилась под крики «Да здравствует Россия!» и пением «Bandiera Rossa»³.

Такой бедственно-неприятный поворот мероприятия местное масонство никак не ожидало. И это послужит уроком; по крайней мере, произошедшее наглядно свидетельствует, что наш народ больше не хочет быть обманутым.

Патриотические дифирамбы, даже когда на задниках написано 20 сентября⁴, больше не оказывают воздействия.

(перевод Артура Кураша)

14 октября 1920 (четверг)

(римское издание)

с. 3

Очередной вздор

Le solite frottole

Римская газета «Corriere d'Italia» опубликовала претенциозное интервью с товарищем Марио Троцци⁵, в котором тот якобы сказал, что социалисты должны самостоятельно захватить власть для установления социальной республики (sic — la repubblica sociale), а затем... договариваться с другими политическими группами, в особенности с... народниками.

Кроме того, в этом фантазийном интервью, которое активно распространилось в буржуазной прессе среди любителей посплетничать, было высказано предложение королю о проведении голосования по ключевым вопросам: или монархия, или республика. В конце было даже заявлено о... взаимной симпатии Ленина и Д'Аннунцио.

¹ Энрико Кавилья / Enrico Caviglia, 1862–1945; итальянский генерал, политик, сенатор, военный министр; дополнительно см. «Avanti!», 19 июня 1920 г. — «Д'Аннунцио «союзник» Италии? — А.К.

² Марсала / Marsala — коммуна, население 82.355 человек (ноябрь 2019); Сицилия, провинция Трапани.

³ «Bandiera Rossa» / «Красное знамя»; также известна как «Avanti Popolo» / «Вперед, народ» — одна из самых известных в мире итальянская социалистическая / коммунистическая песня; написана в 1908 г., автор Карлю Туцци (1849–1919).

⁴ 20 сентября 1870 года — важнейшее патриотический праздник Италии: взятие Рима войсками короля Виктора Эммануила II; 20 сентября, после трехчасового артиллерийского боя, сардинские берсалеры, проломив Аврелианову стену у ворот Пия, вошли в Рим; конец «Папского государства», как завершающее событие процесса объединения Италии.

⁵ Марио Троцци / Mario Trozzi, 1887–1932; итальянский политик, адвокат, журналист, депутат парламента (социалистическая группа), синдикалист — А.К.

Как видите, здесь мешанина бессмысленной глупости, которой «серьезная» пресса потчует свою аудиторию. Конечно, мы не поверили этой публикации, а подтверждением нашей уверенности стала телеграмма, которую мы получили: «Рим, 13.

Решительно опровергаю опубликованное интервью «Corriere d'Italia». Все это выдуманно от начала до конца. Прошу принять к сведению.

Марио Троцци».

К этому совершенно нечего добавить!

(перевод Артура Кураша)

19 октября 1920 (вторник)

с. 1

«Демократическое» правительство Джолитти готовит реакцию

Il Governo «democratico» giolittiano prepara la reazione

Сокрушим фашизм!¹

Sfasciamo il fascismo!

В настоящее время в Италии систематически совершаются нападения на здания политических и хозяйственных организаций, на редакции социалистических газет. То же самое, но с особой жестокостью происходит и в Венеции–Джулии. И какими бы тяжелыми и отвратительными не были эти акции — это всего лишь прелюдия попытки удушения пролетариата, это следствие разработанного плана самыми коварными сторонниками милитаризма, для которых конец войны — конец их радостям и изобилию. Эти милитаристы действуют с согласия и при финансовой поддержке промышленников, неизменно обогатившихся на войне, которых беспокоит лишь сохранность приобретенного на бедах богатства.

По причине неспособности правительства преодолеть тяжелейший послевоенный кризис и сползания режима к краху, а также ввиду проводимой социалистическим пролетариатом непрерывной, серьезной и мощной работы, направленной на отмену привилегий и эксплуатации, на установление нового строя, основанного на свободе, справедливости, равноправии, реакционные силы объединились, чтобы насильем сломить социалистическое движение.

В Фьюме Д'Аннуцио остался без своих наиболее порядочных единомышленников, последовавших за ним в начале кампании. Теперь город превратился в военный арсенал и место скопления наемных убийц, по причине чего именно из Фьюме планируется распространить террористическую деятельность на Венецию–Джулию, а затем Италию.

Часть завербованных фашистов — это простодушные юноши, оказавшиеся в плену патриотических идеалов и жажды героических подвигов; другая часть — преступные элементы и не определившиеся в жизни люди; из них сформированы военные подразделения под командованием фьюмских легионеров-ардитов.

Из Фьюме эти бандиты свободно и безнаказанно приезжают в Истрию, Триест, а также в Италию, и даже хвастливо демонстрируют свою униформу легионеров. Власти Триеста не могут рассчитывать на помощь карабинеров и королевских гвардейцев, так как те поддерживают фашистов; больше того, они покровительствуют им и являются соучастниками разбойных нападений и покушений, организованных фашистами.

Как этот феномен был обнаружен? Общеизвестно, что у различных фашистских секций есть деньги, много денег, и имена щедрых спонсоров у всех на устах.

Нужны ли доказательства сообщничества агентов правопорядка... с фашистами? Независимо от многих случаев, когда на глазах королевских гвардейцев тридцать или сорок фашистов нападают на двух или трех социалистов, а вместо защиты стражи порядка торопятся заблокировать улицы, чтобы никто не мог прийти на помощь жертвам, зато после нападения позволяют вооруженным фашистам безнаказанно удалиться, достаточно напомнить, как в Триесте карабинеры под командованием одного лейтенанта провели обыск в объединенной штаб-квартире социалистов: изуродовали стены нецензурными, оскорбительными надписями, разбили мебель, печатные машинки — и все это проявление ненависти, вандализма и дикости.

Излишне останавливаться на воспоминаниях о недавних эпизодах, известных всем. Все это является совершенно логичным проявлением заранее подготовленного плана реакции.

И в то время как фашизм и ардитизм² своими омерзительными провокациями разжигают националистические настроения славян, проживающих в Истрии, а в Венеции они выступают с угрозами, запрещая проводить там итало-югославские переговоры по решению адриатического вопроса (принятие этого решения они не желают никоим образом, иначе у них не останется одного из главных предлогов для своих акций), то промышленники-спонсоры натравливают их против социализма, а газета «Idea Nazionale», созданная на деньги промышленников под предводительством пресловутого Данте Феррариса³, в союзе с другими буржуазными газетами взывают к появлению Нового Человека (Uomo Nuovo), диктатора!

Реакция бесчинствует: в Милане, Болонье, Турине арестовывают социалистов.

¹ Первое воззвание к борьбе с фашизмом — А.К.

² Ардитизм 1920 года или «даннунциевский ардитизм» / arditismo — фашистское политическое течение, возникшее в Фьюме в период военного правления Д'Аннуцио, с идеологией и практикой крайне воинствующего шовинизма; от итал. ardito — смелый, отважный; дерзкий; «ардиты» / «arditi» — солдаты ударных отрядов итальянской армии 1915–1918 гг., ставшие основной силой фьюмской кампании; также были известны как «легионеры»; по мнению Д'Аннуцио слово «легионеры» — звучало благородно и напоминало традиции Древнего Рима; согласно публикациям «Avanti!», с осени 1919 и всего 1920 г. в Фьюме ежедневно прибывали десятки и сотни молодых и даже юных фашистов (точное количество неизвестно), становившихся легионерами под командованием ардитов — проходили военную подготовку, участвовали в различных «акциях устрашения» в Фьюме и за его пределами, перенимали оригинальную даннунциевскую символику «римского величия»: особый стиль поведения «супермена», факельные шествия, кличи («Эйя, Эйя, ала-ла!» / «Eia, Eia, alalà!» — см. «Avanti!», 15 апреля), даннунциевский стилизованный жест рукой — «римский салют»: от сердца — вверх, в дальнейшем перенятый итальянскими и немецкими фашистами; в 1920 г. термин «ардитизм», как и фашизм, приобрел в обществе крайне негативное, националистическое, криминально-агрессивное звучание; в послефьюмский период (без Д'Аннуцио, с 1921 г.) сторонники ардитизма неожиданно стали антифашистами; были созданы группы борьбы с фашистами — «народные ардиты» или «народные смельчаки» / «gli arditi del popolo» — А.К.

³ Данте Феррарис / Dante Ferraris, 1868–1931; итальянский политик, инженер; 1908–1918 — вице-президент автоконcernа «FIAT»; в 1919 г. — президент Всеобщей итальянской конфедерации промышленности и Ассоциации итальянских акционерных обществ (Assonime); министр промышленности, коммерции и труда (в правительстве Нитти — 1919–1920); тесно дружил с премьер-министром Нитти; подвергался резкой критике в газетах «La Stampa», «Avanti!» — «акула капитализма», «нувориш, нажившийся на войне» и т.п.; выступал за введение 8-часового рабочего дня и жестких ограничительных мер по импорту зарубежной продукции с целью поддержки итальянских производителей; фр. посол С. Barrère называл Ф. «кожаной душой Нитти» («l'âme damnée de Nitti») за активную поддержку внешней политики Нитти в пользу Германии и России; Ф. выступал с примирительной политикой между социалистами и фашистами; был посредником с целью примирения Нитти и Муссолини; с приходом к власти фашистов окончательно ушел из политики в 1923 г. — А.К.

Скрытый маневр, который проводится уже много месяцев, начинает вырисовываться. Аоста¹, Гарибальди², Д'Аннунцио, Милло³ и другие с ними заодно! Промышленные акулы ликуют: их сейфы останутся в сохранности.

Все происходящее является серьезным предупреждением, поэтому социалистическая партия в высшей степени обязана быть подготовленной и не оказаться застигнутой врасплох. Любая надежда на защиту даже самой жизни со стороны властей, полиции, гвардии выглядит тщетной и смешной. Мы ничего не просим, мы ничего не ожидаем от них: забудем дорогу в кабинеты префектур, какими бы ни были основания.

Решительный бой приближается, поэтому нам необходимо морально и материально подготовиться к силовому акту; силами отрядов красной гвардии (le guardie rosse) взять под защиту наши учреждения и наши газеты; на насилие мы ответим еще большим насилием, зуб за зуб, око за око. Только своими силами мы сможем дать отпор врагу и нанести ему удар.

Победа будет за нами, так как у наших врагов и фашистов, действующих в союзе с акулами [милитаризма], нет своей политической программы, у них нет идеалов, они равнодушны к социальным проблемам и ими движет лишь жажда денег и злобный умысел извлечения собственной выгоды. Мы более многочисленны, и нас вдохновляет прекрасный, светлый, чистый идеал высшей социальной справедливости, братства и свободы!

Сомкнем наши ряды!

Джованни Тонетти / Giovanni Tonetti⁴

(перевод Артура Кураша)

19 октября 1920 (вторник)

(продолжение)

с. 1

Официозное сообщение о реакционных мерах

Право на свободу собраний и печати хотят отменить

L'annuncio ufficioso delle misure reazionarie

Si vuol infrangere il diritto della libertà di riunione e di stampa

РИМ, 18.

Сегодня вечером «Итальянское Агентство» (l'«Agenzia Italiana»), хорошо известное своей официозностью, распространило следующее сообщение:

«Некоторые газеты выражали сомнение в способности правительства принять жесткие меры против изданий, вне зависимости их партийной принадлежности, которые провоцируют беспорядки. Теперь мы можем совершенно точно заверить, что правительство, исходя из желания поддерживать должный порядок при любых обстоятельствах и ради сохранения в стране материальных условий жизни, отдало приказ главному управлению государственной полиции, которое, в свою очередь, разослало распоряжение по всем квестурам королевства о недопущении проведения демонстраций мятежного характера, как на открытом воздухе, так и в общественных местах по пригласительным билетам.

Помимо распоряжений по общественной безопасности также последуют предписания призванным защищать закон генеральным прокурорам Апелляционного суда касательно ограничительных мер применения Кодекса по преступлениям в области печати, когда в виде карикатур или статей ставится цель внушить презрение к общественным институтам власти и разжечь ненависть между социальными слоями».

Таким образом, с развернутым знаменем мы направляемся в сторону всевозможных ограничений. Ограничение прав на свободу собраний и печати проводится во время проведения выборов. И после этого «вызывает смех» тот, кто говорит о реакции в Италии.

Предпринимаемые правительством новые меры, аресты и преследования, которые повторяются и усиливаются одновременно с наглостью фашизма, показывают, что наши правители решили обрить голову, отрезав ее. Если бы эта реакция помогла улучшить ситуацию, то [премьер-министр] г-н Джолитти, возможно, был бы прав. Но затягивание наручников на руках политических оппонентов не поднимет стоимость лиры ни на цент, не увеличит хотя бы на килограмм количество угля, пшеницы, железа, не придаст трудящимся массам больше стимула для работы и не усилит патриотизм тех «акул», которые, подкармливая финансами националистическую прессу, отправляют свои деньги за границу.

Малатеста⁵ в тюремной камере опасен не меньше, чем на улице. Больше того! Малатеста — это не просто человек, он — сама ситуация. Италия является единственной страной в мире, где издается ежедневная газета анархистов. Газету можно закрыть, но анархическое настроение останется и будет расти, если их захотят подавить. Меры, продиктованные Джолитти, показывают, что даже само правительство превратилось в анархическое!

В такой же ситуации, которая сложилась в 1917 году, когда все говорили о возможном появлении военной диктатуры и насильственном подавлении всего, что нам очень дорого, пессимистические слухи мы комментировали следующим образом: «Вы хотите подавить нас? Попробуйте. Подавите нас. Сожгите «Avanti!». Разрушите наши учреждения. Заберите у нас жизнь. А что потом? Тогда с вами случится та же история, что с обезьяной, которая разбила на тысячу осколков зеркало,

¹ Эмануэл Филиберт Савойский, герцог Аостский / Emanuele Filiberto Vittorio Eugenio Alberto Genova Giuseppe Maria di Savoia, il duca d'Aosta; 1869–1931; дополнительно см. «Avanti!», 3 сентября 1920 г.

² Риччотти Гарибальди / Ricciotti Garibaldi; 1847–1924; итальянский политический и военный деятель, младший сын Джузеппе и Аниты Гарибальди; интервенционист — в 1915 г. активно выступал за вступление Италии в Первую мировую войну; был активным сторонником Д'Аннунцио и фьюмской кампании; поддержал приход к власти фашистов, но вскоре вступил в оппозицию.

³ Эррико Милло / Enrico Millo di Casalgiate, 1865–1930; итальянский политик, военачальник; министр ВМФ Италии (1913–1914); губернатор Далмации (1918–1920), фьюмскую кампанию под руководством Д'Аннунцио считал правильной и необходимой; 14 ноября 1919 г. провел переговоры с Д'Аннунцио на о. Дельфина, близ г. Зара (совр. хорв. г. Задар) — см. «Avanti!», 17 ноября; выражал твердое намерение удержать Далмацию под итальянским военным контролем до ее окончательного присоединения к Италии.

⁴ Джованни Тонетти / Giovanni Tonetti, 1888–1970; итальянский политик, член парламента (соцал. группа 1953–1959; комм. группа 1959–1963), коммунист, антифашист, партизан, вице-президент Союз итальянских партизан (ANPI).
Дополнительный источник: энциклопедия Treccani — Elisabetta Orsolini — Dizionario Biografico degli Italiani (Биографический справочник итальянцев) — Volume 46 (1996).

⁵ Эррико Малатеста / Errico Malatesta, 1853–1932; один из главных идеологов итальянского анархизма; дополнительно см. «Avanti!», 15 апреля 1920 г. — «Фьюмский карнавал продолжается» — А.К.

отражающее ее уродливый вид; но ее уродство и нескладность по-прежнему отражались в тысячах осколков».

Социалистическое движение — это отражение вашего буржуазного общества, господ реакционеры, ваших ошибок и просчетов. Оно принимает разные виды и формы и совершенно несхоже с вашей деятельностью. Его нельзя подавить, арестовав того или иного мятежного лидера, потому что оно является естественным и логическим следствием вашего беспорядка, который вы — дрожащие и сбитые с толку — не знаете и не можете устранить никоим образом.

Вот почему мы не боимся реакции. Вот почему перед лицом со многими угрозами и перед лицом со многими проектами реакции в отношении наших товарищей, мы чувствуем себя совершенно спокойными и уверенными.

Как и после 1917 года, вопреки всем самым пессимистическим прогнозам, мы шли от победы к победе, так же мы пойдем и сегодня, и завтра, всегда.

Потому что — о, слепцы! — будущее за нами.

(перевод Артура Кураша)

19 октября 1920 (вторник)

(продолжение)

с. 1

Реакционная кампания усиливается

La campagna reazionaria si intensifica

РИМ, 18.

Продолжается настойчивая, но уже более жесткая и терпкая кампания буржуазной прессы в защиту реакционных действий правительства. Арест [лидера анархистов] Малатесты вдохновенно приветствуется в проправительственных газетах, от клерикальных до демократических. Министры заявляют, что этот арест свидетельствует о благих намерениях правительства, а те, кто недавно внезапно перешел в оппозицию, по-прежнему проявляют колебание в очевидном: действующему правительству никак не подходит роль блюстителя порядка.

Газета «Idea Nazionale»¹ продолжает свои призывы прихода диктатора и опубликовала сборник изречений, относящихся к майским событиям против [премьер-министра] Джолитти и против парламента, и опять возвращается к разговорам об измене. И поскольку «Idea Nazionale» взяла на себя задачу ежедневно раскрывать заговор, в котором социалисты в обязательном порядке играют важную роль, то сегодня вечером она поведала людям, как заместитель министра внутренних дел госп. Коррадини (Corradini) любезно перекинул социалистам мостик, чтобы взять над ними власть, и что социалисты спешно переходят по этому мостику на сторону власти.

«Idea Nazionale» заявляет, что ее утверждения достоверны и добавляет:

«Коррадини вместе с Тревесом², затеявая бог знает что, в точности не знают, какие именно будут правовые уступки красному пролетариату Италии на Адриатике; и чтобы оправдать необходимость такой уступки, достопочтенный Тревес пообещал устроить шумную акцию во всех уголках Италии».

«Giornale d'Italia»³, недавно перешедшая на сторону Джолитти, теперь высказывает свое крайнее недовольство, и в сегодняшнем вечернем выпуске снова требует «твердой и решительной руки».

Газета «Messaggero»⁴ — печатный орган «Casa Ansaldo»⁵, возглавила эту кампанию и мечет на демократов грома и молнии. Между тем, мы также сегодня отмечаем новые значительные победы социалистов во всем регионе Лацио.

(перевод Артура Кураша)

19 октября 1920 (вторник)

(продолжение)

(с. 1)

Собрание крупнейших союзов и партий //

О жертвах политических репрессий и за Россию

Il Convegno degli Organismi nazionali

Pro vittime politiche e pro Russia

БОЛОНЬЯ, 16.

Вчера вечером в 18 часов в помещении «Итальянского профсоюза железнодорожников» (il Sindacato ferrovieri italiani) собрались: Чиконьяни (Cicognani), Фантини (Fantini), Гуиди (Guidi) от «Итальянского профсоюза железнодорожников»; В. Д'Андреа (V. D'Andrea) и Сартини (Sartini) от «Итальянского синдикального союза» (l'Unione sindacale italiana); Джульетти Ромео (Giulietti Romeo) от «Итальянской федерации работников моря» (la Federazione lavoratori del mare); Тенерани (Tenerani) от «Федерации портовых рабочих» (la Federazione lavoratori dei porti); Беллоне (Bellone), Казуччи (Casucci) и Дженнари (Gennari) от «Итальянской социалистической партии» (il Partito socialista italiano) и всех ее органов; Малатеста (Malatesta) и Пичути (Picciuti) от «Союза итальянских анархистов»⁶ (l'Unione anarchica italiana); Пилати (Pilati) от «Лиги пролетариата»

1 «Национальная идея» / «L'Idea Nazionale» — популярная римская националистическая газета, издавалась в 1911–1925 гг.; с 1914 г. выходила ежедневно.

2 Клаудио Грациано Тревес / Claudio Graziano Treves, 1869–1933; итальянский политик-социалист, коммунист, антифашист; дополнительно см. «Avanti!», 10 июля 1920 г.

3 «Giornale d'Italia» — популярная ежедневная либерально-националистическая газета; дополнительно см. «Avanti!», 14 сентября 1920 г.

4 «Il Messaggero» — ежедневная римская «историческая» газета, основана в 1878 г.; большое внимание уделяла хронике, событиям в столице Италии и перепечатке наиболее интересных статей из других газет; перед Первой мировой войной имела тираж 70.000 и уступала лишь «Giornale d'Italia»; активно выступала за вступление Италии в войну; в военные годы ежедневный тираж превышал 100.000 экземпляров; в 1920-е гг. газета переживала тяжелый кризис и находилась на грани закрытия; с появлением нового редактора Франческо Малджерини (1932) газета за два года становится одной из самых популярных в Италии; в 1940 г. ежедневный тираж в среднем 240.000 экз.; в 1944–1946 газета временно не работала из-за обвинений «сотрудничества с фашистским правительством» — А.К.

5 «Casa Ansaldo» / «Дом Ансальдо» (Gio. Ansaldo & C.) — итальянский машиностроительный концерн (Генуя) в 1853–1993 гг.

6 «Союз итальянских анархистов» / Unione anarchica italiana (UAI), основан в 1919 г. во Флоренции, распущен в 1926 г. фашистами; 1920 г.: 20.000 членов — около 700 групп в 183 населенных пунктах; печатный орган — ежедневная газета «Уманитá Нова» /

(la Lega proletaria); Чечилли (Cecilli) от «Трудовой палаты Анконы» (la Camera del Lavoro di Ancona); Дамиани (Damiani) от газеты [анархистов] «Umanità Nova» («Новое человечество»); «Союз молодежи Италии» (l'Unione giovanile italiana) представил Беллоне (Bellone).

Председатель собрания: Чиконьяни (Cicognani), секретарь — Папетти (Papetti).

По предварительной договоренности собравшиеся обсудили ситуацию, сложившуюся после демонстрации 14-го числа, и определили средства для продолжения агитации.

С глубоким удовлетворением было отмечено, как вся Италия, включая работников государственной службы, отреагировала удивительно мощно, и именно по этой причине эта массовая манифестация стала серьезным предупреждением для правящего класса, а в то же время послужила надежной гарантией для усиления агитации.

В дискуссии приняли участие все присутствующие.

Было дано подтверждение, что в случае необходимости твердо и решительно использовать любые средства для выполнения требований пролетариата, после чего единогласно была одобрена следующая повестка дня:

«Политические и хозяйственные организации, участвующие в классовой борьбе, собрались в г. Болонья для обсуждения ситуации, возникшей после демонстрации 14-го с.м.;

— с удовлетворением отмечают, что полученный результат агитации еще раз доказывает революционную психологическую способность итальянского пролетариата и его предрасположенность к любой форме борьбы, указанной классовым руководством;

— с волнением отдают честь очередным неизбежным жертвам реакции, которые вызвали в массах новую энергию и обязали пролетариат не забывать их и не разоружаться;

— протестуют против проведения правительством арестов партийных деятелей, работающих в организациях (например, секретаря «Итальянского синдикального союза»), и которые, как известно, подвергаются преследованиям исключительно за их политические взгляды (например, редакторы «Umanità Nova»); способы, которыми пользуется реакционная система с большим размахом, уже применялись в прошлом и в текущем моменте с его крайне революционной чувствительностью представляют собой настоящий анахронизм;

— предупреждают буржуазию, что агитация по поводу политических жертв и в защиту коммунистической России, начавшаяся с демонстрации 14-го числа с.м., будет продолжена и интенсифицирована теми способами, которые будут устанавливаться раз за разом; это будет продолжаться до тех пор, пока не будут амнистированы все заключенные, осужденные как уголовные преступники, не будут освобождены те, кто пострадал от буржуазной реакции за свою политическую деятельность и образ мысли; и до тех пор, пока правительство Советской России не получит своего полного и открытого политического и экономического признания;

— выражают свою полную солидарность товарищам из Венеции-Джулии, жертвам преступного фашизма, поощряемого чрезвычайным режимом правления, установленным правительством в этом регионе; с этого момента берут на себя обязательство организовывать в пролетарских массах сквадры, так как провокационные нападения убийц, нанятых национальными и международными хищниками-акулами (rescesanismo), должны быть отбиты твердой рукой и таким же оружием, каким пользуются преступные наймиты буржуазии против пролетариата, борющегося за свои высокие идеалы».

Редакция «Umanità Nova» и «Союз итальянских анархистов» внесли предложение инициировать общенациональную подписку триестской «Lavoratore», чтобы газета воспряла духом (14 октября 1920 г. более 200 фашистов / ардитов забросали окна редакции бомбами и гранатами, затем расстреляли из револьверов и подожгли здание — А.К.)¹; представители политических и хозяйственных партий и союзов, присутствующие на собрании, поддержали это предложение: организациям, которые они представляют, будет поручено оказать максимальную поддержку этому акту солидарности.

Был подтвержден мандат Центральному комитету «Итальянского профсоюза железнодорожников» на будущие созывы Собраний и с приглашением «Федерации работников почтово-телеграфно-телефонной связи» («Federazione postelografonica») и «Национального профсоюза железнодорожников подъездных путей» («Sindacato nazionale ferrovieri delle secondarie»).

[от редакции]

Такова повестка дня, за которую единогласно проголосовали участники собрания в Болонье, и которая освобождает нас от длинных комментариев. Настоятельно просим товарищей рабочих принять ее содержание к сведению, и не соглашаться ни на какие призывы к действиям, которые предварительно не были рассмотрены и одобрены центральными органами партии и компетентными хозяйственными организациями.

(перевод Артура Кураша)

19 октября 1920 (вторник)

(продолжение)

с. 1

Арест фьюмских рекрутов

Arresto di volontari fiumani

РИМ, 18.

Мы часто поднимали вопрос о вербовки рекрутов по всей Италии, которую проводят агенты Д'Аннунцио среди несовершеннолетних. Многие семьи проливают слезы за своих сыновей, попавших в когти фьюмского ардитизма. Правительство до сих пор оставалось безучастным. И только сегодня, после многочисленных протестов семей, оно решило вмешаться: этим утром на вокзале Термини были арестованы 28 подростков. Они были завербованы в Катандзаро (Catanzaro, Калабрия) и направлялись в Фьюме.

¹ «Umanità Nova», издавалась в 1920–1922 гг., была закрыта с приходом к власти фашистов.

¹ Дополнительно см. «Avanti!», 7 ноября 1920 г., «Английские записки».

(перевод Артура Кураша)

20 октября 1920 (среда)

с. 1

Великая война, включая наши дни, стоила нам более 78 миллиардов

La bella guerra è costata sino ad oggi più il 78 miliardi

РИМ, 19.

«Агентство Вольта» («Agenzia Volta») опубликовало самые свежие и самые достоверные новости о наших военных расходах. Речь идет о размере основных выплат Министерству войны, вооружений и боеприпасов и Военно-морскому флоту с 1 августа 1914 г. по 30 июня 1920 г. по сравнению с предшествующим мирным периодом. Речь идет почти о 61 миллиарде и 800 миллионов лир против 6 миллиардов и 100 миллионов лир; следовательно, разница составляет более 55 миллиардов и 700 миллионов лир. Согласно другим сведениям, данный подсчет носит приблизительный характер и указанные цифры значительно ниже реальных расходов, понесенных в период подготовки к войне, участия и ее завершения, а именно с 1 августа 1914 г. по 30 июня 1920 г. И действительно, расходы оказались выше, чем платежи, включающие все обязательства по выплатам, которые еще не выполнены — это, во-первых; единственные осуществленные платежи относятся к начальному этапу нашей войны — это, во-вторых; также следует учитывать расходы на невоенные государственные учреждения, к примеру, Министерства по поддержке и военным пенсиям. Если произвести расчет, используя данные официального источника, то разница между фактическими военными расходами и выплатами будет примерно на 20 процентов больше. Таким образом, производя по указанному периоду расчет военных расходов в целом и с учетом произведенных наиболее значительных военных выплат, можно получить сумму наших расходов на войну в размере более 78,5 миллиардов лир.

(перевод Артура Кураша)

20 октября 1920 (среда)

(продолжение)

с. 1

Даннунциевская свобода / Libertà dannunziane

ФЬЮМЕ, 17.

Габриэле Д'Аннунцио опубликовал следующий декрет:

Статья 1. — Действующие в Королевстве Италия законы о печати принимаются в Итальянском Регентстве Карнаро.

Статья 2. — Любой гражданин, занимающийся печатанием или распространением любыми способами анонимных произведений, направленных на подавление общественного духа или на ослабление сопротивления города, подпадет под уголовные санкции, установленные декретом № 28. Командование города Фьюме, 26 ноября 1919 года.

Статья 3. — Такое же наказание распространяется на любого, кто рекомендует или распространяет на территории Итальянского Регентства Карнаро какую-либо печатную продукцию, ввоз которой запрещен.

* * *

[комментарий редакции]

Декрет № 28 от 26 ноября 1919 г. устанавливает наказание за аналогичные «преступления» лишением свободы на срок до 10 лет и штрафом до 10000 лир.

Указ от 26 ноября 1919 г. был передан для публикации в типографию, но затем был отозван из-за несогласия некоторых офицеров командования, которые восприняли этот «ukase», как пощечину свободе мысли и прессы.

В настоящее время тех офицеров в Фьюме больше нет, поэтому Д'Аннунцио ничто не мешает исполнить задуманное.

* * *

ФЬЮМЕ, 18.

Указ Габриэле Д'Аннунцио:

Статья 1. — Запрещается ввозить и распространять на территории Итальянского Регентства Карнаро следующие периодические издания, которые ведут клеветническую кампанию против фьюмского дела, систематически отказываясь публиковать какие-либо опровержения или поправки, открыто игнорируя закон писанный и закон нравственный:

а) «Avanti!», в трех изданиях: Милана, Рима и Турина;

б) «Lavoratore», г. Триест;

в) «Lavoratore della Sera», г. Триест;

В указе также сказано, что тот, кто будет ввозить и распространять вышеупомянутые газеты в... «свободном» городе Фьюме, будет наказан тюремным заключением сроком до 10 лет и штрафом до 10.000 лир!

(перевод Артура Кураша)

21 октября 1920 (четверг)

с. 1

Новые «подвиги» фашистов / Altre gesta fasciste

ТРИЕСТ, 19.

Фашисты продолжают свои «героические деяния». Вчера в отделе рекламы газеты «Lavoratore» они потребовали не заниматься продажей «Avanti!» и пригрозили наказанием, разумеется, огнем и мечом... И дело этим не закончилось. Фашисты окружили

нескольких уличных газетчиков-крикунов «Avanti!» и отобрали все газеты. А чтобы урок лучше запомнился, их насильно увели в свою штаб-квартиру.

Адвокат Дзеннаро (Zennaro), надежный защитник нашей партии, получил угрозы, разумеется, речь также идет об огне и мече... Власти обо всем этом знают, как знают и имена исполнителей, однако... позволяют им спокойно продолжать свои бесчинства. Но если социалисты отреагируют на творимый бандитизм — а им неизбежно придется это сделать — то ссылки и военные трибуналы для них всегда готовы...

Да здравствует новая свобода!

(перевод Артура Кураша)

22 октября 1920 (пятница)

(пьемонтское издание)

с. 1

Население Петрограда / La popolazione di Pietrogrado

ПЕТРОГРАД, 14. (ул. Крестьянская / via Cristianin).

(Rosta Wien). — По последним данным, население Петрограда составляет 589 тысяч человек, в том числе 385 тысяч женщин; с учетом провинции численность населения доходит до 1.600.000 человек.

(перевод Артура Кураша)

22 октября 1920 (пятница)

(продолжение)

с. 4

В РОССИИ / IN RUSSIA

Обращение Троцкого к Красной Армии / Trotzki all'esercito rosso

МОСКВА, 14. (ул. Крестьянская / via Cristianin).

(Rosta Wien). — Троцкий обратился к Красной Армии с воззванием, в котором, среди прочего, говорится:

«Мир с Польшей подписан [12 октября 1920 г.] ценой наших жертв. Если бы у нас не было Врангеля, который борется с нами на юге, мы были бы в мире со всеми странами, и большая часть Красной Армии могла бы быть демобилизована, что позволило бы рабочим и крестьянам вернуться к мирной работе, и тогда мы бы увидели возрождение хозяйства нашей страны за короткий срок. Солдаты русской армии и флота! (sic! — Soldati dell'esercito e della flotta russa!) Только Врангель преграждает нам путь: мы должны его уничтожить. Все, кто хочет мира и труда — на Южный фронт».

Мятежи на флоте и в армии Врангеля

Ammutinamenti nella flotta e nell'esercito di Wrangel

СТОКГОЛЬМ, 14.

(Rosta Wien). — По достоверным сведениям, полученным из Севастополя, моряки врангелевского флота бунтуют; другая телеграмма сообщает, что дезертиры армии Врангеля сформировали банды, терроризируют местное население и ведут постоянную партизанскую войну с регулярными войсками.

Добыча угля на Донбассе

La produzione del carbone nella Vallata del Don

МОСКВА, 13.

(Rosta Wien). — «Экономическая жизнь» публикует статистику, показывающую стабильный рост добычи угля. Вот цифры, которые красноречиво говорят сами за себя: первая половина мая: уголь 7280 пудов, антрацит 2202; всего 9482; — Вторая половина мая: уголь 6450, антрацит 2591; всего 9041; — Первая половина июня: уголь 8566, антрацит 5241; всего 11,997; — Вторая половина июня: уголь 9805, антрацит 3943; всего 13.742 пудов; — Первая половина июля: уголь 8702, антрацит 3341; всего 12.043. Итого 56.305 пудов. Согласно информации из надежного источника, добыча угля во второй половине июля будет еще больше, так что можно считать, что общий показатель [за июль] составит более 26.000 пудов.

Электропоезд между Петроградом и Москвой

Un treno elettrico tra Pietrogrado e Mosca

МОСКВА, 14. (ул. Крестьянская / via Cristianin).

(Rosta Wien). — 14 октября с.г. из Петрограда в Москву отправился первый электропоезд Советской республики. Путь занял семь с половиной часов.

Развитие техники в России

Lo sviluppo della tecnica in Russia

МОСКВА, 14. (ул. Крестьянская / via Cristianin).

(Rosta Wien). — В Саратове, на Волге, состоялся спуск на воду первого судна, построенного из железобетона, что является признаком развития российской техники.

<...>

(перевод Артура Кураша)

23 октября 1920 (суббота)

(пьемонтское издание)

с. 4

Д'Аннунцио — большевик / D'Annunzio bolscevico

РИМ, 22.

Сегодня Д'Аннунцио стал ведущим борцом с большевизмом, человеком, на которого реакционные силы возлагают надежды, видя в нем желанного диктатора, способного избавить Италию от азиатской болезни (*morbo asiatico*)¹.

На Корсо, в витринах редакции «Giornale d'Italia»², каждый может полюбоваться большим цветным рисунком с изображением больной Италии, просящей исцеления; здесь же Д'Аннунцио с конфетой и прутом — в качестве лекарства предлагает кинжал внушительного размера (Il Ferro); дьявол (символизирует большевизм) от страха спасается бегством.

Итак: с уверенностью мы можем заявить, не боясь опровержения, что всего несколько месяцев назад именно антибольшевик Д'Аннунцио отправил телеграмму Чичерину, министру иностранных дел Страны Советов, с прошением к российским коммунистам о моральной и материальной помощи.

Разумеется, российское правительство не могло воспринимать всерьез... Габриэля, и ему даже не ответили. При необходимости мы можем опубликовать полный текст телеграммы... большевика Д'Аннунцио.

Естественно, это не помешает различным итальянским Пеллицари³ всячески превозносить августейшего законодателя Фьюме, противопоставляя его «варварскому деспотизму Москвы». В настоящее время началось оповещение населения, что 4 ноября, под предлогом празднования Витторио-Венето (Vittorio Veneto)⁴, в Рим съедутся тысячи и тысячи... братьев (фашисты-легионеры, масоны и др.), при этом намеками наводят на мысль, что среди этих... «спасителей», возможно, будет случайно, будет находиться сам... Габриэле.

Неужели Д'Аннунцио наконец-то получил от Чичерина для финансирования своего государственного переворота немного... бриллиантов из короны Романовых?

(перевод Артура Кураша)

26 октября 1920 (вторник)

(римское издание)

с. 1

В центре милитаристской реакции**Опять о Габриэле-большевике****Nel centro della reazione militarista****Ancora di Gabriele bolscevica**

РИМ, 25.

Распространенная нами новость о том, что величайший и чистейший поборник антибольшевизма в Италии Габриэле Д'Аннунцио недавно обращался к комиссару иностранных дел «ненавистного советского правительства» за моральной и материальной помощью, вызвала в рядах наших оппонентов ожидаемую шумиху.

Представитель пресс-службы командования Фьюме ограничился лишь слабым опровержением, приложенным к длинному коммюнике, в котором отрицается много всего, однако правда всем хорошо известна.

Это официальное сообщение, после бесстыдного опровержения известных всем приготовлений и сговоров, заканчивается немногословной и скромной фразой: «Д'Аннунцио никогда даже не мечтал телеграфировать Чичерину».

Командование Фьюме рассчитывает на забывчивость многих итальянцев. Кто не помнит то время, когда Д'Аннунцио, пользуясь романтической легковёрностью некоторых политических деятелей, пытался представить себя рабочему классу поборником социализма и социальной республики [gerubblica sociale], произносил речи с большевистским колоритом и даже проявлял интерес к... железнодорожным забастовкам в Италии! Да уж! Замалчивать некоторые изобличения во лжи не следует. Раскрытый нами факт стал известен в деталях многим людям, и только в Фьюме находятся те, кто осмеливается это отрицать. Вызывает интерес реакция итальянской прессы на наше сообщение. За исключением «Idea Nazionale», которая промолчала, все другие газеты, наиболее открыто поддерживающие реакцию, разразились возмущением и по собственной инициативе попытались доказать, что изначально, до... изобличения во лжи пресс-службы командования Фьюме, все это было невозможно, так как слишком противоречит непорочному патриотизму августейшего законодателя.

Другие газеты, а точнее те, которые пытаются спекулировать на разногласиях в нашей партии, заявили, что верят в правдивость, но это якобы было нужно, чтобы действовать... против Ленина.

К примеру, газета «Secolo»⁵, демократический орган Макса Бенди⁶, пытается заставить поверить, будто Ленин положительно относится к заключению договора с Д'Аннунцио, что он якобы предлагал это нашим делегатам на Московском Конгрессе⁷,

¹ В 1920-х гг. в итальянских проправительственных, антисоветских газетах широко использовались уничижительные антисоветские эпитеты: «Азиатская болезнь» – «влияние Советской России»; «азиатский тиран» – Ленин. — А.К.

² Редакция еженедельной либерально-националистической газеты «Giornale d'Italia» размещалась в историческом центре Рима в палатце Sciarra-Colonna на проспекте Корсо / Виа дель Корсо (Via del Corso, около 1600 м.); дополнительно о «Giornale d'Italia» см. «Avanti!», 14 сентября 1920 г. — А.К.

³ Возможно, речь идет о Пеллицари Джермано / Pellizzari Germano, 1900–1951; итальянский потомственный офицер (отец – полковник артиллерии); в армии с 17 лет; окончил Военное пехотное училище в Модене; в 1917–1918 гг. воевал в составе 6-го берсальерского полка; 2-го сардинского полка гранатометчиков; участник двух мировых войн и итальянских кампаний в Африке; командовал отрядом специального назначения (в чине капитана); был отмечен многими боевыми наградами; ушел в отставку в чине майора в 1942 г.; страстный поклонник Д'Аннунцио; активный участник фьюмской кампании (в чине младшего лейтенанта) с сентября 1919 по январь 1921 г. — А.К.

Источник: <http://www.combattentiliberazione.it/movm-dal-1935-al-7-sett-1943/pellizzari-germano>

⁴ Битва при Витторио-Венето / Vittorio Veneto 25 октября – 3 ноября 1918 г.; провинция Тревизо, обл. Венеция; победоносная наступательная операция итальянских войск (51 дивизия) на реке Пиаве, наступление было поддержано 6 дивизиями Антанты; результат: полный разгром австро-венгерской армии на итальянском фронте; итальянским морским десантом был занят Триест; распад Австро-Венгрии на части; 387.000 пленных австрийских солдат, захвачено более 2300 орудий.

⁵ «Secolo» / «Веко» – ежедневная демократическая газета; была основана в Милане в 1866 г.; первая ежедневная газета Италии; первой внедрила практику телеграфных сообщений для частных газет (по собственной линии); одна из самых популярных и экономически успешных (публикация рекламных объявлений) европейских газет на рубеже веков; в 1900 г. — лидер среди итальянских газет с ежедневным тиражом 115.000 копий; с приходом к власти фашистов произошла смена редакционного совета и журналистов; в 1927 г. газета обанкротилась и была соединена с миланской «La sera»; новая газета «La Sera-Il Secolo» издавалась до 25 апреля 1945 г. — А.К.

⁶ Max Bondi / Massimo Bondi (1881–после 1925 г.), крупный итальянский предприниматель в области металлургии и машиностроения, политик, родился в семье коммерсантов / банкиров – выходцев из Германии; один из авторов промышленного развития Италии, создания «консорциума сталелитейщиков»; в послереволюционный период претерпел череду неудач: неудачные сделки, банкротство, большие долги и судебные тяжбы; в ноябре 1925 г. бежал из Италии, дальнейшая судьба неизвестна – А.К.

⁷ Второй конгресс Коминтерна (Третьего Интернационала) проходил в Петрограде (19 июня 1920 г.) и (продолжение) в Москве (23 июля–7 августа 1920 г.); приняло участие 217 делегатов из разных стран; состав итальянской делегации: руководитель Джачинто

но только из-за их упорства «азиатский тиран» (sic! — il tiranno asiatico) отказался от этой идеи.

Здесь нет ни доли правды. Д'Аннунцио обратился к правительству Ленина задолго до приезда наших делегатов в Москву¹, и еще задолго до их приезда правительство Ленина ответило Д'Аннунцио... презрительнейшим молчанием. Наши делегаты узнали об этом случае, как о «забавной попытке» — так ее оценили русские товарищи, к которым обратился Д'Аннунцио. (перевод Артура Кураша)

26 октября 1920 (вторник)

(продолжение)

с. 1

Берет Д'Аннунцио, а платит Италия.

Франция требует выплатить 38 миллионов

D'Annunzio prende e l'Italia paga

La Francia esige il pagamento di 38 milioni

ФЬЮМЕ, 23.

В свое время я писал вам, как Габриэле Д'Аннунцио, узнав, что большое количество военного имущества и материалов, принадлежащих французскому правительству, хранятся на общих складах Свободного порта, приказал складскому обществу «Società dei Magazzini» выдать ему весь этот товар.

Общество, ссылаясь на международные соглашения, свои обязательства и т.д., отказалось что-либо выдать. Тогда Д'Аннунцио приказал своим ардитам сорвать французские пломбы и сбить замки со складских ворот, а затем забрать весь хранящийся товар и продать его за наличные деньги любому, кто предложит самую лучшую цену.

Эта новость в политических кругах произвела определенное впечатление, и мы помним, как наше правительство поспешило официально выразить свое неодобрение и заявить, что речь идет о конфискации в виде хищения имущества, в прошлом принадлежавшего французам, и которое пытались вывезти из Фьюме.

Но величайший патриот на заявление итальянского правительства величественно наплевал, как, впрочем, и патриотически настроенные власти Венеции-Джулии, которые вместо того, чтобы наложить законный секвестр на имущество или, по крайней мере, препятствовать вывозу краденного из Фьюме, предоставляют Д'Аннунцио свободу действий. Никогда еще грузовики Д'Аннунцио так активно не курсировали между Фьюме и Триестом, где офицеры и солдаты распродавали всевозможные товары по... «галантным» ценам.

Чтобы заработать деньги, командование Д'Аннунцио спешно распродавало французские товары, отдавая предпочтение друзьям и соратникам. Так, крупная партия автомобильных резиновых шин была продана одной фирме по цене 32 лиры за штуку. В Триесте было продано огромное количество медной проволоки по цене 6,10 лир за 1 кг. Большая партия мешков была продана в Милане по цене 2,05 лир за 1 шт. и т.д.

Но сколько веревочке ни виться, а концу быть: сегодня нас унижительно вынудили заплатить за грабежи и развлечения Габриэле Д'Аннунцио; потому что французское правительство представило Италии список украденных товаров с требованием выплатить ни много ни мало 38 миллионов. И правительство, конечно, предпочитает молчать и заплатить без возражений, вместо того чтобы схватить il Divo и передать его Франции (возможно, вклад Д'Аннунцио в дни «сияющего мая»² французами будет учтен, если об этом они не забыли³). Правительство не осмелилось даже отправить этот список патриоту Д'Аннунцио, чтобы тот любезно соизволил... провести у себя ревизию и отчитаться.

(перевод Артура Кураша)

26 октября 1920 (вторник)

(продолжение)

с. 1

Адмирал Милло в Риме / L'ammiraglio Millo a Roma

РИМ, 25.

Сегодня вечером в Риме много споров по поводу приезда адмирала Милло⁴, мятежного губернатора Далмации. Он был вызван на совещание [премьер-министром] Джолитти. Как прекрасна военная дисциплина в Италии! Мятежный адмирал со всеми почестями приглашается главой правительства! Очевидно, ввиду переговоров с Югославией, его вызвали, чтобы судить ситуацию в Далмации. Но прежде чем встретиться с премьер-министром, адмирал Милло — губернатор Далмации, едва прибыв в Анкону, провел совещание с адвокатом Миндзолини (Minzolini) — главным редактором «Ordine» («Порядок»),

Серрати, 1872–1926; Никола Бомбарчи, 1897–1945; Антонио Грашаден, Луджи Полано, Амадео Бордига, Эмилио Колумбино, Луидовико Д'Арагона, Паверини, Винченцо Вачира.

Источники: Archer R. A. (trans.). Second Congress of the Communist International: Minutes of the Proceedings [in two volumes]. London: New Park Publications, 1977. v. 2, pp. 297–326.

¹ Утверждение, что Д'Аннунцио «обратился задолго» до приезда итальянских делегатов в Москву вызывает сомнение, так как в статье «Этот «человек» — большевик?!» (см. «Avanti!», 28 октября) указан месяц отправки телеграммы Д'Аннунцио в Москву: «август 1920 г.» (последний день работы Конгресса — 7 августа, следовательно, итальянская делегация в августе находилась в Москве); возможно, речь идет о неизвестном более раннем обращении Д'Аннунцио к правительству Советской России — А.К.

² «Сияющий май» / «Maggio radioso» — фразеологизм итальянских «интервентистов», сторонников немедленного вступления Италии в Первую мировую войну «на стороне француз», также выступавших за роспуск парламента и правительства во главе с Джолитти — главного идеолога «нейтралитетов», следовательно, «врага отечества»; в мае 1915 г., до официального вступления Королевства Италия в войну, в наиболее крупных городах проходили многотысячные митинги и манифестации, со случаями столкновений с «нейтралитами» — противниками втягивания Италии в войну; в дни «сияющего мая» именно выступления Д'Аннунцио перед многотысячными толпами итальянцев имели колоссальный успех и во многом способствовали как скорому вступлению в войну «на стороне Франции» — Антанты (24 мая 1915 г.), так и уходу в отставку правительства Джолитти — А.К.

³ В 1911–1914 гг. Д'Аннунцио жил в Париже и курортном г. Аркашон (на юго-западе Франции); с началом войны вернулся в Париж, затем в Италию; нет сомнений, что французские власти с радостью восприняли активную агитацию поэта за немедленное вступление Италии в войну на стороне француз, особенно в дни «сияющего мая»; боевые подвиги Д'Аннунцио были отмечены многими высокими наградами, в том числе и французскими: Орден почетного легиона, 3 военных креста за боевые заслуги; именно по этим причинам власти Франции не были заинтересованы в уголовном преследовании Д'Аннунцио — «героя Франции» за хищение военного имущества со складов Фьюме, но выставили требование (явно завышенное) к правительству Италии о денежной компенсации — А.К.

⁴ Энрико Милло / Enrico Millo di Casalgiate, 1865–1930; итальянский политик, военачальник; министр ВМФ Италии (1913–1914); губернатор Далмации (1918–1920), фьюмскую кампанию под руководством Д'Аннунцио считал правильной и необходимой;

14 ноября 1919 г. имел встречу с Д'Аннунцио в г. Зара (совр. хорв. г. Задар); выражал твердое намерение удержать Далмацию под итальянским военным контролем до ее окончательного присоединения к Италии.

председателем Националистического общества в Анконе «Габриэле Д'Аннунцио».
(перевод Артура Кураша)

28 октября 1920 (четверг)

(римское издание)

с. 1

Этот «человек» — большевик?!

L' «uomo» è bolscevico?!

(также опубликована в миланском издании — 27 октября 1920)

Итальянская буржуазия, охваченная душевным трепетом, ищет своего «Человека». Того самого «Человека», который бросит ей спасительную веревку, но в то же время свяжет ее по рукам и ногам той же веревкой, чтобы задушить «свободу», «демократию» и всякие прочие нелепости, которыми были набиты головы и рты членов нашего правительства во время доблестной, захватывающей войны.

Кто-то полагает, что этот «человек» уже удачно найден. «Новый человек» (L' «uomo nuovo»), который с ясным умом и твердой рукой возьмется за штурвал государства, чтобы вывести лодку в безопасное открытое море, подальше от коварных теснин, среди которых она сейчас плавает. И «человек» этот уже будто в кармане находится, достаточно достать его — и все дела. И предстанет он сразу с копьём и в доспехах, и бросится в бой с большевизмом.

Le bolscevisme voilà l'ennemi!¹

Славные буржуа дрожат от страха и ждут, в то время как имя «Нового человека» уже разносится из уст в уста: Д'Аннунцио! А кто же еще!

Его героические деяния, не раз сотворенные в Фьюме, в большем масштабе могли бы спасти страну. Если бы Габриэле был диктатором не Фьюме, а всего полуострова, то Италия могла бы спокойно жить-поживать, как у Христа за пазухой. При его правлении спекулянты могли бы спокойно продолжить свои мошеннические дела, как те акулы-обожатели овечьего сыра или дерзкий обман по налаживанию ректификации на Национальном маслозаводе. Подобные аферы в последнее время стали настолько частыми, что — согласно «Corriere della Sera» — в наши дни «Regina Coeli»² вынуждена давать приют в своих стенах такому количеству кавалеров и командоров, какого не было даже в «славные» времена «Римского банка»³. И у патриотов не было бы никаких препятствий вывозить за границу свою наживу, заработанную во время освободительной войны; а пресса, щедро финансируемая из тяжелых сундуков коммерсантов черной металлургии, не чувствовала бы вокруг себя ауру подозрений в продажности, когда газетные колонки отдаются в угоду французского или английского оферента — тому, кто предложит самую высокую цену; и все, все жулики до единого — большие и маленькие — издали бы громкий вздох неимоверного облегчения.

Над всем этим размышляют и надеются. Те, кто ожидают Его с небольшой надеждой и большим желанием, тем не менее, не знают, что этот «новый человек», захвативший их умы, является также большевиком или, по крайней мере, преподносит себя по-большевистски при всяком удобном случае. Мы не будем повторять, как он обращался к нам [социалистам] с просьбой⁴ или притворялся, что ему что-то от нас нужно, и даже не будем ссылаться на его речи к рабочим Фьюме и разные avances⁵ нашим товарищам в Триесте. Все это уже обсуждалось и стало общеизвестным. В Италии не было известно лишь одного: Габриэле Д'Аннунцио — мнимый «новый человек», диктатор, созданный по образу и подобию правящего класса, желающего сохранить свою власть от пролетарского натиска, в августе месяце с.г. отправил в Москву телеграмму, в которой подтвердил свои симпатии к советскому режиму и попросил солидарности (sic — solidarietà) от коммунистической России в обмен на свою солидарность. Коммунисты России остереглись дать какой-либо ответ бедовому авантюристу. Тем не менее, это достоверный факт и говорит о том, насколько сокровенно доверие буржуа к этому человеку, который, выжженный пагубным жаром величия своей индивидуальности, отказался от восхваления коммунизма, чтобы явить себя миру в облике человека уникального, единственного и незаменимого.

Есть еще, чего не знают слепые буржуа, жаждущие диктатора. Часто они решительно нам возражают в том, что Италия не сможет обойтись без экономической помощи, пусть даже ростовщической, без своих союзников, которые буквально схватили ее за горло. Это действительно серьезный аргумент и наши беспокойства оправданы. Хорошо, пускай так. Но какова политическая позиция архангела Гавриила (Gabriele), призванного обратиться в бегство «большевистского демона» на виду у союзников? Знает ли наша буржуазия, что Д'Аннунцио уже безнадежно испортил отношение с Англией, наладив связи с индийскими, ирландскими и египетскими националистами? Знают ли они, что его европейская политика вызывает неприязнь у правительств западных стран? Знают ли они, что между Д'Аннунцио и Энвером-пашой⁶ существует симпатия, свойственная авантюристам, злодеям и неудачникам?

После этого — а еще и другого, на что однажды мы сможем лучше пролить свет — пусть скажут итальянские патриоты, пусть скажут боязливые буржуа: является ли на самом деле этот так называемый «новый человек» тем, кто способен поднять благосостояние страны их синьоров?!

¹ Le bolscevisme voilà l'ennemi! — (фр.) Большевик — вот кто враг!

² «Regina Coeli» — центральная тюрьма Рима с 1881 г., размещена в комплексе зданий, построенных в 1654 г. на via della Lungara, 29; названа в честь «Царицы небесной» — Regina Coeli; в римско-католической церкви «Regina Coeli» — торжественное пасхальное песнопение в честь Девы Марии, «богородичный антифон» — А.К.

³ Речь идет о тяжелейшем финансово-политическом скандале в Италии (1892–1894 гг.), произошедшем после краха одного из шести национальных финансовых учреждений — «Римского банка» («Banca Romana»), с последующим громким судебным процессом (на скамье подсудимых оказались некоторые члены правительства и парламента) и отставкой правительства Джолитти — А.К.

⁴ См. «Avanti!», 15 и 29 апреля 1920 г.

⁵ Avances / (фр.) — авансы, т.е. знаки внимания или поведение, вселяющие надежду на расположение, симпатию.

⁶ Энвер-паша (ит. Enver Pasciá, тур. Enver Paşa) или Исмаил Энвер, Энвер-бей, 1881–1922; османский военный и политический деятель; возглавил и осуществил турецкую революцию 1908 г. — имел огромную популярность в народе; титуловался «турецким Бонапартом», «героем свободы», «человеком особой судьбы и «божественного предназначения»; военный атташе в Германии (1909–1911), германофил; руководитель успешного военного переворота в Турции 1913 г.; военный министр Османской империи во время Первой мировой войны; один из лидеров младотурецкой партии «Единение и прогресс»; идеолог и практик пантюркизма и панисламизма; один из участников и идеологов геноцида армян в 1915 г.; один из руководителей басмаческого движения в Центральной Азии.

Мы — которые не торопятся — подождем, будучи уверенными, что новый эксперимент, если он будет проведен, станет лишь очередным шагом к пропасти. От диктатуры «нового большевика» большевизм только выиграет!
(перевод Артура Кураша)

29 октября 1920 (пятница)

(римское издание)

с. 1

Д'Аннунцио не может залезать в долги!

D'Annunzio non può far debiti!

(эта статья была также перепечатана пьемонтским изданием «Avanti!» под названием «Прошение по денежному займу провалилось. Д'Аннунцио жаждет мести» / «Fallito il prestito. D'Annunzio cerca il mezzo di vendicarsi», 3 ноября 1920 г., стр. 4)

ФЬЮМЕ, 27.

«Фьюмская коммунальная депутация просителей займа» — так в Фьюме называют городскую администрацию, снова оказалась без гроша. Джолитти не захотел раскошелиться, и надежда заполучить четыре миллиона лир оказалась несбыточной.

Другой делегации от имени Регентства, проводившей по поручению командования Фьюме параллельную «работу» с целью заполучить ссуду в 20 миллионов лир, не повезло также. Граждане [Фьюме] довольны тем, что правительство [Италии] отказало предоставить какую-либо помощь, как командованию, так и делегатам, заявившим, что представляют муниципалитет Фьюме. Таким образом, скудное имущество города осталось нетронутым, несмотря на присутствие акул и ненасытных «освободителей».

В городе ходят слухи, что некий политический противник нынешних правителей Фьюме, имеющий влияние на правительство, посоветовал отказать в этих двух займах, чтобы еще больше не ввергнуть город в нищету, а также принять во внимание, что Фьюме никогда не признает долги нынешнего режима.

Наконец, в энергичном отказе премьер-министра фьюмчане хотят увидеть определенный интерес к населению Фьюме, терзаемому амбициозными самодурами больше года.

Узнав об отказе Джолитти, Д'Аннунцио пришел в ярость. Казна Регентства, как и муниципалитета, пуста. В городе нехватка продовольствия, воды, света. Бора — порывистый, холодный ветер — дует сильно, а угля нет. Поэтому на внеочередном заседании правительства было решено отомстить за понесенное оскорбление, связанное с продажей груза [накануне захваченного французского корабля] «Cogne». Сразу же появилось сообщение агентства «Стефани» с угрозой наказания — согласно ст. 421 — тех лиц, которые будут скупать товары с захваченного парохода.

Фьюмчане смеются... Стервятники, которые собирались слететься в Фьюме, чтобы поживиться грузом «Cogne» — и это за счет бедной Италии! — разлетелись, преисполненные... патриотическим негодованием.

Что теперь будет делать Д'Аннунцио?

«Nis manemibus optime»?..¹

Да нет же — боже сохрани! — незачем.

Лучше попытаться сделать «государственный переворот».

Возможно, подвернется какой-нибудь другой случай обглодать что-нибудь...

(перевод Артура Кураша)

29 октября 1920 (пятница)

(продолжение)

(с. 1)

(статья также перепечатана римским изданием «Avanti!», 30 октября 1920, с. 4)

Шантаж Д'Аннунцио

Правительство заплатит после новых требований пирата

Il ricatto di D'Annunzio

Il Governo pagherà dopo una nuova intimazione del pirate

РИМ, 28.

Мы уже опубликовали сообщение правительства касательно груза, который — вместе с пароходом «Cogne» — был секвестрирован Д'Аннунцио. Речь идет примерно о 100 миллионах [лир].

Правительство выступило с всеобщим предупреждением отказаться от покупки этих товаров и напомнило, что речь идет о похищенном товаре, и что тот, кто их купит, понесет наказание, предусмотренное [уголовным] кодексом за скупку и хранение краденого.

В ответ Д'Аннунцио обнародовал свое заявление, в котором говорится, что правительство Карнаро давно запросило заем, и что если не получит его, то непременно займется продажей товара. И даже больше того: эта распродажа начнется 28-го числа, т. е. началась вчера.

Каким был ответ итальянского правительства и как оно намерено отреагировать на новое требование остается неизвестным, но все говорит о том, что оно склонит голову и будет претерпевать шантаж.

Для решения этого вопроса в Рим прибыл мэр г. Фьюме Джиганте (Gigante), чтобы начать переговоры.

По словам его друзей, от имени Д'Аннунцио он запросит ссуду, которая будет пропорциональной стоимости корабля.

Правительство заявило, что не потерпит какого-либо давления, и что оно способно защитить достоинство государства.

Но правда заключается в том, что сегодня вечером состоялось совещание премьер-министра Джолитти с министром финансов

¹ лат. «Nis manemibus optime»; (итал.) «Qui staremo benissimo» — «Здесь нам будет очень хорошо»; несокрушимая воля стоять на своем, отстаивать свою выгоду, положение, невзирая на все трудности.

Факта (Luigi Facta, 1861–1930) с целью обсуждения экономического положения Фьюме.

Одна проправительственная газета уже сообщила, что правительство примет меры для улучшения этой ситуации и без привязки к захваченному судну «Cogne».

Здесь очевидна игра слов, уловка, благодаря которой осуществляется попытка завуалировать реальное положение дел, а именно: правительство оправдывает пиратство Д'Аннунцио, выплачивая миллионы из итальянского бюджета. И это миллионы, которые будут добавлены к тем 38-ми, которые итальянское правительство должно выплатить Франции за ранее учиненную Д'Аннунцио распродажу [похищенного] товара со складов союзников в Фьюме¹. И речь идет о деньгах налогоплательщиков, которые будут потрачены на нужды банд авантюристов, которые довели Фьюме до ужасающей нищеты, но хотят продолжить свою беззаботную жизнь, прибегая к пиратским нападениям.

(перевод Артура Кураша)

29 октября 1920 (пятница)

(продолжение)

с. 1

Англия признается, что нуждается в России

L'Inghilterra si accorge di aver bisogno della Russia

ПАРИЖ, 20.

Агентство «Havas» передает из Лондона:

Британское правительство считает, что разрыв связей с Россией спровоцировал кризис, поэтому возобновление торговых отношений крайне необходимо, чем когда-либо. Однако это возможно при неизменном условии освобождения английских пленников.

(Телеграфное агентство «Stefani»).

(перевод Артура Кураша)

29 октября 1920 (пятница)

(продолжение)

с. 1

Поездки социалистов в Россию / Россия — конечный пункт всеобщего паломничества

Peregrinazioni socialisti verso la Russia / La Russia mèta di pellegrinaggi generali

ВЕНА, 27.

(Brante). Недавно в Москву прибыли делегаты от Испанской социалистической партии товарищи Ангиано (Anguiano) и Риос (Rios). Товарищ Ангиано известен международному движению своей активной работой в Испании во время мирового пожара. Также он принял участие вместе с товарищами Ларго Кабальеро (Largo Caballero) и Андресом Саборит (Andres Saborit) в революционной забастовке 1917 года. Позже он вместе с другими товарищами был приговорен к пожизненному заключению, но был освобожден после победы социалистов на выборах, позволившей избрать в парламент четырех арестованных кандидатов.

В Москву также прибыла делегация рабочих союзов Чехословацкой республики.

В эти дни делегация из шести членов социалистической партии и рабочих союзов Румынии выехала в Россию через Вену. Вчера делегация Социалистической молодежи Китая покинула свою страну и направилась в Москву.

Приезжают и уезжают непрерывно. Пролетарские делегации едут в Россию из всех стран мира. Всем любопытно узнать, как налажена работа первой Социалистической республики.

(перевод Артура Кураша)

29 октября 1920 (пятница)

(пьемонтское издание)

с. 1

Д'Аннунцио — пират

D'Annunzio pirata

РИМ, 28.

Газета «Idea Nazionale»² пишет:

«В телеграмме, полученной накануне, командование Фьюме относительно [захваченного французского парохода] «Cogne»³ сообщает следующее:

Официальное предупреждение премьер-министра Италии в адрес Регентства Карнаро носит чисто платонический характер, поскольку суверенитет Королевства явно отличается от суверенитета Регентства. Следовательно, командование Фьюме 28 октября с.г. начнет распродажу товаров из судна «Cogne».

(перевод Артура Кураша)

¹ См. «Avanti!», 26 октября 1920 г.

² «Idea Nazionale» — популярная римская националистическая газета, издавалась в 1911–1925 гг.; с 1914 г. выходила ежедневно.

³ Дополнительно см. «Avanti!», 26 и 30 октября 1920 г.

29 октября 1920 (пятница)

(пьемонтское издание)

с. 1

В РОССИИ / IN RUSSIA

Институт филологии в Петрограде

Un Istituto di Filologia a Pietrogrado

МОСКВА, 26. (ул. Крестьянская / via Cristiania).

(Rosta Wien).— На днях в Петрограде открылся институт филологии, охватывающий все языки Западной Европы.

(перевод Артура Кураша)

(с. 1)

Культурная работа в России

Il lavoro culturale in Russia

МОСКВА, 26. (ул. Крестьянская / via Cristiania).

(Rosta Wien).— Под Москвой построен огромный стадион для трудящихся масс, которые до сих пор не имели никакой возможности развивать и укреплять свою физическую силу.

(перевод Артура Кураша)

30 октября 1920 (суббота)

с. 1

Вымогательство Д'Аннунцио

Il ricatto dannunziano

А вот как обстоят дела с [захваченным французским судном] «Cogne».

Как известно, Д'Аннунцио упорно стоит на своем. Или [заемные] деньги, или товар начнется распродаваться. И он уже начал распродажу захваченного груза, наплевав на угрозы правительства.

На правительственном совете была изучена ситуация. В обсуждении также приняли участие министр вооруженных сил и министр военно-морского флота. По слухам, премьер сделал заявление о своем нежелании поддаваться шантажу; но за этим следует ждать какие-то финансовые уловки, которые спасли бы авторитет правительства и не вызвали недовольство авантюристов Д'Аннунцио.

(перевод Артура Кураша)

30 октября 1920 (суббота)

(продолжение)

с. 1

В РОССИИ / IN RUSSIA

Победа большевиков над Врангелем

Vittoria bolscevica su Wrangel

(Rosta). Сообщение с Врангелевского фронта: 14 октября силами нескольких дивизий Врангеля и при значительной поддержке артиллерии, на северо-западе от Никополя были атакованы войска красных. После временного отступления с целью перегруппировки войска красной кавалерии предприняла мощную контратаку и полностью опрокинула силы противника, состоящие из трех дивизий кавалерии и двух пехотных дивизий. Спасаясь бегством, враг оставил большевикам свои пушки, пулеметы и провиант. Войска Советов заняли населенный пункт Маринское, где захватили 8 пушек и много пулеметов. Количество пленных значительное.

Из Астрахани поступила телеграмма: по окончании митинга местный гарнизон принял решение просить командование об их немедленной отправки на врангелевский фронт.

(перевод Артура Кураша)

(с. 1)

Съезд российских писателей / Il Congresso degli scrittori russi

МОСКВА, 28.

(Rosta). В Москве открылся первый Всероссийский съезд пролетарских писателей. Делегатов приветствовал знаменитый поэт Валерий Брюсов (Valeriano Brissow — sic!) и председатель международного отдела пролетарской культуры Полянски (Polianski).

(перевод Артура Кураша)

30 октября 1920 (суббота)

(Римское издание)

с. 1
В РОССИИ / IN RUSSIA
Еврейские погромы Врангеля
I «pogromes» di Wrangel contro gli ebrei

МОСКВА, 25.

Нами получена одна оригинальная прокламация — из тех, которые распространяются во всех городах, оккупированных войсками Врангеля.

Текст прокламации сводится к подстрекательству населения истреблять евреев. — (Rosta Wien).
 (перевод Артура Кураша)

31 октября 1920 (воскресенье)

с. 1
Буржуазная политика
Politica borghese

<...> С другой стороны, есть нечто иное, что дискредитирует и разрушает страну. И это нечто иное восторженно преподносится в виде чистейшего патриотизма националистической прессой, с которой недостаточно ведут борьбу газеты, подконтрольные правительству Джолитти. Скажем о Д'Аннунцио, который, кроме всего прочего, сейчас докатился до продажи иностранного парохода «Cogne». Скажем откровенно: в отличие от буржуазно-патриотической точки зрения, в этом мы совершенно не видим никакого престижа для Италии.

Однако первый жест стал своего рода ударом по образованному государству, к тому же настолько сильным, что его правительство не сможет больше оправиться. Кто-то сравнил Д'Аннунцио с Гарибальди; на наш взгляд, Гарибальди никогда так не обижали, как это было сделано суперпатриотами; в сравнениях нет нужды, потому что историю Ниццы знают все. <...>
 (перевод Артура Кураша)

3 ноября 1920 (среда)

с. 1
Коррадо Дзоли — заместитель министра иностранных дел в правительстве Д'Аннунцио
Corrado Zoli vice-ministro degli Esteri di D'Annunzio

РИМ, 2.

Новость дня, послужившая причиной появления веселых комментариев в римском мире журналистики, такова: Коррадо Дзоли¹, бывший редактор «Secolo», а ныне редактор «Idea Nazionale», назначен не кем иным, как заместителем министра иностранных дел в новом славном государстве Регентства Фьюме! Совершенно очевидно, этот персонаж соответствует духу фьюмской оперетты!

В Милане и Северной Италии эта новость вызовет у людей смех, особенно у тех, кто помнит нескрываемое германофильство Дзоли, когда им проповедовалась военная наука в Милане.

Далеко непросто понять, как германофилу и нейтралсту можно стать легионером Фьюме. Но это не так сложно для тех, кто знает, что Дзоли был республиканцем, демократом и националистом.

Но то, что старый «солдат удачи» однажды сможет стать заместителем министра иностранных дел, превосходит всякое воображение!

(перевод Артура Кураша)

3 ноября 1920 (среда)

(продолжение)

с. 1
«Безденежье» Д'Аннунцио² / 250.000 лир реквизированы у банков Фьюме
La «bolletta» d'annunziana / 250.000 lire requisite presso le banche di Fiume

ФЬЮМЕ, 1.

Позавчера по приказу «ректора Общественного Хозяйства» (речь идет о чудаковатом Маффео Панталеони³) служащие Регентства отправились во все городские банки с приказом о «реквизиции» денег, который должен был быть исполнен немедленно. Насколько известно, таким способом им удалось наскрести 250.000 лир.

Это произвело впечатление на ту часть граждан, которая боялась потерять свои сбережения.

Часть из этих денег была использована для выплаты жалованья офицерам и солдатам, которые в противном случае пригрозили покинуть Фьюме.

Финансовое положение Фьюме никогда не было таким тяжелым, как сейчас. Муниципалитет не может выплатить зарплату

¹ Коррадо Дзоли / Corrado Zoli, 1877–1951; итальянский журналист, писатель, дипломат; сотрудничал с газетами «La Stampa», «Il Secolo», «Idea Nazionale»; с 1919 г. активный участник фьюмской кампании; заместитель министра иностранных дел Регентства Карнаро; 1924–1930 гг. — губернатор итальянских колоний в Африке; 1933–1944 гг. — президент Итальянского географического общества — А.К.

² Игра слов: bolletta (итал.) 1. расписка, квитанция; 2. извещение на оплату коммунальных услуг; 3. «безденежье» — А.К.

³ Маффео Панталеони / Maffeo Pantaleoni, 1857–1924; итальянский экономист, сторонник неоклассической экономики (laissez-faire); ярый националист, синдикалист, масон, депутат парламента-радикалист; редактор газеты «Giornale degli economisti»

(1890–1924) и националистического журнала «La vita italiana» (совместно с Giovanni Preziosi); был тесно связан с фашистским движением; убежденный сторонник Д'Аннунцио и фьюмской кампании; в правительстве Регентства Карнаро занимал пост министра финансов (15 месяцев); итальянский академик; незадолго до своей смерти был избран в итальянский сенат; в городке Фраскати (Лацио, пригород Рима) один из государственных профессиональных институтов носит его имя (с 1970 г.).

своим служащим за октябрь месяц, из-за чего начались волнения и протесты.

Сегодня командование опубликовало первое объявление о начале продажи части товаров, находящихся на борту парохода «Cogne». Заявленные цены настолько высоки, что никак не могут конкурировать с оптовыми ценами Королевства [Италия]. Эта первая распродажа (которая неизвестно, когда начнется, так как командование все еще пребывает в таинственном ожидании) различных видов продовольственных товаров.

(перевод Артура Кураша)

3 ноября 1920 (среда)

(продолжение)

с. 1

«Славные» деяния «белогвардейцев» —

Фьюмские легионеры терроризируют население Флоренции

Le gesta della «guardia bianca»

I legionari fiumani terrorizzano la popolazione a Firenze

(название статьи в римском издании «Avanti!» — «Легионеры Фьюме во Флоренции» / «I legionari di Fiume a Firenze» / Firenze, 1)

ФЛОРЕНЦИЯ, 2.

Политическим властям нашего города известно, что здесь давно обосновались сотни фьюмских легионеров под предводительством сержанта ударных военных подразделений «ардиты» Аббатемаджо¹, хорошо известного по судебному делу [казночного убийства в Неаполе супругов] Куоколо.

Эти легионеры хорошо обеспечены деньгами и оружием и представляют собой настоящую вооруженную банду, которая уже неоднократно проявила насилие. Они демонстративно показывают, что могут безнаказанно совершать преступления, поскольку находятся под защитой полиции.

Когда позавчера фашисты избивали и истязали мирных граждан, которые, возможно, по рассеянности или другим причинам, не сняли шляпы во время прохождения небольшой патриотической демонстрации, то к ним присоединились королевские гвардейцы из заградительных кордонов и также начали избивать всех, кто осмеливался протестовать против неоправданной жестокости.

Безнаказанность воодушевляет этих людей, поэтому новые случаи проявления насилия уже не вызывают удивления. Вчера по центральным улицам Флоренции прогуливался офицер-ардит, держа в руках бомбу и угрожая прохожим. Немедленное вмешательство горожан вынудило его спастись бегством и найти укрытие в префектуре, где он и был арестован. Но нет никаких сомнений, что очень быстро он выйдет на свободу, как и два других фашиста, также арестованных вчера.

Сложившаяся ситуация вызывает серьезную тревогу. И если сегодня пролетариат отреагирует компактной, достойной и спокойной забастовкой, то невозможно предугадать, какие акты насилия последуют завтра. Совершенно очевидно, что политические власти защищают фьюмских легионеров — фашистов и националистов, чтобы буржуазия, во что бы то ни стало, смогла управлять городским советом. Поэтому с нашей стороны необходимо сохранять бдительность, серьезность и спокойствие. Нам нельзя поддаваться на провокации фашистов, и только так мы сможем сорвать игру наших противников.

(перевод Артура Кураша)

3 ноября 1920 (среда)

(продолжение)

с. 1

Хулиганство / Бравата фашистских офицеров

Il terpismo / Bravate di ufficiali fascisti

ВЕРОНА, 2.

Во время шествия фашистов с флагами — перед их отъездом на поезде в Рим для участия в «праздновании победы», один гражданин курил в сторонке, никому не мешая. Один из шествовавших «героев» (благодати?!), подошел к нему, выхватил изо рта сигару, понося при этом словами, явно позаимствованными в публичном доме. На это парень ему ответил: «Чучело гороховое!». Тут же три фашистских офицера вышли из колонны, чтобы «как следует помочь» своему соратнику. Гражданин, которым оказался наш товарищ Бони Ромео, железнодорожник, был избит этими бандитами.

Подошло время для отправки поезда, но состав не двинулся с места. Железнодорожники решили отомстить за издевательство над своим товарищем. На станционной платформе толпа железнодорожников запела «Bandiera Rossa»².

И только когда стало достоверно известно, что все, кто участвовал в избиении Бони, никуда не поедут, поезд был отпущен для дальнейшего следования.

Эти военные избежали наказания лишь благодаря пулеметам, направленным против железнодорожных рабочих, и ретировались под революционные гимны. Фашисты, пожелавшие продемонстрировать свою бравату, привитую им окопавшимся в тылу героем Чензато (герой с бумажками), потерпели полное фиаско. Или они думали, что смогут убить всех веронских железнодорожников? Пусть попробуют!

¹ Джанаро Аббатемаджо / Gennaro Abbateggio, 1854–?; активный член неаполитанской тайной бандастской организации «Каморра»; был известен под кличкой «Кукьярелло» / «Cucchiarello» («кучер»); убийца, грабитель; в 1907 г. дал признательное показание по чрезвычайно запутанному делу двойного убийства в Неаполе супружеской пары Куоколо (Cuocolo), приговоренных боссом мафии к смерти якобы «по заслугам»; ключевая фигура в последующем первом в истории Италии судебном разбирательстве против боссов преступного мира; участник Первой мировой войны (сержант ударного отряда ардитов); с 1919 г. жил во Флоренции, являлся активным членом фашистской организации («скварист») – А.К.

² «Bandiera Rossa» / «Красное знамя»; другое название «Avanti Popolo» / «Вперед, народ!» — одна из самых известных итальянских и международных рабочих песен; написана в 1908 г., автор Карло Туцци (1849–1919); большую популярность приобрела в Италии в годы «Красного двухлетия» (1919–1920) и в период противостояния с фашизмом в 1920-е гг.

(перевод Артура Кураша)

3 ноября 1920 (среда)

(продолжение)

с. 1

ВОКРУГ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Наступление на Врангеля / Красная армия заняла Перекоп

Intorno alla Russia dei Soviet

L'offensiva contro Wrangel / Le truppe rosse occupano Perekop

ЛОНДОН, 2.

Согласно официальному сообщению большевиков и новостям, поступившим из Константинополя, Красная Армия начала наступление по всему южному фронту и уже овладела городом Перекоп, обладающим стратегической позицией первостепенной важности, поскольку он расположен на перешейке, соединяющем Крымский полуостров с континентом.

Сегодня вечером [телеграфное агентство] Стефани получило телеграмму из Константинополя, в которой эти новости официально подтверждены с добавлением, что одна дивизия Врангеля полностью разгромлена красными войсками.

(перевод Артура Кураша)

<...>

Антанта и золото Брест-Литовска

L'Intesa e l'oro di Brest-Litowski

Москва, 1.

По Брестско-Литовскому договору Россия выплатила Германии 260 миллионов рублей золотом. Согласно Версальскому договору, все это золото передано Антанте и депонировано в Банке Франции.

Врангель запросил часть этого золота, но правительства Англии и Америки ему отказали, ссылаясь на то, что эти деньги являются гарантией российских долгов и, следовательно, затрагивают интересы всех кредиторов.

(перевод Артура Кураша)

Контракт на 30 миллионов фунтов стерлингов

Un contratto per 30 milioni di lire sterline

БЕРЛИН, 2.

«Chemnitzer Allgemeine Zeitung» получила информацию из промышленных кругов крупных компаний в Эссене, что в настоящее время советское правительство заключает контракт стоимостью 600 миллионов золотых марок с немецкими фирмами на строительство локомотивов для российских железных дорог. Оплата гарантирована двумя иностранными банками.

(перевод Артура Кураша)

Остров Сахалин под властью Японии

L'isola di Sakhalin sotto il dominio giapponese

ЛОНДОН, 2.

(F).— Япония, которая уже нескольких месяцев вероломно оккупирует российскую часть острова Сахалин, то есть его северную половину, в настоящее время, несмотря на законные протесты России, предпринимает попытки узаконить свою фактическую оккупацию в оккупацию по праву. Так империя Микадо отвечает на американскую ноту с требованием освободить захваченную территорию и так выполняет свое обещание: вернуть русским северную часть Сахалина, когда в России будет сформировано «законное» правительство и решен вопрос о репарациях в связи с инцидентом в Николаевске¹.

Тем временем нам удалось получить информацию из разных источников о правлении японцев в их новом владении. Ими захвачены все русские административные здания, упразднены местные органы управления, а в некоторых городах и многих деревнях проведены «карательные экспедиции». Тюрьмы переполнены островитянами.

Ликвидированы свобода печати и собраний, а жесточайшая цензура запрещает распространение любых российских газет. Депутаты, избранные населением острова в парламент Владивостока, не были допущены к исполнению своих обязанностей, более того, многие из них брошены в тюрьмы. Таким образом, Япония основательно обосновалась на севере Сахалина и проявляет там такую же жестокость, как и в Корее.

(перевод Артура Кураша)

7 ноября 1920 (воскресенье)

с. 5

АНГЛИЙСКИЕ ЗАПИСКИ

¹ Николаевский инцидент – несмотря на договоренность о перемирии (28 февраля 1920) между партизанским отрядом Тряпицына Я.И. и японским гарнизоном, в городе Николаевск-на-Амуре, в ночь с 11 на 12 марта 1920 г. японские солдаты и вся боеспособная часть японского населения города, внезапно открыли огонь по местам расположения партизан; была položена значительная часть Николаевска; вооруженный конфликт на улицах города продолжался 4 дня (до 15 марта) и закончился победой партизан; с 23 по 31 мая была осуществлена расправа над японскими военнопленными и уцелевшими японскими жителями, послужившая предлогом для оккупации Японией Северного Сахалина.

Фьюме и Триест — мнение газеты «TIMES»**Триест разрушен националистами****LETTERE INGLES****Fiume e Trieste nel giudizio del «TIMES»****Trieste rovinata dai nazionalisti**

(статья перепечатана в пьемонтском издании «Avanti!», 9 ноября 1920 г., с. 3)

ЛОНДОН, ноябрь.

(Borgnan). — За последние дни «Times» опубликовала три статьи своего корреспондента из Венеции-Джулии, а именно: две статьи о Фьюме и одна — о Триесте. В плане торговой активности автор отзывается о Фьюме как о мертвом городе, политическое управление которого оказалось в руках молодых авантюристов. Корреспондент поясняет, что Д'Аннунцио никогда призвет своих солдат к военным действиям против итальянской армии; что армия Д'Аннунцио окружена итальянскими войсками; что большинство итальянских солдат поддерживает Д'Аннунцио; что если из Фьюме он выступит с 10-тысячной армией, то на подступах к Риму она увеличится до 150.000; что доказательством молчаливой поддержки военными властями Д'Аннунцио является тот факт, что город Фьюме, ничего не производя, существует уже тринадцать месяцев, и что это единственный итальянский город, где едят белый хлеб и не только, более того, недавно Д'Аннунцио удалось продать Австрии 2000 тонн чистой муки.

Также корреспондент «Times» сообщает, что военные власти Триеста подвергли цензуре одну из телеграмм журналиста, в которой он выразил уверенность в том, что Д'Аннунцио имеет поддержку итальянской армии и флота, и что в случае новой военной авантюры ни генерал Кавилья (Caviglia), ни адмирал Милло (Millo) не будут ему препятствовать.

«В Италии, — пишет автор, — среди промышленников существует непоколебимая уверенность, что Италию можно спасти лишь каким-либо потрясением, и Д'Аннунцио является тем самым человеком, который может ее спасти. Таково очень краткое изложение двух статей, занимающих в «Times» две с половиной колонки. Но статья о Триесте вызывает очень большой интерес, поэтому вместо краткого изложения я перевел ее целиком специально для читателей «Avanti!».

«Тот, кто придет в Триест, сразу увидит результаты отсрочек и нерешительности [Версальской] Мирной конференции. Венеция-Джулия еще не присоединена к Королевству Италия. А поскольку эта часть территории Италии пока не является легальной, то все люди живут здесь в атмосфере неопределенности.

Если обратиться к действующему австрийскому законодательству, то можно узнать, что регион Венеция-Джулия больше не является австрийским. Он итальянский!

Однако на деле в Триесте и во всем округе наблюдается совершенно безответственная форма правления, при которой милитаризм и бюрократия помогают друг другу, чтобы парализовать промышленность и торговлю, чтобы тиранить рабочий класс и сделать жизнь населения невыносимой.

Ни в одном из итальянских городов, которые я посетил, я не видел таких тяжелых экономических условий, как в Триесте. Огромная безработица, а жизнь даже дороже, чем в Риме. Рабочий класс оказался лицом к лицу с проблемой невозможности своего существования; а так как значительная часть рабочих — это люди славянского происхождения, которых всячески притесняют, то, если не решить эту проблему, серьезного восстания не избежать.

Фашисты — это ультранационалистическая организация, состоящая в основном из простодушных юнцов, демобилизованных офицеров, авиаторов и студентов, среди которых в большом количестве можно увидеть даже школьных подростков, детей представителей среднего класса — в Триесте их в избытке и они пользуются всеми привилегиями. Когда в Триест прибыла группа депутатов-социалистов, то, наблюдая за происходящим из окна генерального консульства Великобритании, я стал свидетелем нескольких спровоцированных фашистами эксцессов. А еще я имел возможность увидеть тот сброд, который сжег [14 октября 1920 г. редакцию социалистической газеты] «Lavoratore», лучшую газету Венеции-Джулии; поджигателей было около 200 человек, все молодые люди, которые передвигались маршем группами-скадрами по 25 человек. Все были вооружены дубинками и палками.

Каждая скадра фашистов выходила из Зала Данте (la Sala Dante) по отдельности, но на площади Гарибальди все они появились одновременно, где и напали на группу рабочих. В сложившейся суматохе досталось даже Пьетро Белли (Pietro Belli), репортеру того самого Д'Аннунцио, который на сегодняшний день является лидером вышеупомянутых экстремистов. Репортер был ранен из огнестрельного оружия; поскольку пуля прострелила ему ухо с тыльной стороны, то вполне вероятно, что один из своих случайно в него попал. Сразу после этого фашисты атаковали редакцию «Lavoratore». За несколько минут до нападения в это здание вошел американский консул и корреспондент «New York Herald», и оба твердо заявили, что со стороны рабочих не было даже намека на провокацию, и что нечто странное они заметили только тогда, когда были потрясены взрывом бомбы, брошенной в окно помещения, где они находились. Затем были брошены еще три крупнокалиберные бомбы и несколько ручных гранат, после чего нападавшие вошли в здание и произвели множество револьверных выстрелов в американского консула, который при этом кричал, что он американский консул. Позже помещение редакции было подожжено.

Это нападение произошло в присутствии карабинеров, которые и пальцем не пошевелили, чтобы предотвратить его, и даже никого не арестовали. Фактически, после того, как редакция была уничтожена, фашисты с песнями и криками беспрепятственно двинулись маршем по проспекту.

Деятельность фашистов направлена не только против партии трудящихся, но и против тех, кто имеет славянское происхождение. Они открыто и высокомерно заявляют, что будут терроризировать эту часть населения до тех пор, пока та не станет итальянской. На стенах повсюду плакаты и надписи: «Да здравствует Италия!». Хвалебные листовки в адрес Д'Аннунцио и оккупации Фьюме распространяются тысячами в знак протеста действиям неблагодарных союзников.

Эти эксцессы осуждаются всеми представителями господствующего класса, банкирами, судовладельцами и коммерсантами, так как они понимают, что если деятельность фашистов будет продолжена, то рано или поздно это обернется серьезным восстанием; однако привилегированный класс совершенно бессилен. Гражданская власть тоже ничего не может сделать,

поскольку военная верхушка симпатизирует фашистам.

После описания плачевного положения порта Триеста, корреспондент «Times» продолжает:

«Триест лишен не только торговли, но и воды. Возможно, это единственный город с почти четверть миллионным населением, в котором полностью отключена подача воды в дневное время. Эта нехватка стала серьезной проблемой, и вода доступна только с 24 и до 7 часов утра. Даже в самых роскошных отелях небольшого запаса воды едва хватает, чтобы помыться. Можно только представить, в каком плачевном положении находится санитарное состояние города. Количество пыли и мусора ужасающее. Появились первые больные бубонной чумой, а необычайно высокая детская смертность — еще более зловещий признак. Газа также очень мало; во многих домах нет ни электричества, ни газа, чтобы приготовить пищу. Причина этой проблемы, конечно, никак не способствует улучшению авторитета итальянских властей. Уголь, необходимый для производства газа, а также, возможно, и для функционирования гидравлических машин, используется для получения электроэнергии, которая расходуется на общественное освещение, чтобы тем самым ясно и ощутимо продемонстрировать некое состояние всеобщей восторженной радости, что никак не соответствует реальному настроению триестинских горожан. Не вызывает удивления, что по этим причинам, отягощенным тяжелыми условиями жизни, растет недовольство населения и пополняются ряды Социалистической партии.

Среди иностранных коммерсантов существует общее мнение, что положение могло бы стать намного лучше, если бы итальянцы позволили триестинцам самостоятельно налаживать жизнь города. Но там нет даже признаков проявления либеральной политики. Триесту, в первую очередь, необходимо вернуться к мирной жизни и восстановить прежние связи с Центральной Европой. Если этого не сделать, то Триест превратится в мертвый город. Портовые рабочие это понимают инстинктивно, и рабочее движение, которое с каждым днем набирает силу, возлагает ответственность за происходящее в основном на Д'Аннунцио. Они считают, что если бы он не начал фьюмскую кампанию, то вопрос о восточных границах Италии был бы давно решен, а жители Триеста и Истрии пользовались бы сегодня теми же правами и привилегиями, которыми пользуется каждый гражданин Италии; также были бы восстановлены и торговые связи, от которых зависит счастье и благополучие горожан».

Следует отметить, что «Times» — это не социалистическая и даже не югославская газета, а главное издание высшего буржуазного общества Англии. Любопытно узнать, что думают об этом ультранационалистические газеты, поддерживающие ардитизм, а также о той известности, которую они получают даже за границей?

(перевод Артура Кураша)

7 ноября 1920 (воскресенье)

(Пьемонтское издание)

с. 2

Подзаголовки страницы:

Восхваляем и защищаем славную русскую революцию...

СЕГОДНЯ ИДЕТ БОРЬБА ЗА РОССИЮ

Celebriamo e difendiamo la gloriosa Rivoluzione russa conquistando il Comune OGGI SI LOTTA PER LA RUSSIA

ВОЙНА! / La guerra!

Из утренних газет мы перепечатываем новости, поступившие из Фьюме с задержкой.

ФЬЮМЕ, 4 (с задержкой).

«Сегодня, в три часа ночи, рота альпийских стрелков и артиллерия были доставлены на барже, буксируемой торпедным катером «Mas», к скалистому острову Сан-Марино, находящемуся непосредственно перед Буккари¹. Сразу после высадки альпийские стрелки установили триколор и немедленно приступили к фортификационным работам, готовя оборону на случай возможного нападения сербов. Этим актом командование Фьюме хочет продемонстрировать, что больше не желает мириться с самоуправными и оскорбительными действиями Югославии по отношению к итальянским морским судам. Сегодня утром в Фьюме пришла еще одна неподтвержденная новость о том, что рота сербских солдат высадилась в южной части острова Велья², на котором в настоящее время находятся регулярные [итальянские] войска».

Эта новость, несмотря на краткость и недосказанность, настолько серьезна, что только из-за недомыслия буржуазных газет она была поставлена во вторую очередь и осталась почти незаметной. С самого начала фьюмской кампании мы всегда старались освещать ее как можно лучше, то с мрачной суровостью трагедии, то в свете постыдного фарса. Но мы также всегда говорили, что, если бы пролетариат заинтересованных стран не смог выстоять, то фарс превратился бы в трагедию. Слишком много сентиментальных и просчитанных факторов закрутилось вокруг этой поддельной д'аннунциевской сцены, поэтому нельзя надеяться, что все обойдется лишь игрой риторических фраз и средневековыми парадами. Кампания Д'Аннунцио, которая из месяца в месяц сопровождается постоянными провокациями, способна привести лишь к гневному раздражению и национальным обидам с обеих сторон.

Правительство Италии попустительствует этому, протягивая итальянскому пролетариату свое лицемерное порицание в виде конфетки. В действительности Д'Аннунцио и его люди в Фьюме, а также внутри страны, действуют в интересах всего правящего класса. Именно для него была подготовлена ситуация, в которой, по мнению правящей элиты, будет легко обмануть народ миражом, ложью новых провокаций и, таким образом, втянуть его на новую бойню, в новую авантюру этих безумцев. Почва уже подготовлена, по крайней мере, так они считают. На границе уже есть один сумасшедший [Д'Аннунцио], который разыгрывает из себя защитника отечества и который уверен, что сможет увлечь за собой, поднять на войну всю страну. Кто внушил ему эту уверенность? Прежде всего, правительство [Италии], поведение которого в последнее время было и остается неизменным: открытое покровительство фашистам, деятельность которых направлена против пролетариата и его

¹ Буккари / Buccari, современный хорватский город Бакар.

² Велья / Veglia, современный хорватский остров Крк.

организаций. Другая причина — поддержка и финансирование со стороны промышленников, которые жаждут появления нового военного режима, что означает создание нового рабства для пролетариата, а для хозяев — новые гарантированные миллионные доходы. Впечатляющая по масштабам и нескончаемая череда нападений, убийств и насилия — более чем верный признак надвигающейся новой ситуации.

И поэтому новость, полученная из Фьюме, в своей лаконичности является трагически серьезной. Д'Аннунцио сдержал обещание фашистов, что военные действия возобновятся 4 ноября. Он захватил остров. Славяне ответили оккупацией другого острова, на котором им будут противостоять регулярные войска итальянской армии. Возможно, в эту самую минуту уже раздались первые выстрелы и ситуация может стать непоправимой.

Атаку внутри страны 4 ноября провести не получилось, но, судя по всем признакам, она попросту отсрочена. Ожесточенная борьба, которая происходит в главных городах [Италии], позволит противнику получить точную оценку как своей силы, так и нашей. Ради своей победы они готовы проявить бесстрашие и самоуверенную дерзость, чтобы нанести тяжелейший удар по пролетариату и всем гражданам, желающим мирного труда.

Поэтому мы настойчиво обращаем всеобщее внимание на новости из Фьюме. Они правильно отражают сегодняшнюю политическую борьбу. Они наглядно демонстрируют, против кого и во имя чего ведется борьба.

Угроза очевидна. Либо пролетариат показывает, что обладает силой, способной внушить страх, либо нас снова ждет катастрофа с разрушениями и смертями.

Любой иной вариант событий, учитывая поступающие новости, попросту невозможен. Наихудшая трагедия нашего времени — война — снова замаячила на горизонте. Мы не хотели этого, но события назревали сами по себе, а теперь и вовсе созрели, поэтому мы призываем пролетариат снова проголосовать, как и в ноябре прошлого года, чтобы ответить на тот же вопрос: «ЗА ВОЙНУ ИЛИ ПРОТИВ ВОЙНЫ?»

Ответ не вызывает сомнения!

(перевод Артура Кураша)

(лозунг под статьей, внизу страницы)

Да здравствует Советская Россия! / Viva la Russia dei Soviet!

11 ноября 1920 (четверг)

(Пьемонтское издание)

с. 6

Арестован дипломатический курьер Д'Аннунцио

L'ambasciatore di D'Annunzio arrestato

(заметка перепечатана центральным изданием «Avanti!» — II «Corriere diplomatico» di Fiume arrestato, 11 ноября 1920 г., с. 1)

РИМ, 10.

«Giornale d'Italia» передает из Генуи:

«Вчера вечером на загородном шоссе, которое тянется от Св. Маргариты до Рапалло, комиссар полиции Фачетано (Facetano) случайно обнаружил в общественном транспорте одного солдата-ардита. Солдат пояснил, что является дипломатическим курьером из Фьюме и предъявил документ, подписанный Д'Аннунцио, согласно которому молодой человек выполнял поручение Д'Аннунцио: передать югославским делегатам некие конверты с документами, собрать полную информацию о работе конференции и доложить об этом в Фьюме. Курьер, которым оказался молодой миланец, был задержан и отправлен в Геную».

(Телеграфное агентство «Stefani»).

(перевод Артура Кураша)

14 ноября 1920 (воскресенье)

(Пьемонтское издание)

с. 1

Подписание Рапальского договора

La firma del trattato di Rapallo

САНТА МАРГЕРИТА, 13.

[Телеграфное агентство «Stefani» сообщает:

Церемония подписания Рапальского договора состоялась в зале виллы Спинола, в котором также проводились переговоры по самому договору. Текст документа на итальянском языке был зачитан министром иностранных дел графом Сфорца¹, а прочие полномочные представители слушали, стоя вокруг стола.

Помимо полномочных представителей, в зале находились два военачальника: начальник генштаба сухопутных войск генерал Бадольо² и начальник генштаба военно-морского флота адмирал Актон³; командоры Салата⁴ и Вольпи⁵; полковник

¹ Карло Сфорца / Carlo Sforza, 1872–1952; итальянский политик, председатель Национального совета Италии (1945–1946), министр иностранных дел Италии (1920–1921; 1947–1951).

² Пьетро Бадольо / Pietro Badoglio, 1871–1956; итальянский генерал, главнокомандующий итальянскими войсками; почетный маршал Италии; политик, сенатор (1919); в сентябре–ноябре 1919 г. — Чрезвычайный комиссар в области Венеция–Джулия (после захвата Фьюме вооруженными отрядами Д'Аннунцио); член итальянской Национальной фашистской партии; глава военного правительства Италии с 25 июля 1943–8 июня 1944; маркиз Дель Саботино; герцог Аддис-Абебба (Эфиопии); по требованию Эфиопии был включен в список военных преступников ООН, но к суду не привлекался ни разу; город-коммуна Граццано Монферато (оба. Пьемонт), где родился и вырос Бадольо, в 1938 г. был переименован в Граццано Бадольо (Grazzano Badoglio); там же в наши дни существует культурный центр им. Пьетро Бадольо и Дом-музей Бадольо – А.К.

³ Альфредо Актон / Alfredo Aston, 1867–1934; итальянский адмирал, начальник штаба ВМФ (1919–1921; 1925–1927); сенатор (1927).

⁴ Франческо Салата / Francesco Salata, 1876–1944; итальянский политик, сенатор (1920–1943), интеллектуал, авторитетный историк, либерал–демократ; активный сторонник итальянского ирредентизма; участник Парижской и Рапальской мирных конференций; государственный советник по новым провинциям; полномочный посол Италии в Вене (в 1920–х гг.); руководитель Института культуры Италии в Вене (с 1935).

⁵ Джузеппе Вольпи / Giuseppe Volpi, граф ди Мизурата, 1877–1947; итальянский бизнесмен, политик, масон; сенатор (1922–1943); основатель крупной торговой компании «Volpi & C» (1899); имел дружеские и деловые связи с Австро–Венгрией и Сербией;

югославского генерального штаба Калафатович¹ и др².

Договор был подписан в позднее время, потому что его нужно было перевести на сербохорватский язык [in slavo — sic!]; переводом занимался господин Трумбич³ в отеле «Империал», и на вилле Спинола он появился лишь к моменту подписания. После подписания договора министры иностранных дел двух королевств обменялись обязательными письмами по амнистии за преступления политического и военного характера, имеющие отношение к ситуации, урегулированной данным договором. Также стороны обменялись нотами с заверением со стороны Королевства сербов, хорватов и словенцев относительно водных источников и русла реки Рьечина (Resine), снабжающих Фьюме водой и электричеством.

Также имели место различные банкеты с соответствующими тостами.

Сегодня утром в 9:50 на специальном поезде в Белград отбыла югославская делегация, которую с теплотой провожала итальянская делегация и многочисленная рукоплещущая толпа.

В 12:10 уехала итальянская делегация, а именно: distinguished премьер-министр Джолитти, министры Сфорца, Бономи⁴ и прочие в соответствующем порядке.

Железнодорожная станция была буквально наводнена ликующим населением Санта-Маргериты и соседних деревень.

Звучала музыка; с флагами в руках присутствовали и представители разных союзов, включая инвалидов и ветеранов войны. Премьер-министр Джолитти, в ожидании поезда из Генуи, вел долгие беседы с людьми и школьниками, которые одарили его множеством цветов, а в момент отъезда горячо аплодировали.

Так закончилось важное историческое собрание в Санта-Маргерите.

(перевод Артура Кураша)

14 ноября 1920 (воскресенье)

(Пьемонтское издание)

(продолжение)

с. 1

Положение осложняется

Военные вылазки Д'Аннунцио?!!

La faccenda si complica

Colpi di mano di D'Annunzio?!!!

РИМ, 12.

Согласно полученной газетой «Ероса» телеграмме из Триеста, легионеры Д'Аннунцио заняли острова Велья (Veglia; совр. хорватский остров Крк) и Арбе (Arbe; совр. хорватский остров Раб), а карнарский (фьюмский) флот ушел в неизвестном направлении. Кроме того, согласно телеграмме, ардиты и легионеры Фьюме также выехали в неизвестном направлении.

Газета «Idea Nazionale» сообщает новость из Фьюме, что временное правительство Регентства проголосовало за повестку дня, в которой отмечается, что территориальная непрерывность с Италией ограничивается узкой полосой к югу от Кастуа (Castua; совр. хорватский г. Кастав), и что правительство Регентства не признает встречу в Рапалло, как и те договоренности, которые были приняты без участия представителей Регентства.

(перевод Артура Кураша)

14 ноября 1920 (воскресенье)

(Пьемонтское издание)

(продолжение)

с. 3

В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Врангеля ждет судьба Колчака

La sorte di Kolciak attende Wrangel

СЕВАСТОПОЛЬ, 11.

В коммюнике генерала Врангеля сообщается, что ввиду превосходящих сил Красной Армии на Перекопском перешейке, его армия отошла от передовых рубежей к основным позициям.

[ред. «Avanti!»] Перекопский перешеек — это полоса суши, которая соединяет Крым с континентом. Если большевикам удастся его перейти, то у Врангеля останется небольшой выбор: быть повешенным, утопиться в Черном море или бежать на английских или французских кораблях.

полномочный посол (в период правления Муссолини), губернатор итальянской Триполитании (1921–1925), министр финансов (1925–1928), генеральный прокурор Сан-Марно (1927–1947), президент Венецианской биеннале (1930–1943), президент Конфиндустри (1934–1943).

1 Калафатович Данило / Калафатовић Данило, 1875–1946; югославский военный деятель, генерал; участник Парижской и Рапальской мирных конференций; начальник генштаба и главнокомандующий югославской армии (1941); вместо переговоров о перемирии с войсками гитлеровской коалиции и организации сопротивления, издал приказ о безоговорочной капитуляции; до окончания войны находился в концлагере.

2 Состав югославской делегации: премьер-министр Миленко Веснич (Milenko Radomar Vesnić), министр иностранных дел Анте Трумбич (Trumbić) и министр финансов Коста Стоянович (Kosta Stojanović), военный эксперт – полковник генштаба Данило Калафатович.

3 Трумбич Анте / Trumbić Ante, 1864–1938; хорватский и югославский политический деятель, доктор права (1890); выступал за хорвато-сербское сближение; основатель либерально-буржуазной Хорватской партии (1905); председатель Югославянского комитета в Лондоне (1915), от имени которого в июле 1917 г. Трумбич подписал Корфскую декларацию о создании Королевства сербов, хорватов и словенцев (СХС); министр иностранных дел Королевства СХС (1918–1920); участник Парижской мирной конференции (1919–1920); 22 ноября 1920 г ушел в отставку с поста министра иностранных дел, посчитав недопустимым защищать преимущественно сербские политические интересы; депутат скупщины (1920, 1924).

4 Ивано Бономи / Ivanoe Bonomi, 1873–1951; известный итальянский политик, социалист-реформист; сенатор, адвокат, журналист – сотрудничал с такими социалистическими и либеральными изданиями, как «Avanti!», «Critica Sociale», «Tempo», «Azione Socialista»; интеренгист – на стороне Антанты; министр труда (1916–1919); военный министр (1920); министр финансов (1921); премьер-министр / министр внутренних дел Италии (1921–1922; 1944–1945); антифашист, участник Сопротивления; до 1946 г. представлял Италию на заседаниях глав МИД; председатель Сената Италии (1948–1951).

14 ноября 1920 (воскресенье)

(Пьемонтское издание)

(продолжение)

с. 3

Социалистическое интеллектуальное переустройство

La ricostruzione intellettuale socialista

МОСКВА, 9 (ул. Стокгольмская / via Stoccolma)

(Rosta Wien). — В Вологде открылся Народный университет для рабочих и крестьян. На Съезде работников технического образования было принято решение открыть в ближайшее время следующие технические образовательные учреждения: школа с широкой образовательной программой, где будут обучаться студенты в течение четырех лет, получившие начальное образование; вечерние курсы для рабочих; школы разделены на четыре класса для специального технического обучения.

14 ноября 1920 (воскресенье)

(Пьемонтское издание)

(продолжение)

с. 4

В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Неделя ребенка

La settimana del fanciullo

МОСКВА, 9 (ул. Крестьянская / via Cristiana)

(Rosta Wien). — С 21 по 28 ноября в России пройдет «неделя ребенка» с целью собрать по всей стране продукты питания и одежду, чтобы защитить детей от холода и помочь пережить наступающую зиму.

16 ноября 1920 (вторник)

(Пьемонтское и римское издание)

с. 1

Новая кампания Д'Аннунцио?

Наша точка зрения

Verso nuove imprese d'annunziane?

Il nostro punto di vista

Похоже, что новые планы Д'Аннунцио произвели на некоторых наших товарищей настолько сильное впечатление, что они с поспешностью начали кричать об опасности и взывать к партии и ее членам о принятии мер предосторожности.

Что означает эта очередная тщеславная вылазка Поэта-барда и как она может повлиять на внутреннюю и внешнюю политику? Какими последствиями это чревато для нашей страны и международной обстановки?

После подписания договора в Санта Маргерита, официальная Италия и ее нынешнее правительство, как и все гражданские и военные органы страны, обязаны выполнять взятые на себя обязательства и соблюдать каждый пункт договора. Любой гражданин Италии — в особенности это касается тех, кто находится на государственной или военной службе — в случае нарушения подписанного пакта становится преступником не только для иностранного государства, но и в собственной стране. С одной стороны, наше государство не может мириться с какими-либо преступными действиями или мятежами, которые могут причинить ему вред, а с другой стороны, оно никоим образом не может допустить мятежа, препятствующего исполнению взятых на себя обязательств в подписанном договоре, что может нанести вред иностранной державе.

Другими словами: если до подписания договора Д'Аннунцио являлся мятежником в отношении Югославии, то теперь мятежник, выступающий против своей итальянской родины. Если раньше его преступления, направленные против собственности и людей, как и вся его кампания, могли рассматриваться как преступления дисциплинарного порядка, поскольку в целом речь шла о защите прав и территории, оспариваемой зарубежным государством; следовательно, отношение к его действиям носило в какой-то степени дискуссионный характер — едва ли не *ex lege*¹ — и эти действия могли быть даже полезными для расширения границ, однако на сегодняшний день, вне сомнений, Д'Аннунцио и любой гражданин, кто последует за ним, являются преступниками, выступающими против итальянского государства.

Вчера действия Д'Аннунцио могли принести нам внешнюю войну, а сегодня — это исключительно внутренний конфликт между правительством, подписавшим договор в Санта Маргерита, и гражданином, который нарушает этот договор и ставит правительство в очень трудное положение.

Вот почему еще вчера мы, социалисты, были вынуждены решительно выступить против кампании поэта-барда, поскольку его действия — как если бы речь шла о сговоре в интересах вражеского государства — могли быть истолкованы на международной арене как поощряемые и подталкиваемые итальянским правительством, и, как следствие, могли обернуться новыми войнами. Вот почему сегодня мы не должны сильно переживать как за действия правительства, так и за воинственный настрой Д'Аннунцио относительно Себенико², Спалато³ и Трау⁴. Этот ажиотаж может привести лишь к внутреннему и полицейскому

¹ лат. «Ex lege» — над законом.

² Себенико / Sebenico, современный хорватский г. Шибеник.

³ Спалато / Spalato, современный хорватский г. Сплит.

⁴ Трау / Traù, современный хорватский г. Трогир.

конфликту между правительством Джолитти и повстанцами гражданина Рапаньетта¹.

Таким образом, мы стоим на пороге возможного развала буржуазного блока, созданного с большой изобретательностью [премьер-министром] Джованни Джолитти, где немаловажными являются два вопроса: национал-патриотический и общественный порядок. Решить две важные проблемы: установить мир с определением восточных границ и навести порядок внутри страны путем подавления и разделения социалистических сил — таков план правительства Джолитти с момента прихода к власти «человека из Дронеро»².

Мы не можем сказать, что ему, хотя бы частично, не удалось осуществить свою программу. Это явно утешает правящий класс, который теперь понимает, что патриотизм «предателя»³ бесконечно просвещенней, чем патриотизм «патриотов». Тем не менее, сейчас ходят слухи, будто в рядах фашистов возникла трещина. Есть те, кто по проблеме границы предпочитают решение, предложенное Джолитти, и прилагают все усилия для защиты прямых интересов собственников; а есть и другие, которые остаются непреклонными в своей националистической оценке ситуации и полностью отрицают какой-либо классовый подход. Могут ли эти две буржуазные стихии столкнуться друг с другом и вынудить друг друга споткнуться?

Поход Д'Аннунцио в сторону Далмации совершен с согласия итальянских войск и, прежде всего, военного флота — несмотря на все заверения Милло⁴ в своей патриотической верности и порядочности. Это может послужить причиной внутреннего распада, появлению разногласий в рядах фашистов, националистов и реакционеров, привести к столкновению правительства с Д'Аннунцио и его сторонниками. Тем лучше. Только бы не новая война; война исключена также из-за вероятности провала известного и весьма проблематичного заговора националистов — ни Джардино⁵, ни Милло, ни герцог Аоста⁶ не посмеют выступить против подписанного договора.

Так давайте не будем мешать буржуазным силам грызть друг друга и копать яму, в которую им придется вместе упасть. И непрекращающееся недовольство толпы, и мучительное, возбужденное состояние военного сословия, и постоянное появление новых острых проблем — все это вызывает вопросы. И пока решается одна проблема — или, кажется, что она решается — возникают многие другие, причем не менее острые и серьезные; и непрерывное, лихорадочное возбуждение народа и правителей — в целом, совершенно очевидно, что это признаки назревания революционного кризиса: движение идет не в сторону каждодневного решения каких-либо проблем, а к их накоплению и обострению.

Ловкость государственного деятеля, его предусмотрительность и изворотливость могут помочь найти решение — кажущееся или действительное — но это решение лишь некоторых из многих проблем, которые в данный момент накапливаются и обостряются, поэтому эти качества не помогут выйти из кризиса. Если договор, подписанный в Санта Маргерита, привнес изменения, улучшив положение на несколько пунктов, то действия Поэта-барда, несомненно, сводят эти достижения на нет. Между тем в настоящее время уже появилась проблема [нехватки] хлеба; земельный вопрос далек от решения; идея предоставить трудящимся массам право [производственного] контроля выносится на обсуждение, но в совершенно иной форме, чем была предложена Паритетными комиссиями. Возможно, одну из проблем правительство Джолитти все-таки сможет решить, и с помощью всеобщих выборов они смогут создать более послушный парламент по своему образу и подобию. Поэтому давайте позволим этим бесноватым, сумасшедшим, страдающим манией величия патриотам швырять камни и бревна под колеса правительственного дилижанса. Пролетариату нечего терять в борьбе, которая ведется между одной буржуазией и другой. Как бы то ни было, но эта борьба ослабляет силу и прочность нашего врага, целью которого является уничтожение нашей партии и мощного движения итальянского пролетариата.

(перевод Артура Кураша)

16 ноября 1920 (вторник)

(центральное издание)

с. 1

Д'Аннунцио приказал сбросить ночной горшок на Парламент

D'Annunzio fa gettare un vaso da notte sul Parlamento

РИМ, 15.

Вчера в Рим прилетел фьюмчанин, один из многих, которых Д'Аннунцио обеспечивает жильем, едой и деньгами, чтобы совершить героический акт. Со своего аэроплана он сбросил на «Отель Милан» — намереваясь попасть в здание Парламента — свой «подарок» в виде ночного эмалированного горшка с... [пучком моркови и репы] и прочим, а также с запиской следующего содержания: «Джорджо Келлер⁷ великодушно преподносит лживому и трусливому Парламенту и Правительству этот подарок с аллегорической осязаемостью значимости. Рим, 14... — Регентство».

Очевидно, синьору Джорджо Келлеру (не забудем и его Ala⁸) не хватает изящества в плане грамматической и синтаксической

¹ Рапаньетта / Rapagnetta — творческий псевдоним Габриэле Д'Аннунцио, по первой фамилии своего отца (до усыновления) — А.К.

² «Человек из Дронеро» / «l'uomo di Dronero» — одно из прозвищ премьер-министра Джованни Джолитти (1841–1928) от названия коммуны Дронеро (Пьемонт, около 7.000 жителей) — малая родина семейного рода Джолитти.

³ В дни «свиющего мая» 1915 г. («Maggio radioso») Габриэле Д'Аннунцио, выступая перед многотысячной аудиторией в разных городах Италии, открыто обвинил премьер-министра Джолитти, выступавшего категорически против вступления Италии в Первую мировую войну (идеолог итальянского нейтралитета), «врагом и предателем родины» — А.К.

⁴ Энрико Милло / Enrico Millo di Casalgiate, 1865–1930; итальянский политик, военачальник; министр ВМФ Италии (1913–1914); губернатор Далмации (1918–1920), активный сторонник фьюмской кампании под руководством Д'Аннунцио; 14 ноября 1919 г. имел встречу Д'Аннунцио в г. Зара (совр. хорв. г. Задар); выражал твердое намерение держать Далмацию под итальянским военным контролем до ее окончательного присоединения к Италии.

⁵ Гаэтано Джардино / Gaetano Ettore Stefano Giardino, 1864–1935; итальянский полковник генерал (берсалер), маршал, сенатор, политик; участник Первой мировой войны.

⁶ Герцог Аостский — Эммануил Филиберт Савойский; 1869–1931; дополнительно см. «Avanti!», 3 сентября 1920 г. — А.К.

⁷ Гвидо (здесь — Джорджо) Келлер / Guido / Giorgio Keller, 1892–1929; род. в Милане в аристократической семье швейцарского происхождения; итальянский летчик-ас, герой Первой мировой войны; «легенда» фьюмской экспедиции, «летчик легионер-сорвиголов»; единственный из молодых легионеров, кто имел право обращаться к Д'Аннунцио на «ты»; в Фьюме основал группу «Июга» с эзотерической и натуралистической практикой, символом которой стала свастика и роза с пятью лепестками; 14 ноября 1920 г. на биплане «Ansaldo SVA» совершил свой «протестный» полет в Рим после подписания мирного договора с Югославским королевством: над Ватиканом и Квириналом сбросил Папе («брату Франческо») и королеве (по случаю ее дня рождения) по букету красных роз — в знак уважения, а над парламентом — ночной горшок с пучком моркови и репы; вызывает сомнение, что данная акция была совершена по приказу или с согласия Д'Аннунцио — этот полет вызвал большой скандал и широко обсуждение не только в Италии, но и в Фьюме, где после этого случая Келлера назвали «психом» («pazzoide»); в современной Италии К. считается «предвестником», «отцом» западноевропейского движения хиппи 60-х годов XX в.; дружил с лидером футуристов Маринетти; трагически погиб в автокатастрофе в возрасте 37 лет; по желанию Д'Аннунцио был погребен на мемориальном кладбище героев «Vittorio degli italiani» — на территории музея-усадьбы поэта в Гардоне Ривьера (Ломбардия) — А.К.

⁸ Ссылка на ошибку в записке Келлера написания итальянского сочлененного предложения «alla».

организации текста. Однако ему удалось опорожнить на манеж содержимое ночных горшков. И это компенсирует.
(перевод Артура Кураша)

16 ноября 1920 (вторник)

(Пьемонтское издание)

с. 1

Совет министров и Рапалльский договор

Il Consiglio dei ministri e il Trattato di Rapallo

РИМ, 15.

В 10.00 в Виминале¹ началось заседание Совета министров. Прозвучали комплименты и поздравления по итогам переговоров в Санта-Маргерите. Премьер-министр Джолитти подтвердил, что правительства Франции, Англии и США признали Рапалльский договор. Небольшое разъяснение по договору было дано самим премьер-министром, которому поручено представить завтра в Парламенте законопроект о присоединении к Италии территорий, указанных в договоре.

Правительство обратится к парламентариям с просьбой обсудить законопроект в срочном порядке. Похоже, по итогам переговоров идет подготовка к радостной манифестации, в связи с чем правительством была отправлена телеграмма друзьям-депутатам с просьбой их многочисленного присутствия в Парламенте.

Как известно, в некоторых кругах есть недовольство по итогам Договора, что связано с уготованной судьбой Далмации. Но в правительстве считают, что оппозицию можно будет успокоить мерой, принятой сегодня Советом министров: включить в состав Сената четырех граждан Далмации. А именно: адвоката Роберто Гильямовича (Roberto Ghiliamovitch), бывшего депутата от провинции Зара²; адвоката Эрколино Салви (Ercolino Salvi), бывшего депутата от г. Спалато³; адвоката Тилиофа (Tilioph), мэра г. Зара, и командора Салата⁴, который, как известно, был одним из делегатов в переговорах в Рапалло (Санта-Маргерите).

Затем на Совете была обсуждена ситуация в Фьюме, намерения Д'Аннунцио и позиция морских офицеров в Адриатике. Из неофициальных источников стало известно, что ситуация в этом регионе не вызывает опасения правительства... однако то же самое говорили и накануне Ронки⁵. Между тем, правительство вступило в полемику с командованием Фьюме и сегодня в официальной газете было опубликован ответ на претензии Де Амбриса⁶.

Затем Совет перешел к обсуждению других вопросов. Достопочтенные Шанцер (Schanzer) и Белотти (Belotti) будут представлять итальянское правительство в Женеве на ассамблее Лиги Наций... стран-победительниц; также был одобрен законопроект Лабриолы по изменению положения Инспекции труда. Последним был рассмотрен вопрос по тарифам проезда в трамвае, имеющий отношение к единому графику работы служащих, но никакого решение не было принято.

Совещание закончилось в 12.20.

(перевод Артура Кураша)

16 ноября 1920 (вторник)

(продолжение)

(Пьемонтское издание)

с. 1

Заявление премьер-министра Сербии

Dichiarazione del Presidente del Consiglio serbo

САНТА-МАРГЕРИТА, 14.

Перед отъездом в Белград глава делегации и премьер-министр Королевства сербов, хорватов и словенцев сделал для «Агентства Стефани» следующее заявление:

«Мы покидаем Италию с твердой и ясной убежденностью, что нами была проведена хорошая работа и приложены все усилия во благо двух народов и установления крепкой дружбы.

С нашей стороны принесены большие жертвы, но мы искренне верим, что они будут полезны благородному и великому делу. Для достойного достижения этой цели стороны пришли к согласию, что и мы, и вы, итальянцы, будем меньше думать о том, что нас разделяло, и больше о том, что нас объединит в будущем, к чему мы должны стремиться прежде всего, и к чему должны готовиться.

Именно этой идеей были вдохновлены в Рапалло делегаты двух стран, когда согласились отразить в договоре взаимное предоставление амнистии пленным.

Война стала ураганом, принесшим неисчислимые беды. Сейчас необходимо как можно быстрее укрепить мир и согласие между итальянцами и югославами, что будет способствовать скорейшему установлению дружеских, добрососедских отношений между двумя государствами и принесет большую пользу нашим народам.

Я испытываю душевный подъем, поэтому с первого дня, после моего возвращения в Белград, приступлю к работе по освобождению всех [военнопленных] итальянцев, о чем меня очень просил министр иностранных дел Италии граф

¹ Палаццо Виминал (Palazzo del Viminale) – расположено на Виминальском холме в Риме; до 1961 г. — резиденция премьер-министра, Совета министров и (по желанию премьер-министра Джолитти) министерства внутренних дел Италии; автор проекта – арх. Манфредо Эмануэле Манфредзи (1859–1927); начало строительства – 1911 г., окончательное завершение – 1923 г.; инaugурация – 1925 г.; с 1961 г. резиденция премьер-министра Италии находится в палаццо Киджи.

² Зара / Zaga, современный хорватский г. Задар.

³ Спалато / Spalato, современный хорватский г. Сплит.

⁴ Франческо Салата / Francesco Salata, 1876–1944; итальянский политик, сенатор (1920–1943), интеллектуал, доп. см. примечание – «Avanti!», 14 ноября 1920, «Подписание Рапалльского договора».

⁵ Ронки / Ronchi dei Legionari, коммуна (11.937 жителей – 2020 г.), обл. Фриули-Венеция-Джулия, расположена на границе со Словенией; в ночь на 12 сентября 1919 г. из Ронки! стартовала знаменитая экспедиция Д'Аннунцио «во имя спасение Фьюме».

⁶ Алчесте Де Амбрис / Alceste de Ambris, 1874–1934; итальянский политик, депутат-социалист, «главы кабинета городского правительства Фьюме»; соавтор конституции Фьюме; дополнительно см. примечание: «Avanti!», 20 апреля 1920 г.

Сфорца. В свою очередь, я буду очень рад узнать, что и лояльный суверен Италии поступит так же с нашими согражданами, оказавшимися в аналогичной ситуации».

(Телеграфное агентство «Stefani»).

(перевод Артура Кураша)

16 ноября 1920 (вторник)

(продолжение)

(Пьемонтское издание)

с. 1

Итало-югославские экономические связи

I rapporti economici itale-yugoslavi

САНТА-МАРГЕРИТА, 13.

Во время мирных переговоров между двумя делегациями также было достигнуто соглашение в общих чертах о проведении Италией и Югославией совместной экономической конференции для достижения следующих целей:

— заключить торговое соглашение, согласно которому итальянские промышленные товары могут выгодно экспортироваться в Югославию, а продукты земледелия могут импортироваться из Югославии в Италию;

— в рамках технического и финансового сотрудничества двух стран заключить договор по организации железнодорожного сообщения, что подразумевает строительство железнодорожных путей, которые, начиная от Адриатического моря, пройдут через Югославию и далее до Черного моря, и станут важнейшим грузо-транспортным сообщением в регионе.

— заключить специальные конвенции, которые будут гарантировать Югославскому Королевству крупный вклад итальянских финансовых учреждений и участие технических специалистов в разработке угольных месторождений и других полезных ископаемых в Югославском королевстве с учетом потребностей итальянского рынка.

Регулированием существующих межправительственных финансовых отношений, как и систематизацией морских сообщений до порта Триеста, будет заниматься Югославское королевство, государственные и частные организации.

(Телеграфное агентство «Stefani»).

(перевод Артура Кураша)

16 ноября 1920 (вторник)

(продолжение)

(Римское издание)

с. 1

Суссак, Велья, Арбе, Кастуа оккупированы фьюмскими войсками

Sussak, Veglia, Arbe, Castua occupate dalle truppe fiumane

ФЬЮМЕ, 14.

Фьюмские войска заняли хорватское село Суссак¹; гарнизон дал клятву, что не предпримет никаких действий. Также были заняты Велья², Арбе³ и Кастуа⁴. До сегодняшнего утра Д'Аннунцио находился в Фьюме. Он отправил своих представителей в г. Зара⁵ для обсуждения ситуации с [адмиралом] Милло⁶ (Millo).

(перевод Артура Кураша)

16 ноября 1920 (вторник)

(продолжение)

(Пьемонтское издание)

с. 1

Переговоры в Адриатическом море между Милло и Д'Аннунцио

Un colloquio in Adriatico tra Millo e D'Annunzio

РИМ, 15.

Газета «Ordine» получила из Фьюме следующую телеграмму:

«Сегодня утром в 7.35 командующий Д'Аннунцио поднялся на борт эсминца «Nullo», после чего корабль сразу отдал швартовы и вышел в открытое море. В 8.45 адмирал Милло покинул Зару на борту «Indomilo». Оба военачальника долго беседовали в водах Архипелага. Согласно телеграмме, Д'Аннунцио еще не вернулся в Фьюме».

(перевод Артура Кураша)

16 ноября 1920 (вторник)

(продолжение)

(Римское издание)

¹ Суссак / Sussak / хорв. Сушак; в настоящее время восточная часть хорватского города Риека (в прошлом – Фьюме); в 1920 г. являлся отдельным населенным пунктом в пригороде Фьюме; в 1948 г. включен в состав города Риека.

² Велья / Veglia, современный хорватский остров Крк.

³ Арбе / Arbe – современный хорватский остров Раб.

⁴ Кастуа / Castua – современный хорватский г. Кастан.

⁵ Зара / Zara – современный хорватский г. Задар.

⁶ Энрико Милло / Enrico Millo di Casalgiate, 1865–1930; итальянский политик, военачальник; министр ВМФ Италии (1913–1914); доп. см. примечание «Avanti!», 19 октября «Сокрушим фашизм!»

с. 1

Сверкающие клинки готовы!
Pronto il ferro che guizza!

ТРИЕСТ, 15.

В Фьюме не хватало только Подрекки¹. Вчера вечером на митинге он выступил с заявлением о своем несогласии с Рапалльским договором, и что он выгнал бы на улицу без средств к существованию Де Амбриса², Дзоли³ и многих других.

Согласно полученным сообщениям, по окончании митинга толпа людей организованно направилась к дворцу, где стала дружно звать своего Команданте [Д'Аннунцио], после чего тот появился и в своей гневной речи обвинил делегатов, которые в Санта-Маргерита совершили «великое предательство». В заключении Команданте призвал ардитов держать клинки готовыми, которые не говорят, но сверкают. Затем, под бурные овации, он отдал собравшимся честь и вернулся во дворец. (перевод Артура Кураша)

16 ноября 1920 (вторник)

(продолжение)

(Римское издание)

с. 1

Бригада «Ломбардия» отказалась войти в Фьюме.
La Brigata «Lombardia» rifiuta di passare a Fiume

ТРИЕСТ, 14.

Габриэле Д'Аннунцио, по случаю военного праздника в Суссаке⁴ в честь возвращения знамен бригады «Ломбардия», вчера приехал в Суссак вместе с генералом Чеккарини (Ceccarini) и фьюмскими военными подразделениями, чтобы пригласить бригаду пройти по Фьюме со знаменами.

После категорического отказа генерала Феррарио (Ferrario) — командира дивизии, и генерала Фаччини (Faccini) — командира бригады, а также наблюдая молчаливый строй военнослужащих бригады, фьюмчане отказались от своего приглашения, отдали бригаде честь и вернулись в Фьюме. (Телеграфное агентство «Stefani»).

(перевод Артура Кураша)

В СОВЕТСКОЙ РОССИИ**16 ноября 1920 (вторник)**

(продолжение)

(Пьемонтское издание)

с. 1

Врангель окончательно побежден большевиками
Wrangel irrimparabilmente sconfitto dai bolscheviki

Генерал Врангель собирается уехать в гостеприимную Францию, где ему снова выразят признательность. Бандит, авантюрист, нанятый Антантой для разгрома Советской Республики рабочих и крестьян, не захотел последовать примеру своего предшественника Колчака. Вместо того чтобы «приказать долго жить», он решил спасти свою шкуру и, возможно, вскоре даже получить... крест Почетного легиона. Таким образом, герой империалистической Франции и Англии трусливо убегает, как побитая собака; спасается бегством представитель капиталистического банка; тот, который согласно «правдивым» сообщениям буржуазной прессы уже оккупировал Донецк, Украину и бог знает что еще, а завтра — очередь за Москвой и Петроградом. Презренное орудие бойни и бандитизма, созданное мировой буржуазией, вскоре присоединится к своим собратьям — Деникину и Юденичу (жаль, что не к Колчаку!), и вместе с ними образует великолепное «трио», затраты на которых обошлись Антанте во многие миллионы (часть долговых денег, потраченных на дело по спасению России). [Премьер-министр] Клемансо и [президент] Мильеран теперь могут стать импресарио этого прекрасного трио и организовать им мировое турне, чтобы те могли рассказать о своих «великолепных деяниях»: обо всех актах насилия, всех тех погромах, которые они совершили благодаря оружию и помощи Антанты. Это может стать честным заработком на жизнь для трех пенсионеров, которые так дорого обошлись «друзьям России!» А в какую меланхолию впали французские банкиры, польские империалисты, русские реакционеры и несчастный Петлюра, оставшийся один. «Колчак, Деникин, Юденич, Врангель, а теперь моя очередь», — с тревогой размышляет Петлюра. «И что за люди, эти большевики, которых невозможно уговорить. Мы же обещали им все демократические свободы: палки — крестьянам, тюрьмы — рабочим, виселицы — коммунистам, да вот только не хотят они нас слушать; и это чудо, что нас не повесили». Так Врангель будет говорить своим французским друзьям, поблагодарив их за моральную и материальную помощь, оказанную с большим старанием и благоволением.

А какая радость будет в Советской республике рабочих и крестьян, какое чувство удовлетворения принесло освобождение страны, плодородного юга и прекрасного Крыма от этой рептилии, этого вампира, который принес в эти земли разрушения,

¹ Гвидо Подрекка / Guido Podrecca, 1865–1923; итальянский политик, журналист, интеллектуал, один из основателей (совместно с карикатуристом Габриэле Галантаро) самого популярного в начале XX века журнала политической сатиры «Азино» («Осе́ло»); старший брат знаменитого итальянского кукловода Витториньо Подрекка (1883–1959); социалист; ушел добровольцем на фронт; в годы войны стал радикальным националистом; прекратил сотрудничество с журналом «Азино» и прервал многолетнюю дружбу с Галантаро; с 1919 г. — редактор миланской газеты «Popolo d'Italia» (с 1922 г. — главный печатный орган фашистов) и основатель ежемесячного журнала «Il primato artistico italiano» (1919–1922); одним из первых вступил в фашистскую партию Муссолини; являлся одним из главных пропагандистов и лекторов идей фашизма; в 1921 г. выехал в США во главе делегации по сбору средств в помощь ветеранам войны-туберкулезникам; скончался в Нью-Йорке 29 апреля 1923 г.

² Алчесте Де Амбрис / Alceste de Ambris, 1874–1934; главы кабинета городского правительства Фьюме; соавтор конституции Фьюме; подробности см. выше — «Avanti!», 20 апреля / 19 июня 1920 г.

³ Корrado Дзоли / Corrado Zoli, 1877–1951; итальянский журналист, писатель, дипломат; заместитель министра иностранных дел правительства Фьюме / Регентство Карнаро; подробности см. выше — «Avanti!», 3 ноября 1920 г.

⁴ Суссак, восточный пригород Фьюме — см. прим. выше — 16 ноября 1920 г.

мучил население и перевернул жизнь этой целомудренной территории. Вместе с этим тают и неудовлетворенные претензии польских империалистов. Теперь Петлюра & Со тоже уйдут на пенсию (если они вовремя заключат блаженный мирный договор <...>). Теперь, когда сибирские авантюристы также уже уничтожены, великая и героическая Республика Советов может заняться восстановлением мирной и трудовой жизни. Теперь ничто не помешает наладить работу в Донцке, а связь с Кавказом и Сибирью больше не будет прерываться. Транспортное сообщение уже значительно улучшилось и будет восстановлено быстро; недостатка сырья больше не будет, и будущее новой жизни, свободное коммунистическое преобразование распахнет двери тем, кто с неиссякаемой энергией, со стойким духом жертвенности вел борьбу в течение долгих трех лет во имя великого и возвышенного пролетарского идеала. И перед лицом бесчеловечного и свирепого империализма мировой буржуазии, Российская Советская Республика рабочих и крестьян будет сплываться, ежедневно набирать силу и указывать путь вперед всем эксплуатируемым и угнетенным народам во всем мире.

Должны ли мы поверить, будто нет никаких разбойников и подлецов, завербованных буржуазией для того, чтобы сеять смерть, избивать, морить голодом женщин, стариков и детей, подвергать пыткам людей, желающих лишь одного: заниматься своим трудом и восстанавливать мирную жизнь? Нет. Жадность и жестокость буржуазии не имеет границ; она не знает покоя; она будет искать и, возможно, найдет себе новых рекрутов. И в следующий раз пусть она лучше позаботится с расходом своих денег. Но если эти господа еще не успокоились, то пусть помнят, что Красная Армия всегда начеку, и что «подаренные» англичанами «thanks», и «поставленная» французами артиллерия еще послужат... большевикам!

(перевод Артура Кураша)

В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

16 ноября 1920 (вторник)

(продолжение)

(Пьемонтское издание)

с. 1

Быстрый разгром

La rapida disfatta

СЕВАСТОПОЛЬ, 15.

Генерал Врангель находится в Севастополе. [Французский броненосный крейсер] «Waldeck Rousseau» стоит в порту и готов его принять на борт. В армии Врангеля постоянные мятежи, этим и можно объяснить ее быстрое поражение.

Подробности о разгроме на Крымском фронте можно узнать из российских источников. Красные атаковали армию Врангеля превосходящими силами: 20 дивизий против 3. На Перекопе позиции войск Врангеля штурмовались 22 раза. Большая часть командиров убита. Тяжелейшие потери. Похоже, что успех большевиков произошел благодаря приказам, отдаваемым, скорее всего, иностранным главнокомандующим. Эвакуация, начавшаяся 11-го числа, проходит в очень тяжелых условиях, и ее обеспечивает не только «Waldeck Rousseau», но также «Prudence», «Szegedine» и российские корабли. Есть опасение возникновения материальных трудностей при приеме беженцев из Крыма, поскольку Константинополь уже переполнен.

(Телеграфное агентство «Stefani»).

(перевод Артура Кураша)

16 ноября 1920 (вторник)

(продолжение)

(Пьемонтское издание)

с. 1

Троцкий лично руководит сражением

Trotsky dirige personalmente la battaglia

ЛОНДОН, 15.

Газета «Daily Express» сообщает из Константинополя: генерал Врангель принял командование над остатками своей дезорганизованной армии. Его солдаты полны решимости принести высшую жертву, чтобы позволить женщинам и детям избежать красного террора. Некоторые части, доведенные до истощения, на отдельных участках фронта продолжают стоять насмерть против 170.000 большевиков во главе с самим Троцким. («Stefani»).

(перевод Артура Кураша)

16 ноября 1920 (вторник)

(продолжение)

(Пьемонтское издание)

с. 1

Блокада черноморского побережья России

Il blocco sulla costa russa del Mar Nero

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 15.

Установлена блокада российского побережья Черного моря. Британские миноносцы несут охрану, чтобы не позволить большевикам наладить сообщение с турецким побережьем. (Телеграфное агентство «Stefani»).

(перевод Артура Кураша)

16 ноября 1920 (вторник)
(продолжение)
(Пьемонтское издание)
 с. 1
Севастополь взят
Sebastopoli è occupata

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 15.
 Войска большевиков заняли Севастополь.
 (Телеграфное агентство «Stefani»).

16 ноября 1920 (вторник)
(продолжение)
(Пьемонтское издание)
 с. 1
Крым полностью будет захвачен через 8 дней
Lo sgombro della Crimea dovrà effettuarsi in 8 giorni

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 15.
 По последней информации из Крыма, бои на Перекопском фронте были очень жестокими. Большевики признают свои потери: 39.000 погибших, но утверждают, что взяли в плен 40.000. Своей победой они обязаны, прежде всего, использованным ими удушающим газом. Совершенно точно известно, что, согласно прошению представителя Франции при правительстве Врангеля, большевики согласились дать 8 суток на эвакуацию из Крыма.
 (Телеграфное агентство «Stefani»)
 (перевод Артура Кураша)

16 ноября 1920 (вторник)
(продолжение)
(Римское издание)
 с. 1
Катастрофа Врангеля в Крыму / Красные войска преследуют и бьют врага
Il disastro di Wrangel in Crimea / Le truppe rosse inseguono e battono il nemico

ЛОНДОН, 13.
 Из Константинополя сообщение «The Times» от 12 ноября: Войска красных с тяжелой артиллерией вошли в Крым через Чонгарский перешеек и с яростью атаковали на побережье восточную часть линии обороны генерала Врангеля, положение которого стало весьма опасным и серьезным.
 Военные корабли вышли из Константинополя, чтобы эвакуировать беженцев.
 Согласно сообщению из Москвы, красные войска заняли деревню Ушик (Uszick), захватили восемнадцать орудий противника, а также в большом количестве разного трофейного имущества.
 В сообщениях из Константинополя подтверждается, что большевики согласились с предложением Франции предоставить Врангелю восемь дней для полной эвакуации из Крыма.— (Телеграфное агентство «Stefani»)
 (перевод Артура Кураша)

16 ноября 1920 (вторник)
(продолжение)
(Римское издание)
 с. 1
Неминуемое падение Севастополя
Imminente caduta di Sebastopoli

ЛОНДОН, 14.
 Из сообщений, полученных в последние дни из Константинополя, становится очевидным непоправимое поражение Врангеля, который с остатками своей армии укрылся в Севастополе и готов сесть на корабль, чтобы бежать.
 И действительно, разные телеграфные агентства сообщают, что судно «Вальдек-Руссо» (французский броненосный крейсер «Waldeck Rousseau») находится в порту Севастополя и готово принять на борт Врангеля и тех немногих, кто остался ему верен.
 Согласно другим депешам, падение Севастополя также неизбежно.
 Наступление большевиков удалось полностью, Красная Армия повсюду продвигается вперед, уничтожая войска беспорядочно отступающего противника.
 Есть подтверждение, что штаб Троцкого находится в Херсоне, и что операциями против Врангеля руководит лично Троцкий.
 Врангель с отчаянием взывал к правительствам Антанты о помощи.
 Но уже слишком поздно и его судьба решена.

(комментарий редакции «Avanti!»)

После поражения Юденича, Колчака и Деникина настала очередь Врангеля.

Несмотря на то, что буржуазная пресса пыталась преуменьшить важность катастрофы контрреволюции, оправдывая и объясняя в последние дни быстрое отступление Врангеля как заранее предусмотренный чисто стратегический маневр, ей все-таки не удалось скрыть правду, которую агентства Гельсингфорса (Хельсинки, Финляндия), Кристиании (Осло, Норвегия) и Копенгагена искусно и разными способами пытались завуалировать, а иногда даже фальсифицировать.

Врангель ликвидирован, а вместе с ним и последние остатки контрреволюции, как и надежды французских ростовщиков и буржуазии всей Антанты.

Российской республике удалось разорвать кольцо окружения из железа и огня, которое в изнурительной войне парализовало ее лучшие силы.

Поэтому теперь и в Советской России взойдет счастливая заря активного переустройства и плодотворного мира.

(перевод Артура Кураша)

16 ноября 1920 (вторник)

(продолжение)

(Римское издание)

с. 1

Переговоры между Россией и Латвией о прямом железнодорожном сообщении

Negoziati fra Russia e Lettonia per una ferrovia diretta

Рига, 14.

Между Латвией и Россией начались переговоры по созданию прямого железнодорожного сообщения между Ригой и Москвой.

Правительство России предложило правительству Латвии открыть в Риге российско-латвийскую торговую палату.

(Телеграфное агентство «Stefani»).

(перевод Артура Кураша)

17 ноября 1920 (среда)

(Пьемонтское издание)

с. 1

Лицемерная политика Джолитти против Советской республики

L'ipocrita politica giolittiana contro la Repubblica dei Soviet

Официальная Италия подписала мир с Югославией и заявила, что хочет не только поддерживать добрососедские отношения с людьми, которые еще вчера были врагами, но и как можно скорее начать торговые обмены с целью решения жизненно важных вопросов двух стран. То же самое воодушевляет и правительство Югославии. Мы считаем, что эти взаимовыгодные предложения двух стран поступили слишком поздно; мы считаем, что буржуазия двух стран слишком близко подошла к скользкому краю пропасти, чтобы суметь отступить от нее. Кризис слишком серьезный и глубокий <...>

Мы хотим поговорить об отношении официальной Италии к Советской России; ситуация действительно достойна нашего самого пристального внимания и высочайшего интереса —

как для социалистической парламентской фракции, так и всей партии.

Италия никогда не воевала с Россией. Италия никогда не имела враждебных отношений с Россией. Италия совершенно не заинтересована вступать в конфликт интересов России. И это позитивный факт. Однако Италия относится к России с враждебных позиций: с ней не налажены ни экономические, ни политические, ни дипломатические связи. Все северные государства и многие западные страны к настоящему времени возобновили отношения с Советской Россией, если не политические, то, по крайней мере, торговые.

Та же Англия, влияние которой, несомненно, до сих пор в наибольшей степени определяет линию поведения итальянского правительства, сама проводит переговоры, дискутирует с Комиссариатом по иностранным делам Пролетарской республики, а ее представитель Чичерин находится в Лондоне в качестве гостя, пусть и не самого желанного. Только Франция, у которой очень серьезные капиталистические интересы против России, считает триумф большевизма моральной, политической и финансовой потерей огромной важности; только Франция, которая вместе с [русскими] царями в течение многих лет проводила скрытую агрессивную международную политику, сегодня ведет открытую борьбу и разительно контрастирует с большевистской Россией. Но нельзя исключать, что и французский капитализм, как английский и североамериканский, стремится наладить окольными путями хорошие деловые отношения с Россией или, по крайней мере, делает попытки.

Хорошо известно, что в настоящее время в некоторых североамериканских и британских политических кругах сформировалось убеждение, что победить большевистскую Россию с помощью оружия невозможно; и что в действительности оборонительная война все чаще становится аргументом в пользу сплоченности и силы русского коммунизма, причем настолько, что вокруг него все теснее сплачивается не только городской пролетариат, но и мелкобуржуазные элементы, и сельские полупролетарии; и, как многие из основателей уникального режима, по националистическим или патриотическим причинам, они вступают в альянс с правительством Ленина.

Поэтому наиболее предусмотрительные буржуазные правители, среди которых, как мы знаем, есть даже наиболее авторитетные представители Рабочей (Лейбористской) партии Соединенных Штатов, считают, что силовая атака индивидуалистического капитализма против коммунизма должна быть предпринята, но без применения военного оружия, а посредством коммерции

и промышленности. Таким образом, офисы внешнеторговых представительств Советской России — как в Ревеле (Reval, совр. Таллин), так и в Берлине, как в Лондоне, так и в Нью-Йорке — осаждаются представителями бизнеса всех крупнейших компаний мира, за исключением... итальянских. В России не хватает станков, промышленных товаров и транспортных средств, а сырьё, начиная с драгоценных металлов, там есть в неисчислимом изобилии. В этом пролетарском мире так много буржуазного богатства, что все жаждущие богатства будут утопать в золоте.

Есть и те, кто хорошо это знают, и смело идут на штурм. И только официальная Италия — праздная, медлительная и бедная — далека от всего этого. Италия, которая чем меньше проявляет активность, тем больше впадает в нищету. Больше того, ее журналистика, тиражирующая сплетни, с такой злостью отнеслась к прибытию из Одессы первой партии русского зерна, что забыла о национальных интересах и конкурентной борьбе со своими союзниками-душителями, испытывая манию к дешевой полемике и мелким аптечным ссорам. Теперь Врангель, которого в период выборов итальянские газеты называли триумфатором, спасается бегством, а его войска разгромлены и рассеяны.

Пока Иоффе¹ вел переговоры с поляками, Троцкий силами южной армии подавил сопротивление Врангеля. Теперь Иоффе поднимает тональность и дает понять, что громкие победы поляков под Варшавой — это всего лишь газетное преувеличение, и что в краткосрочной перспективе армию Пилсудского ждет катастрофическое поражение.

Иными словами, в настоящее время акции Советской республики растут широко и стремительно. У нас нет намерения давать нашему правительству советы. Тем не менее, можно с полным основанием отметить, что, даже обладая буржуазной ловкостью и способностями, правители Италии, в сравнении с другими, всегда оказываются последними. Напомним, что на столе у министра Сфорцо уже несколько дней лежит телеграмма из Москвы, в которой Чичерин просит официальную Италию принять окончательное решение по признанию назначенного представителя (Persiff —?) Российской Республики в итальянском правительстве.

И эта телеграмма продолжает оставаться безответной.
(перевод Артура Кураша)

17 ноября 1920 (среда)

(Пьемонтское издание)

с. 1

Остров Сусак не захвачен

Sussak non è stato occupata

РИМ, 16.

Газета «Messaggero» сообщает, что известие об оккупации Сусака легионерами Фьюме не соответствует действительности. Также «Messaggero» поясняет, что причиной этого недоразумения стал приезд Д'Аннунцио в Сусак, чтобы отдать дань уважения знамени 74-го пехотного полка, размещенного на этом острове; знамя, украшенное золотой медалью, прибыло из Рима.

(Телеграфное агентство «Stefani»).

(перевод Артура Кураша)

17 ноября 1920 (среда)

(Пьемонтское издание)

с. 4

Безответственность властей...

Милло подчиняется правительству... до определенного момента.

I poteri irresponsabili...

Millo obbedisce in Governo... fino ad un certo punto

РИМ, 16.

Газета «Giornale d'Italia» сообщает из Анконы: «Вчера в 8 часов утра из порта Зары² вышел эсминец «Indomito» («Неукротимый»), на борту которого находился адмирал Милло, его начальник штаба Буччи и депутат Сичилиани. На острове Дельфина, напротив острова Арбе³, состоялись переговоры адмирала Милло и Д'Аннунцио, также прибывшего на эту встречу.

Команданте [Д'Аннунцио] сразу заявил Милло о своей решимости спасти «italianità»⁴ Далмации, и твердом намерении высадиться в Шибенике (Sebenico). Беседа буквально с первых минут приобрела напряженный характер. Адмирал Милло говорил долго, пытаясь убедить Д'Аннунцио о неуместности в данный момент предпринимать какие-либо действия, способные привести к трагическим последствиям для всей страны. Милло убедил Д'Аннунцио о безусловной необходимости прекращения практики дальнейших оккупаций и заверил, что он останется в Заре для защиты далматинских земель, и что эвакуация [итальянских войск из Далмации] начнется не раньше, чем через два месяца.

В то же время положение дел в Югославии вызывает сомнение в возможности ратификации договора учредительным собранием, и в этом случае Далмация будет спасена.

Аргументация Милло была убедительной, и Д'Аннунцио дал обещание приостановить дальнейший захват территорий.

При этом разговоре присутствовал депутат Сичилиани, командующий Буччи, а также командующий Кастракано (?), прибывший из Фьюме вместе с Д'Аннунцио.

¹ Адольф Абрамович Иоффе / Joffe, 1883–1927; революционер, советский дипломат, был близок к Троцкому.

² Зара – современный хорватский г. Задар.

³ Арбе – современный хорватский остров Раб.

⁴ Italianità – итальянский дух (язык, обычаи и т.п.) принадлежность к итальянской национальности.

Д' Аннунцио немедленно отправился обратно в Фьюме, а Милло вернулся в Зару на «Indomito». Население встретило адмирала Милло восторженными демонстрациями, а мэр Зильотто (Zigliotto) обратился к огромной толпе с речью, призывая поверить в спасение итальянского духа Далмации. Вчера вечером на эсминце «Indomito» в Анкону был доставлен депутат Сичилиани, который сразу же уехал в Рим. (Телеграфное агентство «Stefani»).

(перевод Артура Кураша)

17 ноября 1920 (среда)
(продолжение)
(Пьемонтское издание)
 с. 4

Конец английского миноносца, отправленного на помощь Врангелю
La fine d'una torpediniera inglese inviata in soccorso di Wrangel

ЛОНДОН, 15.

15 ноября корреспондент «Daily Mail» телеграфировал из Мальты: «Сегодня из некоторых источников стало известно, что «Тобаго» («Tobago»), один из трех контр-миноносцев, которые в прошлый четверг в полночь в спешке покинули Мальту и направились в Константинополь, подорвался на mine. Какие-либо подробности неизвестны».

(перевод Артура Кураша)

18 ноября 1920 (четверг)
(Пьемонтское издание)
 с. 6

Конференция Серрати по России
Conferenza Serrati sulla Russia

РИМ, 17.

Вчера в Casa del Popolo (Народном Доме) товарищ Серрати¹ провел успешную конференцию, посвященную Советской России, которая сопровождалась кинопроекциями. «Фильма» (sic — una «filma»), в которой были показаны основные события в России, вызвала большой восторг и воодушевление у огромной толпы собравшихся. В течение четырех часов без перерыва несколько тысяч присутствующих внимательно и с явным волнением следили за событиями, которые товарищ Серрати доходчиво объяснял убедительными словами. Выступление товарища Серрати неоднократно приветствовалось дружными рукоплесканиями.

18 ноября 1920 (четверг)
(Пьемонтское издание)
(продолжение)
 с. 6

После Рапалльского договора
«Совет ректоров» грозит уйти в отставку
Dopo Rapallo / Il «Consiglio dei rettori» minaccia le dimissioni

РИМ, 17.

Газета «Ероса» сообщает из Аббатства, что вчера в Фьюме прошло собрание Совета Ректоров, на котором было принято решение рекомендовать командующему Д' Аннунцио отказаться от проведения любых агитаций, так как в настоящее время это может принести вред всей нации. Собрание длилось четыре часа. Муниципальный совет Фьюме вынес аналогичное решение, пригрозив уйти в отставку, если Д' Аннунцио предпримет какие-либо неуместные действия. Похоже, Д' Аннунцио понял это. Весьма убедительной оказалась и беседа с адмиралом Милло, который объяснил ему не только доводами патриотического характера, но и прямым текстом, что любое предпринятое им действие не получит никакой поддержки ни со стороны регулярной армии, ни со стороны военно-морского флота. (Телеграфное агентство «Stefani»).

(перевод Артура Кураша)

18 ноября 1920 (четверг)
(Пьемонтское издание)
(продолжение)
 с. 6

Пеппино и Менотти Гарибальди вместе с Маркони в Заре
Peppino e Menotti Garibaldi con Marconi a Zara

1 Джачинто (Гиацинго) Менотти Серрати / Giacinto Menotti Serrati; 1872–1926; итальянский политик, социалист / максималист, один из лидеров ИСП, публицист, интеллектуал; 1 ноября 1914 г. стал главным редактором «Avanti!» (сменил на этом посту Муссолини); выступал против вступления Италии в мировую войну; поддержал Октябрьскую революцию в России; в 1920 г. возглавлял делегацию итальянских социалистов на II Конгрессе Коминтерна в Петрограде / Москве; подвергался резкой критике руководством Страны Советов за проявленную неспособность лидерами ИСП в годы «Красного двухлетия» (1919–1920) захватить власть и за провал массового протестного движения в Италии.

Газета «Темпо» из Анконы: генерал Пеппино Гарибальди в сопровождении своего брата Менотти и сенатора Маркони прибыли в Анкону; на крейсере они отправились на другой берег и высадились в Заре.

(Телеграфное агентство «Stefani»)
(перевод Артура Кураша)

18 ноября 1920 (четверг)

(Пьемонтское издание)

(продолжение)

с. 6

Комментарий «Times»

Un commento del «Times»

ЛОНДОН, 17.

Газета «Times», комментируя последние достижения Габриэле Д'Аннунцио, пишет: «Итальянское правительство не может отказаться от ответственности, поскольку Д'Аннунцио и большинство его легионеров являются итальянцами. Его безнаказанность представляет опасность для внутреннего положения Италии, а также в ближайшее время может поставить под угрозу отношения Италии с другими государствами».

(«Stefani»).

(перевод Артура Кураша)

18 ноября 1920 (четверг)

(Пьемонтское издание)

(продолжение)

с. 6

Трумбич доволен / Trumbić soddisfatto

РИМ, 17.

В Венеции корреспондент газеты «Темпо» взял интервью у Трумбича¹, чтобы узнать его мнение об отношениях между Италией и Югославией, закрепленных Рапальским договором.

Трумбич сказал: «Я люблю Италию и люблю ее давно, потому что люблю свою страну. Чтобы эти чувства в моей душе хорошо гармонизировать друг с другом, нужно чтобы я поверил в абсолютную необходимость сердечного и глубокого соглашения между Италией и Югославией и в общих интересах обеих стран. Между этими двумя странами нет никакого экономического конфликта и, следовательно, не должно быть никакого конфликта политического характера. Вчерашние союзники должны стать союзниками завтрашнего дня. Я считаю, что достигнутые договоренности, в которых мы участвовали с искренним стремлением к примирению, будут иметь прекрасные последствия. Иначе и быть не может».

Затем он подтвердил необходимость оценки взаимных обязательств, особенно с экономической точки зрения, и что Италия сможет найти в Югославии легкий и близлежащий рынок зерновых. Трумбич сказал: «В этой великолепной работе по переустройству нашего сельского хозяйства участие Италии подходит для нас как нельзя лучше. Италия будет поставлять нам сельскохозяйственную технику, тракторы, грузовики, автомобили, инструменты и т. д. Флотилии парусных судов будет достаточно для организации быстрого и дешевого транспортного сообщения между двумя берегами. Эти соображения будут представлены на завтрашних дополнительных переговорах, и, с другой стороны, итальянцы, искренне любящие свою страну, над этим должны подумать. Этот договор потребовал жертвоприношения с обеих сторон; к ним мы были готовы, и каждая сторона согласилась с этим со спокойной совестью ради исполнения своего долга. Это послужит прочной основой для создания программы дальнейшего искреннего сотрудничества, совершенно необходимого для развития и будущего двух стран».

(Телеграфное агентство «Stefani»).

(перевод Артура Кураша)

19 ноября 1920 (пятница)

(Пьемонтское издание)

с. 4

Д'Аннунцио сдастся?

D'Annunzio molla?

АНКОНА, 18.

Сегодня из Зары на миноносце вернулись Пеппино, Менотти Гарибальди и сенатор Маркони, и в 16:40 продолжили путь в Рим на скором поезде. Во время своего непродолжительного пребывания в Анконе они подробно рассказали редактору газеты «Ordine» о положении дел в Далмации после заключения Рапальского [мирного] договора.

Из рассказа этих трех сеньоров появляется уверенность, что каждый пункт Рапальского договора будет соблюден как населением заинтересованных территорий, так и Габриэлем Д'Аннунцио и адмиралом Милло, который, как подчеркнули эти три персоны, в первую очередь, никогда не забывает о своем долге и остается верным солдатом Италии.

Население [Далмации] со спокойствием и уверенностью ожидает окончательного решения всех вопросов, в том числе

¹ Трумбич Ante / Trumbić Ante, 1864–1938; министр иностранных дел Королевства сербов, хорватов и словенцев (СХС) в 1918–1920 гг.; ушел в отставку через 5 дней после данного интервью; дополнительно см. примечание «Avanti!», 14 ноября 1920 г.

«Подписание Рапальского договора».

о валюте и ситуации, связанной с Д'Аннунцио в Фьюме. Из их рассказа складывается впечатление, что Команданте полностью удовлетворен гарантированным предоставлением свободы итальянскому городу, что означает исполнение данного им пылкого клятвенного обещания, и что Д'Аннунцио готов передать управление городом своему преемнику, которого назначит правительство Италии¹.

(перевод Артура Кураша)

В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

19 ноября 1920 (пятница)

(Пьемонтское издание)

(продолжение)

с. 4

После катастрофы Врангеля / Dopo la catastrophe di Wrangel

Официальное заявление Чичерина британскому правительству

Richiamo di Cicerin al Governo britannico

КОПЕНГАГЕН, 18.

Чичерин направил лорду Керзону Кедлстонскому² следующую радиограмму:

Полученная из разных источников информация заставляет нас думать о существовании намерения использовать британские пароходы для перевозки в иные страны генерала Врангеля и ценностей, захваченных им на юге России.

Нельзя отрицать, что участие британского флота в движении повстанцев, воюющих против России, будет рассматриваться враждебным актом британского правительства по отношению к правительству советской России, и нарушением британским правительством данных им заверений, как по этому вопросу, так и по многим другим. Российское правительство выражает твердую надежду, что британское правительство воздержится от любых подобных действий, из которых российское правительство сделает необходимые выводы.

(Телеграфное агентство «Stefani»).

(перевод Артура Кураша)

19 ноября 1920 (пятница)

(Пьемонтское издание)

(продолжение)

с. 4

После катастрофы Врангеля / Dopo la catastrophe di Wrangel

(продолжение)

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 18.

Около двадцати пароходов, перегруженных беженцами из Крыма, прибыли в Константинополь и остановились перед Модой³. Сойти на берег разрешено только больным и раненым, около пяти тысяч.

Французские власти соорудили импровизированные госпитали для больных и раненых и бараки для беженцев. Место, где будет размещена российская армия, остается неизвестным.

Здесь ждут генерала Врангеля на борту русского крейсера. В порт зашли три российских крейсера. Ожидается прибытие других военно-морских подразделений.

Вчера в российском консульстве восемнадцать российских организаций провели собрание и приняли решение о создании Российского национального комитета.

(Телеграфное агентство «Stefani»).

(перевод Артура Кураша)

23 ноября 1920 (вторник)

(Пьемонтское издание)

с. 1

«Команданте» не признает Рапалльский договор.

Il «Comandante» non riterà il Trattato di Rapallo

РИМ, 22.

Газета «Ероса» пишет: «Подавляющее большинство населения страны надеялось, что эта авантюра, наконец, прекратиться и теперь можно будет заняться восстановлением страны, ее будущим, и даже отстоять территории Фьюме и Далмации. Но Д'Аннунцио выступает против этого мнения, восстает против [Рапалльского] договора, намереваясь сделать его невыполнимым». «Ероса» опубликовала следующее заявление заместителя министра иностранных дел Регентства Карнаро: «Продолжается тенденциозная и фальсифицированная кампания на основании интервью, опубликованном одной официальной газетой, в котором Пеппино Гарибальди утверждает, будто команданте признал Рапалльский договор. Это ложь.

Итальянское регентство Карнаро не признает Рапалльского договора. Д'Аннунцио вопреки всем и вся никогда не нарушит

¹ Дополнительно см. ниже: «Avanti!», 23 ноября 1920 г. «Команданте» не признает Рапалльский договор».

² 1-й маркиз Керзон Кедлстонский, Джордж Натаниэль Керзон / George Nathaniel Curzon, 1st Marquess Curzon of Kedleston; 1859–1925; английский политик, публицист, путешественник, государственный деятель; вице-король Индии (1899–1906), министр иностранных дел Великобритании (1919–1924), лидер палаты лордов (1916–1925), лорд-председатель Совета (1916–1919, 1924).

³ Moda / Мода – городской район на азиатской стороне Константинополя, в современном Стамбуле этот район называется Кадикöй.

клятву, принесенную победоносной Италии, и никогда не допустит совершения предательства своих фьюмских и далматинских братьев».

(Телеграфное агентство «Stefani»).

(перевод Артура Кураша)

23 ноября 1920 (вторник)

(Пьемонтское издание)

(продолжение)

с. 1

Регент Сербии ратифицировал Рапалльский мирный договор

Il reggente di Serbia ha ratificato il Trattato di Rapallo

РИМ, 22.

Правительство было проинформировано о том, что, в соответствии со ст. 52 Конституции, принц-регент Сербии ратифицировал Рапалльский договор.

В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

23 ноября 1920 (вторник)

(Пьемонтское издание)

(продолжение)

с. 1

Торговые обмены между Италией и Россией

Scambi commerciali tra Italia e Russia

ЛОНДОН, 21.

Агентство «Reuter» из Константинополя получило сообщение: в Новороссийске ожидается прибытие итальянского парохода для начала торговых связей с Советской Россией.

(Телеграфное агентство «Stefani»).

(перевод Артура Кураша)

23 ноября 1920 (вторник)

(Пьемонтское издание)

(продолжение)

с. 4

России — посредник между Арменией и Турцией

La Russia mediatrice fra Armenia e Turchia

МОСКВА, 20.

Советская Россия предложила свое посредничество Турции и Армении. Поскольку после недавних успешных действий турецких националистов ситуация в Армении стала очень критической, то российское предложение является как нельзя кстати. Советы заняли Нахичевань, Зангезур и Карабах, но не намерены сохранять эти населенные пункты за собой, а освободят их, как только будут решены территориальные вопросы между Арменией и Азербайджаном.

(перевод Артура Кураша)

25 ноября 1920 (четверг)

(Пьемонтское издание)

с. 3

Фьюме против Д'Аннунцио

Fiume contro D'Annunzio

ФЬЮМЕ, ноябрь.

Правда о ситуации в Фьюме очень долго скрывалась или искажалась прессой национал-буржуазной коалиции, что даже сегодня она не знает или не имеет храбрости сообщить людям, в каком адовом кругу страданий и мучений живет этот несчастный город. Пришло время сказать совершенно ясно: Фьюме больше не хочет слышать о Д'Аннунцио. Сегодня город против Д'Аннунцио. Команданте с гневом воспринял подписание Рапалльского договора <...>.

Газеты, которые еще вчера превозносили деяния фьюмского триумфатора, сегодня советуют поэту уйти, повторив тем самым благородный поступок Гарибальди. При этом они боятся и вряд ли осмелятся коснуться кровоточащей раны — рассказать о положении в Фьюме: ведь совсем недавно они все и вся восхваляли до небес, поэтому появление их публикации с правдивым описанием реального положения дел в городе будет выглядеть странным. Однако то, о чем не смеет написать буржуазная пресса, напишем мы.

После подписания итало-югославского договора, согласно которому признается полная независимость Фьюме, мы решили провести собственное расследование о ситуации в этом городе.

Результат оказался настолько парадоксальным и необычным, что будет бесполезно сделать краткий ретроспективный обзор результата правления Д'Аннунцио, чтобы понять душевное состояние населения, дать оценку действиям властей в лице незаконных народных представителей; брожению, которым охвачены местные партии, и чудовищному произволу, который уже больше года имеет здесь силу закона.

Легионеры и фьюмчане

Фьюме разделен на два лагеря: с одной стороны, коренное население, а с другой — легионеры и буржуазные иммигранты, которые, понимая по-своему экзальтированную пропаганду команданте, хозяйничают в городе и называют себя хозяевами. В Фьюме серьезная криминальная обстановка, так как после даннунциевской оккупации в жертвенный город-«холокост» буквально хлынул невероятно мощный иммиграционный поток разного рода преступников и отбросов общества; солдат регулярной армии, не привыкших к дисциплинарным ограничениям, но пополнивших ряды другой армии, развращенной «дисциплиной любви» — так это окрестил сам поэт, возможно, чтобы таким образом предоставить своим верноподданным полную свободу заниматься любовью, кутежами и азартными играми, а когда возникает задержка с выплатой жалованья, то и воровством. Этим, конечно же, мы не хотим обидеть тех честных легионеров, которые ради благородных принципов готовы к самопожертвованию, которые претерпевают всякие трудности и лишения; как и тех многих, которые уже ушли от Д'Аннунцио, или тех немногих, которые, находясь в Фьюме, подчиняются своей внутренней дисциплине сообразно совести. Эти легионеры, как люди чести, в определенном смысле заслуживают уважения. Однако из-за целой армии авантюристов, легионеров и буржуа Фьюме превратился в Содом и Гоморру. Подобно стервятникам сюда слетелись торговцы контрабандным кокаином, табаком и банкнотами «Город Фьюме» («Città di Fiume»), наштампованными в Милане. Настоящим раем для всех безработных политиков Королевства стало создание фашистского «Союза борьбы» («Fascio di combattimento») и «Желтой камеры»¹ («Camera gialla»). Город страдает от них материально и морально. Читая «Vedetta d'Italia»², создается впечатление, что в Фьюме царит идеальный порядок, преступность — это миф, и что никакой коррупции здесь нет и в помине. Но реальность такова: в городе установлен диктаторский режим, который душит любое проявление недовольства, запрещает любую беспристрастную критику, любые митинги и любую газету, если та вдруг пожелает обратить общественное внимание на реальное положение дел. Необходимо отметить, что суровое цензурирование всех итальянских газет, оказавшихся в немилости местной власти, скрупулезный отбор колонки новостей в «Vedetta d'Italia», а также изоляция Фьюме от мира, во многом способствовали формированию в городе среды фанатиков, утративших чувство реальности. Фьюме лишен нормальной жизни. Толпы вооруженных людей, многие из которых бессознательно, а другие — фанатично, целыми днями бродят по городу в поисках любовных приключений. Это привело к появлению любопытного феномена коллективного гипноза, на который легче всего поддаются женщины из мещанского сословия. Фьюме накрыла волна сентиментально-эротической романтики. Д'Аннунцио не написал, а буквально зачитал фьюмским женщинам вслух свой некий высокопарный роман, в котором есть трудные для понимания, но звучные слова, есть и музыкальное сопровождение, и флаги, и изысканная галантность. Опираясь на свой богатый жизненный опыт, Габриэле великолепно использует женщин. Едва собирается очередное «народное собрание» — тут как тут и его поклонницы из мелких буржуа, а с ними и несколько сотен женщин-проституток!

В Фьюме настолько большая безработица и голод, что за вознаграждение они готовы оказывать услуги в виде приветственных криков восторга и рукоплесканий! Именно так под балконом дворца-резиденции проходят все всенародные голосования — единодушно и с рукоплесканиями.

17 ноября была проведена и акция протеста, о которой мы расскажем позже.

Нищета и разврат

В этой болезненной атмосфере, пропитанной развратом, похотью и нищетой, по вечерам улицы города кишат толпами солдат в поисках любви. Сегодня как никогда из-за проституции и венерических болезней в огромном количестве умирают женщины. Данный феномен напрямую связан и с тем фактом, что подавляющее большинство солдат в приказном порядке расквартировано в городе для постоянного контактирования с населением с целью поддержания всеобщего энтузиазма на высоком уровне.

Безнравственность царит повсюду: и в общественной, и в частной жизни. Единственная забота — поиск веселья. Театры переполнены людьми; то же самое можно увидеть во всех кафе, кинотеатрах и барах. Жалкое кабаре с помпезным названием «Трианон» — яркий пример раннего растления молодых людей. На сцене этого кабаре выступает танцовщица лет пятнадцати, с тоненьким голоском и телом эфеба. Эта Модель распевает непристойные куплеты перед толпой элегантных молодых людей, в основном иностранцев, которые в дневное время спят, а ночью «работают» неизвестно каким образом. И пока крохотный оркестр кабаре из всех сил пытается оглушить публику своим патриотическим песнопением, в закутках заведения проворачиваются темные делишки: в одном углу — договариваются о продажной ночи любви, в другом — проводят обмен югославских и фьюмских крон, нюхают кокаин, рассуждают о славе и политике.

Создается впечатление, что эта безымянная толпа хочет немного собезьянничать, подражая запутанной бурной жизни, которую в прошлом вел Габриэле Д'Аннунцио в своих авантурных похождениях от одной постели до другой, когда ему хотелось испробовать все, испытать все ощущения и извращения, от наиболее изысканных и до самых грубых.

Как правит Д'Аннунцио

Сегодня Д'Аннунцио выглядит жестким человеком, то есть человеком, который хотел бы быть жестким и обладать силой, чтобы подчинять события своей воле. Это больной человек и все его действия — тому доказательство. Д'Аннунцио действительно грезит наяву, одержимый своей смутной и неосуществимо фантастической причудой, и поддерживает себя — это нужно отметить — мнимой силой кокаина. Работает довольно много. Работает на рассвете: только бы осуществить свою очередную фантазию, недавно увиденную во сне: сегодня — склонить на свою сторону ирландцев, завтра — Ленина, послезавтра —

¹ «Желтая камера» / «Camera gialla» — первое упоминание в «Avanti!» о появлении в Фьюме загадочной ультраправой фашистской политической организации, члены которой именовались «камерьерами» («camerieri alla Camera gialla»); предположительно, партия «Ж.к.» была учреждена Д'Аннунцио незадолго до потери своей власти в Фьюме; какие-либо упоминания «ж.к.» в современных источниках не обнаружены; известно, что на рубеже XIX–XX вв. в Королевстве Италия желтый цвет ассоциировался с идеями либерализма — с момента появления Конституционной либеральной партии (1882); дополнительно см. — Кураш А. — Страна Советов и Габриэле Д'Аннунцио, спаситель Италии от «большевистского демона». — Телекинет, январь 2021 г.

² «Vedetta d'Italia» / «Сторожевая башня Италии» — офиц. газета командования Фьюме 1919–1920 гг.

Пассильи¹ и [итальянскую социалистическую] партию. Мечтает о военной диктатуре; грезит, как он въедет в Рим и будет провозглашен трибуном. Д'Аннунцио — большой человек и нескончаемая череда его причуд тому доказательство. И от этого зла страдает все его окружение. Небольшая толпа благоговейно предана ему; охваченные чувством радости, эти люди думают как он, видят его глазами, и не способны ни рассуждать самостоятельно, ни критиковать.

Вот уже год, как Д'Аннунцио у власти, и форма его правления производит сильное впечатление. Он — диктатор, высшая воля. Исполнительный орган — военная полиция. В его распоряжении глава кабинета, в руках которого целая сеть хитросплетенных интриг; к нему стекается любая информация и все жалобы. Отлаженная платная или бесплатная шпионская служба (особенно если речь идет о личной мести) работает бесперебойно. Подлоги, гонения, создание искусственных ДТП, доносы.

Будущая жертва может быть уверена: через несколько дней ожидания обязательно последует приказ об его изгнании из страны в течение 24 часов. Основание — что он якобы «югослав», как это случилось с одним из наших товарищей из Пирано, сын которого был легионером; или потому, что он — «враг Италии и ее интересов», как это произошло с нашим товарищем Куарантотто² — секретарем Палаты труда, обвиненного в активном препятствовании деятельности «организации касок»³ и камерьеров «Желтой камеры»⁴. Слежками и провокациями в Фьюме занимаются почти все фашисты (в том числе около тридцати фьюмчан), деятельность которых напоминает «охранку»⁵ царской России. Им предоставлена полная свобода для проведения обысков и арестов; и Альчесте Де Амбрис изгнан из страны без объяснения причины.

Все это происходит с жестокостью, ранее неведомой фьюмчанам. Даже при венгерском правлении в семьях, из которых уходили на службу в итальянскую армию, не проводились обыски с револьверами и ручными гранатами, как это сегодня происходит в Фьюме.

Условия работы полиции

Жители города должны хранить молчание. Они вынуждены молчать, даже когда солдаты-ардиты врываются в их дома, требуют денег и угрожают «предать все огню», если те посмеют на них пожаловаться. Установлено, что почти 75 процентов жителей Фьюме предпочитают не говорить о своих бедах, опасаясь мести со стороны сообщников грабителей.

Ни один из виновных тех злодеяний, о которых было сообщено властям, так и не был найден; газета «Vedetta d'Italia» и вовсе не публикует никаких криминальных новостей и не имеет даже колонки о чрезвычайных происшествиях. Все молчат, и это молчание вынужденное.

Типичный случай насилия произошел месяц назад в городском квартале под названием Торетта. Как-то раз один полицейский квестуры — которая находится в постоянном конфликте с военной полицией, препятствующей ее работе — арестовал одного ардита, уличенного в краже. Вышло постановление об изгнании ардита, но тот не покинул Фьюме, а стал вынашивать план мести. Найдя девятерых сообщников, однажды вечером преступники решили напасть на дом полицейского. И действительно, около 22:00 ардиты постучали в дверь своей жертвы и, назвавшись военной полицией, вынудили агента открыть дверь. Тот готовился ко сну, а его жена с семьей маленькими детьми были уже в постели. Один из ардитов, указав на своего недавно арестованного товарища, спросил: «Ты знаешь этого человека?». «Да, — ответил полицейский. — Я его арестовал несколько дней назад». После этих слов ардиты, как по команде, набросились на агента, который, однако, сумел схватить свой служебный револьвер с криком: «Уходите или стреляю!». Тогда вперед вышел один из ардитов и, держа в руках гранату, сказал: «Если начнешь стрелять, то я взорву тебя и твою семью». Чтобы спасти свою жену и себя, несчастный позволил себя избивать, пока на крики не прибыл отряд военной полиции, и не арестовал всех ардитов.

В центральном отделении квестуры задержанные заявили дежурному офицеру, что просто-напросто избили одного югослава. С преступным легкомыслием лейтенант выслушал лишь версию нападавших, после чего отпустил их. В ту же ночь был избит до крови шурин пострадавшего полицейского. Узнав о произошедшем, пострадавший полицейский заявил протест военной полиции, после чего — на следующий день — приговоренный к изгнанию ардит был арестован и посажен в тюрьму. Однако на следующий вечер девять товарищей добились его освобождения, и в настоящее время он находится в Италии в целости и сохранности.

Об аналогичных случаях, о грабежах и вымогательствах можно говорить до бесконечности. Причиной этому, в первую очередь, является полное отсутствие авторитета офицеров у подчиненных.

В качестве примера отсутствия какой-либо дисциплины в фьюмской нерегулярной армии следует вспомнить еще один эпизод. Один солдат по фамилии Карриери был приговорен к расстрелу за попытку нападения на своего командира с оружием в руках. Пока проводилась судебная проверка, осужденный находился в тюремном лазарете и однажды ночью он сбежал в Италию — конечно, не без помощи своих товарищей по оружию.

Суды в Фьюме проводятся довольно редко, при этом их работу в равной степени можно назвать как произвольной, так и подчиненной воле диктатора города. Без сомнения, здесь нужно вспомнить дело о крупной контрабанде в несколько миллионов крон «города Фьюме», совершенной авантюристом по имени Фредди. Судебное разбирательства этого дела длилось в течение восьми месяцев, но заседание суда постоянно откладывалось, так как главный обвиняемый пригрозил громкими разоблачениями в день суда, которые могли скомпрометировать многих важных персон и офицеров-легионеров. Типичным свидетельством вмешательства военных в работу правосудия стал факт смещения прокурора со своей должности только за то, что тот осмелился выдать ордер на арест офицера по обвинению в «нарушении неприкосновенности жилища и воровстве».

В заключение — едва ли не «вишенка на торте» этой парадоксальной, чудовищной неразберихи и безобразия, и факта, которого мне никогда не забыть: в Фьюме судебные приговоры оглашаются именем короля Италии, а амнистии — именем Габриэле Д'Аннунцио.

200 миллионов государственного долга. Финансовые преступления.

1 Тов. Пассильи / Passigli — редактор соц. газеты «Lavoratore» в Триесте; дополнительно см. «Avanti!», «Предложенное соглашение Д'Аннунцио отвергнуто социалистами Триеста».

2 Джузеппе Куарантотто / Giuseppe Quarantotto — видный общественный и политический деятель, секретарь итальянской Палаты труда (Camera del Lavoro).

3 «Организация касок» / «l'organizzazione dei caschi» — предположительно, авторская метафора на фашистскую партию Муссолини «Союз борьбы» («Fascio di combattimento»).

4 Камерьеры «Желтой камеры» / camerieri della «Camera gialla» — «камерьеры», «камеринеры», «камергеры» — название членов загадочной политической организации (1920) «Желтая камера».

5 «l'Ochranka» / в дореволюционной России — «охрана», «охранка», Отделение по охранению общественной безопасности и порядка.

Д' Аннунцио заинтересован в постоянно истощенной казне своего правительства; всякий раз ему удастся найти очередной способ кровопускания, используя против воли народа безапелляционные незаконные схемы, дополняющие общую картину насилия. Команданте знал, что в казне муниципалитета хранятся 25 миллионов крон, отложенных на оплату провианта Итальянского Красного Креста. Нуждаясь в деньгах, он подменил собой Красный Крест и заполучил всю сумму. Возникает резонный вопрос: а кто теперь заплатит Красному Кресту?

Но ни у кого не хватает смелости противиться воле диктатора, что также объясняется круговой порукой, общностью интересов. В Фьюме хорошо известно, как все члены распущенного Национального совета¹, после вступления в город итальянских регулярных войск в ноябре 1918 г., заявили о своем праве распоряжаться большими богатствами, оставленными Австро-Венгрией в порту Фьюме для армии Албании — крупнейший склад продовольственного снабжения.

Большая часть этого несметного богатства была разворована или выкуплена за бесценок самими членами Национального совета, которые после его перепродажи получили фантастическую прибыль. Этому скандальному факту мы посвятим отдельную главу в нашем расследовании и поговорим подробно.

Чтобы поддержать свою кампанию, ставшей ныне непопулярной, Д' Аннунцио захватил пароход «Cogne» с намерением продать его. Продажа судна была приостановлена, потому что владельцы ценного груза объединили свои усилия с целью снятия секвестра и освобождения «Cogne», предложив городу Фьюме ссуду в 20 миллионов лир, из которых 2 миллиона уже предоставлены. Кому, как не жителям Фьюме, придется, в конце концов, расплачиваться за подобные даннунциевские подвиги?² Такова ситуация в Фьюме. После целой череды тяжелых событий, обессиленный, страдающий, смятенный город с облегчением воспринял неожиданное известие о признании Независимого государства Фьюме³. Ректоров и Городской совет, нашу партию и Автономная партия — всех это решение устраивает. Но только не Д' Аннунцио. Он вызвал к себе представителей муниципалитета и вынудил их встать на сторону его непримиримой позиции, опубликовать манифест протеста и непризнания решений в Рапалло. В среду, 17 ноября, было проведено второе внеочередное заседание представительства муниципалитета, на котором было предложено проголосовать по повестке дня: протест против мирного договора в Рапалло.

В противовес лживой публикации «Vedetta d'Italia», которая увидела на этом собрании проявление «восторженной воли людей», нижеследующее свидетельство очевидца станет небесполезным.

Как и на любом собрании для принятия какого-либо важного решения, вечером 17 ноября в галерее, специально подготовленной для этого публичного мероприятия, собралось около ста женщин, было много солдат-ардитов, офицеров, фашистов, также пришла и небольшая группа представителей коренных жителей Фьюме. Еще на входе раздались их громкие выкрики: «Да здравствует Рапалло!» и «Фьюме — фьюмчанам!», что вызвало неистовую реакцию среди фашистов и ардитов. В ответ посыпались крики: «Ч... фьюмчанам!» или «Здесь мы командуем!», засверкали клинки кинжалов, и затем группа горожан была выброшена на улицу. Оставшись без оппозиции, под бурные аплодисменты, собравшиеся единогласно проголосовали за повестку дня. Но среди участников этого собрания не было ни одного представителя местного населения. Так искажается мнение жителей Фьюме. С такой системой голосования можно принять любую повестку дня, но настроение горожан будет становиться еще более враждебным, будет расти недовольство, а ведь даже беззащитные люди способны подняться на бунт. В настоящее время в Фьюме обе самые влиятельные местные партии — наша [социалистическая партия] и Партия фьюмской автономии — удовлетворены договоренностью по решению фьюмской проблемы. Наша партия [в Фьюме], хотя и претерпевает всяческие унижения, преследование властей, ослабление после создания «Желтой камеры», угрожающей изгнанием каждого, кто не согласен с ее губительным для свободы движением, ссылкой почти всех наших лучших деятелей, но она по-прежнему остается наиболее подлинной выразительницей воли фьюмского рабочего класса, который в Рапалльском договоре видит реализацию своего постулата о независимости города.

Автономная партия, у которой также есть большое количество сторонников, понимает, что найденное в Рапалле решение ей следует принять с удовлетворением, так как это означает конец ужасающему положению и появлению у Фьюме возможности заложить фундамент своей будущей судьбы. Более того, Автономная партия торжественно заявила о своей полной непричастности [к действиям правительства Фьюме], так как не желает брать на себя какую-либо ответственность за нелепые прихоти Регентства Карнаро.

Все жители горят желанием вернуться к трудовой деятельности, к мирной жизни, приступить к восстановлению города; начать, в конце концов, действовать, после томительно долгой и вынужденной бездеятельности. Коренное население Фьюме сокращается день ото дня, поскольку люди уезжают в поисках работы. С решением столь дискуссионной фьюмской проблемы становится понятной возникающая новая задача: инициировать благородное дело во имя труда и мира, которое способно залечить раны несчастного города.

(Автор статьи не указан).

(перевод Артура Кураша)

Литература

1. «Avanti!», giornale socialista. Senato della Repubblica. Biblioteca del Senato «Giovanni Spadolini», Roma. 1920. Edizione Nazionale.
2. Franzinelli M., Cavassini P. Fiume. // L'ultima impresa di D'Annunzio. - Milano: Ed. Mondadori, 2009. 237 p.
3. Giangrande Antonio. L'Italia Allo Specchio Il DNA Degli Italiani Anno 2020. Wood Dale, IL, U.S.A.: Independently Published,

¹ Итальянский национальный совет Фьюме – политический орган, де-факто правительство (с перерывами), управлявшее городом Фьюме в 1918–1924 гг.

² Первого сентября 1920 года французский пароход «Коб» («Cogne») с разного рода ценным коммерческим грузом на борту, следовавший из Генуи и Неаполя в Буэнос-Айрес, по предварительному стовору среди членов экипажа, неожиданно изменил курс и направился в порт Фьюме, где немедленно был арестован властями мятежного города; владельцам судна и коммерческого груза, объединившихся в «консорциум пострадавших собственников», после переговоров было предложено выплатить Регентству Карнаро общий выкуп в размере 12 млн. лир; после получения выкупа началась новая фаза вымогательства: дополнительное «возмещения убытков» за хранение и стоянку, причем в размере полученного выкупа; результатом разразившегося международного дипломатического скандала, судебного и межправительственного разбирательства, длившегося до 4 сентября 1925 г., правительство Италии было вынуждено признать себя ответственным за инцидент, вернуть собственникам 12 млн. лир и дополнительно 5 млн. лир за понесенные убытки и порчу имущества – А.К.

Источник: Istituto di Studi Giuridici Internazionale – ISGI. Prassi italiana di diritto internazionale. / 1348/3 – Il sequestro del «Cogne». / Testo in Leggi e Decreti, 1925, p. 1886. — URL: <http://www.prassi.cnr.it/prassi/content.html?id=2228>

³ Согласно Рапалльскому договору (12 ноября 1920 г.), город Фьюме (Риека) и часть прилегающей территории был признан как Королевством Италия, так и Королевством сербов, хорватов и словенцев «Независимым государством Фьюме» («Stato libero di Fiume») – А.К.

2020. p.216.— URL: https://books.google.ru/books?id=XErUDwAAQBAJ&pg=PA95&dq=Il+riconoscimento+alla+Reggenza+di+Fiume+da+parte+di+Repubblica+dei+Soviet+-+1920&hl=it&sa=X&ved=2ahUKEwiZsOq5_JPqAhXp0aYKHVcMArwQ6AEwAXoE-CAYQA#v=onepage&q=Il%20riconoscimento%20alla%20Reggenza%20di%20Fiume%20da%20parte%20di%20Repubblica%20dei%20Soviet%20-%201920&f=false/ [Доступ свободный. Дата обращения 10.06.2020 г. / 03.02.2021]
4. Malatesta L. L'arma dei carabinieri e l'impresa di Fiume.— Ministero della difesa. Rassegna dell'Arma. Roma: Editoria Arma dei Carabinieri, № 4, ottobre-dicembre 2011. P. 27.— URL: <http://www.carabinieri.it/editoria/rassegna-dell-arma/la-rassegna/anno-2011/n-4---ottobre-dicembre/studi/l-arma-dei-carabinieri-e-l-impresa-di-fiume> [Доступ свободный. Дата обращения 10.06.2020 г. / 03.02.2021]
5. Marco M. Vita militare del capitano del regio esercito Umberto Sbacchi. / Capitolo IV: Fiume 1919–1920. Roma: Ministero della difesa, IV EDIZIONE, 2014. P. 60–147.
URL: <http://www.ilfuturovaalplurale.it/uploads/concorsi/sbacchi/Biografia%20-%20Cap.%204a.pdf> [Доступ свободный. Дата обращения 10.06.2020 г. / 03.02.2021]
6. Montanelli I., Cervi M. Due secoli di guerre La Prima Guerra Mondiale. Vol. VII.— Novara: Editoriale Nuova, 1980. 300 p.
7. Проект «Русские в Италии» [словарь. Информационно-справочный ресурс «Русские в Италии». Исследование группы ученых-славистов: Антонелла д'Амелия (Университет Салерно — национальный научный координатор), Эльда Гаретто (Миланский университет), Стефано Гарцонио (Университет г. Пиза), Даниэла Рицци (Университет «Ca Foscari», г. Венеция). Министерство образования и науки Италии. Архивы, библиотеки, частные архивные фонды Италии.] — URL: <http://www.russinitalia.it/dettaglio.php?id=281>; URL: <http://www.russinitalia.it/dettaglio.php?id=767>. [Доступ свободный. Дата обращения 17 января 2021 г.]
8. Stelli G. Gli autonomisti fiumani: storia di due liquidazioni. // Istria Fiume Dalmazia laboratorio d'Europa II La minoranza italiana in Slovenia e Croazia.— Foligno (PG): Editoriale Umbra, 2014. 191 p.
9. Sterpa E. D'Annunzio a Fiume. / I GRANDI FATTI rivissuti sui giornali dell'epoca. Vol.II. Novara: Editoriale Nuova, 1978. 90 p.

References

1. «Avanti!», giornale socialista. Senato della Repubblica. Biblioteca del Senato «Giovanni Spadolini», Roma. 1920. Edizione Nazionale.
2. Franzinelli M., Cavassini P. Fiume. L'ultima impresa di D'Annunzio.-Milano: Ed. Mondadori, 2009. 237 p.
3. Giangrande Antonio. L'Italia Allo Specchio Il DNA Degli Italiani Anno 2020. Wood Dale, IL, U.S.A.: Independently Published, 2020. p.216.— URL: https://books.google.ru/books?id=XErUDwAAQBAJ&pg=PA95&dq=Il+riconoscimento+alla+Reggenza+di+Fiume+da+parte+di+Repubblica+dei+Soviet+-+1920&hl=it&sa=X&ved=2ahUKEwiZsOq5_JPqAhXp0aYKHVcMArwQ6AEwAXoE-CAYQA#v=onepage&q=Il%20riconoscimento%20alla%20Reggenza%20di%20Fiume%20da%20parte%20di%20Repubblica%20dei%20Soviet%20-%201920&f=false/ [Доступ свободный. Дата обращения 10.06.2020 г. / 03.02.2021]
4. Malatesta L. L'arma dei carabinieri e l'impresa di Fiume.— Ministero della difesa. Rassegna dell'Arma. Roma: Editoria Arma dei Carabinieri, № 4, ottobre-dicembre 2011. P. 27.— URL: <http://www.carabinieri.it/editoria/rassegna-dell-arma/la-rassegna/anno-2011/n-4---ottobre-dicembre/studi/l-arma-dei-carabinieri-e-l-impresa-di-fiume> [Доступ свободный. Дата обращения 10.06.2020 г. / 03.02.2021]
5. Marco M. Vita militare del capitano del regio esercito Umberto Sbacchi. / Capitolo IV: Fiume 1919–1920. Roma: Ministero della difesa, IV EDIZIONE, 2014. P. 60–147.— URL: <http://www.ilfuturovaalplurale.it/uploads/concorsi/sbacchi/Biografia%20-%20Cap.%204a.pdf> [Доступ свободный. Дата обращения 10.06.2020 г. / 03.02.2021]
6. Montanelli I., Cervi M. Due secoli di guerre La Prima Guerra Mondiale. Vol. VII.— Novara: Editoriale Nuova, 1980. 300 p.
7. Progetto «Russi in Italia»: dizionario. [Informasjonno-spravoshnyi resurs “Russkie v Italii”. Issledovanie gruppy ushenykh-slavistov: Antonella d'Amelia (Universitet Salerno — natsionalnyi nauchnyi coordinator), Elda Garetto (Universitet g. Milan), Stefano Garzonio (Universitet g. Pisa), Daniela Rizzi (Universitet Ca Foscari, g. Venezia). Ministerstvo obrazovania i nauki Italii. Arkhivy, biblioteki, shastnye arkhivnye fondy Italii.[— URL: <http://www.russinitalia.it/dettaglio.php?id=281>; URL: <http://www.russinitalia.it/dettaglio.php?id=767>. [Доступ свободный. Дата обращения 17 января 2021 г.]
8. Stelli G. Gli autonomisti fiumani: storia di due liquidazioni. Istria Fiume Dalmazia laboratorio d'Europa II La minoranza italiana in Slovenia e Croazia.— Foligno (PG): Editoriale Umbra, 2014. 191 p.
9. Sterpa E. D'Annunzio a Fiume. / I GRANDI FATTI rivissuti sui giornali dell'epoca. Vol.II. Novara: Editoriale Nuova, 1978. 90 p.